

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО  
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ  
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА  
ЭКОНОМИКИ»**

*На правах рукописи*

**СУСЛОВ РОМАН ЭДУАРДОВИЧ**

**Товарораспорядительные документы  
в российском и английском праве**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;  
семейное право; международное частное право.

**Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук**

**Научный руководитель:**

кандидат юридических наук,  
доцент Селивановский А.С.

Москва - 2017

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение .....	3
Глава I. Понятие товарораспорядительных документов .....	15
§ 1. Функции товарораспорядительных документов .....	15
§ 2. Правовая квалификация товарораспорядительных документов .....	21
§ 3. Виды товарораспорядительных документов .....	38
Глава II. Регулирование коносаментов в российском и английском праве:.....	54
§ 1. Понятие коносамента .....	54
§ 2. Соотношение коносамента и договора перевозки .....	61
§ 3. Порядок выдачи коносамента .....	67
§ 4. Содержание и форма коносамента .....	71
§ 5. Порядок передачи коносамента .....	88
§ 6. Права, передаваемые по коносаменту .....	99
§ 7. Залог коносамента .....	108
§ 8. Исполнение обязательств по коносаменту .....	124
Глава III. Регулирование складских свидетельств в российском и английском праве .....	131
§ 1. Понятие складского свидетельства.....	131
§ 2. Соотношение складского свидетельства и договора хранения .....	134
§ 3. Порядок выдачи складского свидетельства .....	139
§ 4. Содержание и форма складского свидетельства .....	142
§ 5. Порядок передачи складского свидетельства.....	151
§ 6. Права, передаваемые по складскому свидетельству.....	161
§ 7. Залог складского свидетельства.....	169
§ 8. Исполнение обязательств по складскому свидетельству .....	188
Заключение.....	192
Библиографический список.....	198

## Введение

**Актуальность темы диссертационного исследования.** В современной юридической науке часто поднимаются вопросы о необходимости развития единообразных подходов к регулированию международных торговых операций. В отсутствие такого регулирования российские компании, участвующие в международной торговле, наряду с иностранными компаниями, которые выходят на российский рынок, подвергаются значительному влиянию правовых рисков, основанных на особенностях национальных правовых систем.

Товарораспорядительные документы, которые изначально развивались в среде торговых обычаев, являются одним из инструментов снижения влияния таких рисков. Использование товарораспорядительных документов позволяет эффективно осуществлять конкретные торговые операции и положительно влияет на стабильность гражданского оборота в целом.

Однако со временем в праве отдельных стран стали появляться различия в регулировании товарораспорядительных документов, которые приводили к множеству негативных последствий, в том числе: порождали асимметрию информации о статусе торговой операции у участников рынка; влекли ненадлежащее исполнение договоров перевозки и хранения товаров; давали основу для споров о лицах, уполномоченных на получение товаров по документам; вызывали сомнения банков в надежности товарного обеспечения и т.п.

В указанных обстоятельствах сравнительно-правовое исследование регулирования товарораспорядительных документов в российском и английском праве носит чрезвычайно актуальный характер.

Английское право<sup>1</sup> было выбрано в качестве модели для сравнения, поскольку товарораспорядительные документы находились в сфере пристального внимания английских законодателей и судей, уже начиная с восемнадцатого века. Кроме того, именно английское право в настоящее

---

<sup>1</sup> Здесь и далее под английским правом (правом Англии) понимается право Англии и Уэльса.

время чаще всего используется в сфере международных морских перевозок. В связи с этим оно является своеобразным «маяком» по вопросам корректировки национальных и наднациональных источников регулирования товарораспорядительных документов.

В свою очередь, в действующем праве Российской Федерации до сих пор не сформированы необходимые и достаточные доктринальные, судебные и нормативные подходы к решению целого ряда вопросов в отношении оборота товарораспорядительных документов. Данный факт приводит к увеличению правовых рисков использования рассматриваемых документов и снижению их рыночного потенциала.

Представляется, что выработка единого подхода к регулированию товарораспорядительных документов по российскому праву (с учетом опыта английского права) должна способствовать активизации отношений в национальной и международной торговле. Это обстоятельство особенно актуально в условиях присоединения Российской Федерации к Всемирной Торговой Организации и потенциального увеличения товарного оборота с иностранным участием.

**Степень разработанности проблемы в юридической литературе.** Проблемы регулирования товарораспорядительных документов находили свое отражение в трудах российских и зарубежных исследователей. Среди российских ученых следует особо отметить таких исследователей как: В.А. Белов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, А.В. Габов, В.А. Егизаров, Г.Г. Иванов, А.С. Кокин, Б.И. Пугинский, В.И. Путилин, С.В. Ротко, В.И. Сергеев, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич, К.В. Холопов.

Среди зарубежных ученых значительный вклад в разработку проблемных вопросов регулирования рассматриваемых документов внесли: Ник Карвен (Nick Curwen); Чарльз Дебаттиста (Charles Debattista); Литон Чандра Бисвас (Liton Chandra Biswas); Энтони Шутц (Schutz Anthony); Торстен Шмитц (Schmitz Torsten); Чан Феликс (Felix W.H. Chan), Ян Рамберг (Jan Ramberg).

Необходимо подчеркнуть, что вопросы регулирования товарораспорядительных документов в настоящий момент недостаточно исследованы в отечественной правовой науке (в том числе, по сравнению с тем, какое внимание уделяется данным вопросам в зарубежной правовой доктрине). Большинство российских правовых исследований в рассматриваемой области сконцентрированы на отдельных видах товарораспорядительных документов (таких как коносамент и складское свидетельство), либо на смежных предметах исследования (договор купли-продажи товаров; международная перевозка; складское хранение; кредитование под залог товаров и т.п.). В то же время правовые аспекты статуса товарораспорядительных документов в целом, их классификация и регулирование стадий оборота в настоящее время остаются либо неизученными, либо изученными в незначительной степени без проведения всестороннего анализа.

Отдельные диссертации, посвященные некоторым аспектам регулирования товарораспорядительных документов<sup>1</sup>, также не исчерпывают всего многообразия спорных вопросов по данной тематике. Кроме того, в большинстве своем в диссертационных работах встречается анализ лишь российского регулирования соответствующих документов, в то время как настоящее исследование направлено на сравнение правового регулирования таких документов сразу в двух юрисдикциях.

Кроме того, приведенные работы отечественных исследователей основывались на утративших силу положениях российского законодательства о ценных бумагах и не учитывали последние тенденции судебной практики в обеих рассматриваемых правовых системах.

---

<sup>1</sup> Вяткин В. О. Ответственность перевозчика по договору международной морской перевозки груза, удостоверенному коносаментом: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005; Котелевская А.А. Правовое регулирование двойных и простых складских свидетельств: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Неверов О.Г. товарораспорядительные документы в торговом обороте: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001; Матвеев Д.А. Гражданско-правовое регулирование оборота складских свидетельств: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011; Хайбрахманов Р.Р. Двойное складское свидетельство как ценная бумага: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009 // Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1309542> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017); Чарцева Н.Е. Договор международной морской перевозки груза по коносаменту в линейном судоходстве: национально-правовое и международно-правовое регулирование: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Актуальный характер данной работы имеет определяющее значение для понимания товарораспорядительных документов в качестве постоянно развивающегося явления, отвечающего потребностям рынка.

**Целью диссертационного исследования** является разработка предложений по развитию регулирования товарораспорядительных документов в российском праве с учетом преимуществ такого регулирования, выявленных в английском праве. Для достижения данной цели в диссертации решались следующие **задачи**:

- 1) формирование теоретической базы для развития регулирования товарораспорядительных документов;
- 2) формулирование научной категории «товарораспорядительный документ» с учетом функций данного документа и влияния указанного понятия на практику совершения международных торговых операций;
- 3) определение соотношения понятий «товарораспорядительный документ» и «ценная бумага» по российскому и английскому праву;
- 4) определение последствий квалификации документа в качестве товарораспорядительного по российскому и английскому праву;
- 5) сравнение критериев отнесения документов к товарораспорядительным, применяемых в российском и английском праве;
- 6) выявление проблем регулирования товарораспорядительных документов применительно к основным стадиям их оборота и формулирование предложений по решению указанных проблем;
- 7) обоснование возможности заимствования российским правом отдельных принципов, применяемых при регулировании оборота товарораспорядительных документов в английском праве;
- 8) формулирование научных выводов по проведенному исследованию, теоретических предложений и практических рекомендаций по развитию законодательства в исследуемой области права.

**Объектом диссертационного исследования** являются правовые отношения, возникающие в связи с оборотом товарораспорядительных документов по российскому и английскому праву.

В качестве **предмета диссертационного исследования** выступают: российские и английские правовые акты; применимые международные договоры; материалы правоприменительной практики Российской Федерации и Англии по спорам, связанным с квалификацией товарораспорядительных документов и их оборотом; практика международных коммерческих арбитражей; торговые обычаи и *lex mercatoria*.

**Методологическую основу диссертационного исследования** составляют общенаучные и частнонаучные методы, которые применялись при изучении и обработке теоретических и практических материалов.

Среди других методов при выполнении исследования были использованы такие общенаучные методы, как диалектический, исторический, системный, логический, телеологический, структурно-функциональный, метод индукции и дедукции. Кроме того, применялись следующие частнонаучные методы: формально-юридический; метод сравнительного правоведения; анализ и обобщение научных, нормативных и практических материалов; метод правового прогнозирования и правовой оценки; юридико-лингвистический и юридико-догматический.

**Теоретической основой диссертационного исследования** послужили работы таких известных дореволюционных, советских и современных российских цивилистов, специалистов по предпринимательскому праву, международному частному праву и теории права как: Л.В. Андреева, В.А. Белов, М.И. Брагинский, А.Ю. Буркова, Г.С. Васильев, В.В. Витрянский, А.В. Габов, С.П. Гришаев, В.А. Егизаров, М.А. Егорова, Н.Ю. Ерпылева, Г.Г. Иванов, И.В. Кравченко, А.С. Кокин, С.Ю. Морозов, О.Г. Неверов, С.В. Николюкин, Б.И. Пугинский, В.И. Путилин, С.В. Ротко, М.А. Сафрай, А.С.

Селивановский, В.И. Сергеев, В.А. Слыщенко, С.А. Степанов, Е.А. Суханов, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич, Р.Р. Хайбрахманов, К.В. Холопов и др.

При подготовке диссертационной работы была исследована зарубежная юридическая научная литература на английском языке таких авторов как: Эндрю Барроуз (Andrew Burrows), Литон Чандра Бисвас (Liton Chandra Biswas), Михаэл Дж. Бридж (Michael G. Bridge), Маргарет Гриффитс (Margaret Griffiths), Х.К. Гуттеридж (H.C. Gutteridge), Чарльз Дебаттиста (Charles Debattista), Мартин Докрэй (Martin Dockray), И. Зекос (I. Zekos), Ник Карвен (Nick Curwen), Джон де Ласэй (John De Lacey), Сингх Лачами (Singh Lachami), Дж. Маклоугхлин (J. Mccloughlin), Николас Райдер (Nicholas Ryder), Ян Рамберг (Jan Ramberg), Т. Ридэй (T. Reeday), Давид Сассун (David Sassoon), Феликс Спарка (Felix Sparka), Чан Феликс (Felix W.H. Chan), Торстен Шмитц (Schmitz Torsten), Энтони Шутц (Anthony Schutz), Б. Якобс (B. Jacobs) и др.

Кроме того, были использованы зарубежные периодические издания, материалы международных торговых организаций и международных консалтинговых компаний.

**Нормативно-правовой базой исследования** являются российские и английские правовые акты, посвященные вопросам регулирования товарораспорядительных документов, а также международные договоры.

**Эмпирической основой** послужили релевантные судебные акты системы российских и английских государственных судов, решения международных коммерческих арбитражей. В работе дополнительно использовались материалы средств массовой информации, уполномоченных государственных органов в сфере торговли и ценных бумаг, LME (Лондонской Биржи Металлов), Международной торговой палаты, консультационных органов и комиссий, локальные акты и стандартная договорная документация некоторых участников рынка товарораспорядительных документов.



**Научная новизна** диссертационного исследования состоит в том, что в нем проведено всестороннее сравнительно-правовое исследование товарораспорядительных документов и внесены разработанные автором предложения, направленные на развитие доктринального изучения и нормативного регулирования товарораспорядительных документов в российском праве. Указанные предложения учитывают преимущества регулирования рассматриваемых документов, выявленные при анализе английского права.

В диссертационном исследовании было установлено, что реализация соответствующих предложений является целесообразной, поскольку позволяет: решить существующие в российской правовой доктрине и российском законодательстве спорные вопросы, связанные с квалификацией документов в качестве товарораспорядительных; обеспечить возможность выдачи и оборота товарораспорядительных документов с использованием электронных систем; урегулировать «обездвижение» товарораспорядительных документов у депозитариев; увеличить скорость оборота товарораспорядительных документов; оптимизировать порядок получения товаров по товарораспорядительному документу и повысить надежность товарораспорядительных документов, принимаемых в качестве залогового обеспечения.

Достичь указанного эффекта в рамках существующей доктрины и с помощью действующего в настоящее время российского регулирования товарораспорядительных документов не представляется возможным из-за того, что они в полной мере не учитывают специфику отношений, возникающих при обороте товаров, а также используют устаревшие подходы (например, в российском праве не урегулирована возможность использования электронных реестров для передачи прав на товарораспорядительные документы, и не подтверждена действительность такой передачи прав).

**Положения, выносимые на защиту.** Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать следующие основные положения, которые выносятся на защиту:

1. Автор диссертационной работы пришел к выводу о необходимости разграничения понятий «товарораспорядительные документы» и «товарораспорядительные ценные бумаги», соотношение которых различается в зависимости от применимого права<sup>1</sup>.

В российском праве данные понятия совпадают, поскольку все товарораспорядительные документы являются ценными бумагами, которые относятся к объектам гражданского права. Это приводит к распространению на рассматриваемые документы специального правового режима и дает основания считать, что перечень таких документов по аналогии с ценными бумагами является закрытым.

В английском праве особенности правового режима товарораспорядительных документов продиктованы их отнесением к доктринальной категории переводных документов (transferable documents), а их квалификация в качестве ценных бумаг является условной и не влечет специальных правовых последствий. В связи с этим перечень товарораспорядительных документов в английском праве носит открытый характер и формируется под влиянием судебной практики.

2. Сделан вывод, что в российском и английском праве основным критерием для квалификации документа в качестве товарораспорядительного является возможность передачи прав на товар путем передачи самого документа без необходимости получения согласия лица, выдавшего такой документ.

---

<sup>1</sup> Во избежание неопределенности в работе используется термин «товарораспорядительный документ», а не «товарораспорядительная ценная бумага», если специально не указано иное.

3. Автором установлено, что наличие в законодательстве положений, разрешающих выдачу и оборот товарораспорядительных документов с использованием электронных систем, снижает правовые риски торговых операций. Автором обоснована необходимость признания эквивалентности товарораспорядительных документов в форме электронных сообщений их бумажным аналогам в случае, если участники товарного оборота выразили согласие на использование таких документов.

4. В диссертационном исследовании сделан вывод, что применение существующей в английском праве процедуры обездвижения товарораспорядительных документов, повышает надежность таких документов и улучшает стабильность гражданского оборота. В связи с этим автором предложено предусмотреть возможность обездвижения таких документов по российскому праву. При этом оригиналы товарораспорядительных документов будут передаваться уполномоченным депозитариям, которые будут осуществлять их хранение и учет операций с документами по счетам депо, открытым для участников рынка.

5. Автор обосновал преимущества расширения перечня объектов договоров репо по российскому праву за счет добавления товарораспорядительных документов. Использование таких документов открывает новые возможности по финансированию деятельности участников товарного рынка. В работе установлено, что действующие положения российского законодательства о договорах репо, объектом которых являются эмиссионные ценные бумаги, могут применяться к товарораспорядительным документам при условии незначительных корректировок.

6. В исследовании сделан вывод, что по российскому праву передача именных коносаментов на основании цессии не является оптимальной. Было предложено использовать подход, согласно которому именной коносамент может быть передан исключительно в порядке трансферта, то есть путем фиксации изменения записи о принадлежности

коносамента в реестре, который ведется лицом, его выдавшим, или депозитарием.

7. Автор обосновал отнесение складских свидетельств по российскому праву к товарораспорядительным документам, в отличие от противоположного подхода английского права. В работе указано на целесообразность расширения списка обязательств, по которым складские свидетельства могут быть переданы в залог. Также предложено урегулировать содержание записи о залоге складского свидетельства, которая должна включать наименование кредитора и его место нахождения, сумму долга с процентами, срок его возврата, а также предложено предусмотреть возможность отражения такой записи в реестре уведомлений о залоге движимого имущества.

**Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования** заключается в том, что в результате проведенного диссертантом исследования сделаны имеющие теоретическое значение выводы относительно основных особенностей регулирования товарораспорядительных документов в российском и английском праве (в частности, проведено разграничение понятий «товарораспорядительный документ» и «товарораспорядительная ценная бумага»; произведена классификация товарораспорядительных документов; установлены последствия квалификации документа в качестве товарораспорядительного; сформулированы теоретические основы регулирования выдачи и оборота товарораспорядительных документов с использованием электронных систем). Основные положения и выводы диссертационного исследования могут служить базой для дальнейшего рассмотрения проблемных вопросов, возникающих в связи с оборотом товарораспорядительных документов.

**Практическая значимость и апробация результатов диссертационного исследования.** На основании выводов диссертационного исследования автором сформулированы предложения о внесении изменений

и дополнений в российское гражданское законодательство и законодательство о рынке ценных бумаг.

В частности, автором предложено: внести в законодательство определение понятия «товарораспорядительный документ»; установить закрытый перечень товарораспорядительных документов; предусмотреть возможность обездвижения товарораспорядительных документов, а также возможность выдачи и оборота товарораспорядительных документов с использованием электронных систем; указать на возможность передачи именного коносамента третьим лицам исключительно в порядке трансферта; расширить перечень объектов договоров репо за счет добавления товарораспорядительных документов; урегулировать содержание записи о залоге складского свидетельства и отражать такую запись в реестре уведомлений о залоге движимого имущества и т.п.

Кроме того, положения данной работы будут полезны для практикующих юристов при правовом сопровождении международных торговых операций, а также для государственных органов и международных коммерческих арбитражей в процессе установления содержания норм английского и российского права.

Выводы диссертации могут найти дополнительное применение в учебно-педагогической практике, в частности в процессе преподавания и изучения курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Сравнительное правоведение», «Международное частное право», а также спецкурсов «Транспортное право» и «Коммерческое право» на юридических и иных специализированных факультетах российских вузов.

Диссертационное исследование проведено с использованием принятых в науке и стандартных для юриспруденции научных методов, что подтверждает достоверность полученных результатов. Результаты исследования обсуждались и были одобрены на кафедре гражданского и предпринимательского права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,

используются в учебных курсах указанной кафедры (в частности, при разработке учебных пособий по курсу «Рынок ценных бумаг»).

Результаты исследования также докладывались и проходили обсуждение на научных конференциях:

1) 16.05.2016 – 17.05.2016 – V Всероссийская конференция молодых ученых по сравнительному правоведению. Первое место в секции Обязательственного права с докладом «Складские свидетельства в английском и российском праве». По итогам конференции были выпущены тезисы докладов.

2) 10.04.2015 – 11.04.2015 – IV Всероссийская конференция молодых ученых по сравнительному правоведению. Первое место в секции Сравнительного гражданского права с докладом «Товарораспорядительные документы по праву Англии и праву России: сходства и различия квалификации». По итогам конференции были выпущены тезисы докладов.

**Основные положения диссертации отражены в публикациях автора по теме диссертации общим объемом 2,2 п.л.**

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:**

1) Суслов Р. Э. Складские свидетельства в английском и российском праве // Хозяйство и право. 2016. № 8. С. 116 – 128 – 0,8 п.л.

2) Суслов Р. Э. Сходства и различия в регулировании коносаментов по российскому и английскому праву // Хозяйство и право. 2015. № 12. – С. 108 – 120 – 0,8 п.л.

3) Суслов Р. Э. Товарораспорядительные документы по английскому и российскому праву: понятие и виды // Хозяйство и право. 2015. № 8. – С. 119 – 128 – 0,6 п.л.

**Структура и объем работы** обусловлены целью и методологией исследования. Диссертация изложена на 197 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

## **Глава I. Понятие товарораспорядительных документов**

### *§ 1. Функции товарораспорядительных документов*

Для осуществления коммерческих операций используется множество типовых документов, которые со временем получили признание в источниках позитивного права различной юридической силы. Данные документы можно условно разделить на следующие группы:

- 1) товарораспорядительные документы;
- 2) товарно-транспортные документы, включающие:
  - товаросопроводительные документы<sup>1</sup> (например, авиационная накладная);
  - документы, подлежащие оформлению для совершения отдельных транспортных операций, а также предназначенные для выполнения публично-правовых обязанностей (например, документы для прохождения санитарного контроля, гарантийное обязательство поручителя об оплате таможенной пошлины, лицензия на импорт и др.).

Критерии, которые позволяют строго разграничить приведенные группы коммерческих документов, до настоящего момента остаются дискуссионными. В связи с этим возникает риск смешения юридических понятий и применения к конкретным документам несвойственного для них правового режима.

Для того чтобы исключить терминологические затруднения, необходимо определиться с понятием товарораспорядительного документа, а также выделить базовые критерии, по которым документы могут быть отнесены к соответствующей категории.

Исторически товарораспорядительные документы обязаны своим возникновением торговым обычаям европейских купцов. Именно поэтому для определения понятия товарораспорядительного документа должны

---

<sup>1</sup> В данной работе будет использоваться термин «товаросопроводительные документы» в качестве наиболее устоявшегося. В некоторых исследованиях, наряду с указанным вариантом, встречается понятие «препроводительные документы» и «перевозочные документы» (например, Савин В.И. Перевозка грузов железнодорожным транспортом: Справочное пособие. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2003).

приниматься во внимание функции, которые такие документы выполняют в коммерческом обороте. Учет таких функций позволит исключить негативное влияние правовых норм на уже сложившиеся рыночные представления о роли товарораспорядительных документов.

Большинство исследователей<sup>1</sup> описывают соответствующие функции путем простого перечисления правовых форм, в которых товарораспорядительный документ может быть представлен:

- 1) доказательство наличия договора и его содержания (в англоязычной литературе встречается термин «*evidence of contract terms*»)<sup>2</sup>;
- 2) расписка в приеме товара (в англоязычной литературе встречается термин «*receipt function*»);
- 3) собственно товарораспорядительный документ (в англоязычной литературе встречается термин «*transferability*»)<sup>3</sup>. В русскоязычных источниках иногда заменяется функцией «ценная бумага».

Изложенный перечень функций не является оптимальным.

Во-первых, смысл существования товарораспорядительного документа в конечном итоге заключается в реализации прав по нему. Это обстоятельство не нашло отражение в приведенном перечне. Без выделения специальной функции, обеспечивающей правомерное исполнение, товарораспорядительный документ становится малоинтересен для его владельца, а для должника по документу теряет удостоверяющий характер.

Во-вторых, встречающаяся в некоторых работах функция «ценной бумаги» в действительности является не функцией, а правовым режимом

---

<sup>1</sup> В частности: Баргесян В.Х. Особенности обращения и некоторые вопросы отграничения коносамента от морской накладной // Транспортное право. 2012. № 4; Егизаров В.А. Транспортное право: учебник. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005; Морозов С. Ю. Транспортное право: учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2010; Ротко С.В. Коносамент в российском и зарубежном законодательстве // Международное публичное и частное право. 2011. № 1.

<sup>2</sup> Данная функция признает старейшей в истории формирования понятия «товарораспорядительный документ». В коносаментах XVII в., выполнявших исключительно данную функцию и являвшихся лишь приложением к чартеру, указывалось: название судна; дата отплытия; груз; условия уплаты фрахта; условия, освобождающие перевозчика от договора; обещание доставить груз в хорошем состоянии купцу или его доверенному лицу (Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции (4-е издание). Инфотропик Медиа. ICC Russia, 2011)

<sup>3</sup> Данная функция появляется только в конце XVIII века (Schmitz Torsten The Bill of Lading as a Document of Title // Journal of International Trade Law & Policy. 2011. No. 10.3. Pp. 255-280).



товарораспорядительного документа по российскому праву, в соответствии с которым к рассматриваемому документу применяются общие правила об обороте ценной бумаги (см. § 2 Главы I). Как будет продемонстрировано далее, по английскому праву вопрос об отнесении товарораспорядительных документов к ценным бумагам не приводит к возникновению специальных правовых последствий (см. § 2 Главы I). Следовательно, такая функция не основана на торговых обычаях, не носит универсальный характер для всех правовых систем и не может лечь в основу определения товарораспорядительного документа.

Наконец, изложенный подход к функциям носит недостаточно абстрактный характер. По сути, базовые вопросы функционального назначения товарораспорядительного документа в ней низводятся до тех ролей, которые документ выполняет в специальных правовых отношениях.

Более удачным образом функции товарораспорядительного документа трактуются в работах Н.Ю. Ерпылевой<sup>1</sup>, А.С. Кокина<sup>2</sup> и Р.Р. Хайбрахманова<sup>3</sup>, которые выделяют:

1) *легитимационную функцию*

Товарораспорядительный документ является основанием для выдачи товара лицу, которое предъявит соответствующий документ. При этом лицо, которое обязано выдать товар против документа, не обязано и не вправе требовать от его владельца каких-либо доказательств, что право требовать выдачи товара перешло к нему правомерным образом.

Такая функция позволяет добросовестному владельцу документа быть уверенным в том, что его права на получение определенного товара носят правомерный характер. В свою очередь, должник сможет исключить свою

---

<sup>1</sup> Ерпылева Н.Ю. Понятие и источники международного частного морского права // Транспортное право. 2010. № 2. С. 12 – 17.

<sup>2</sup> Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

<sup>3</sup> Хайбрахманов Р.Р. Двойное складское свидетельство как ценная бумага: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009 // Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1309542> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

ответственность, если окажется, что выдача товара произошла в пользу лица, которое в действительности не имело на это прав.

## 2) *распорядительную функцию*

Реализация данной функции позволяет владельцу товарораспорядительного документа путем его отчуждения передать не только сам документ, но и воплощенные в нем права на определенные товары. Тем самым, распорядительная функция позволяет получить товар как первоначальному владельцу, так и всем иным лицам, которым такое право было передано путем передачи документа.

Распорядительная функция имеет особое значение для коммерческого оборота и определяющее значение для рассматриваемых документов, поскольку благодаря ей «товар, находящийся на хранении или в состоянии перевозки, не выбывает из гражданского оборота»<sup>1</sup>. Можно сказать, что физические ограничения в передаче товара снимаются за счет использования товарораспорядительного документа. Подобная «замена» становится возможной только потому, что с точки зрения участников рынка документ является не менее надежным, чем реальный товар.

## 3) *доказательственную функцию*

Функция состоит в том, что:

а) товарораспорядительный документ является доказательством заключения договора, во исполнение которого он выдан. По словам Ника Карвена такой товарораспорядительный документ как коносамент «придает сторонам договора необходимый уровень правовой уверенности, на который они могут положиться»<sup>2</sup>;

б) товарораспорядительный документ является доказательством приема товара. Следует обратить внимание, что в случае с коносаментом, по общему правилу, речь идет именно о приеме товара, а не о доказательстве его

---

<sup>1</sup> Хайбрахманов Р.Р. Двойное складское свидетельство как ценная бумага: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009 // Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1309542> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Curwen Nick The Bill of Lading as a Document of Title at Common Law // Mountbatten Yearbook of Legal Studies (Southampton Solent University), 2007. Pp 140-163.

погрузки на борт. В свою очередь, доказательством погрузки будет являться уже бортовой коносамент<sup>1</sup>.

Доказательственная функция обеспечивает снижение вероятности споров о количестве и качестве принятого товара. Презумпция достоверного описания качества и количества товаров в товарораспорядительном документе играет немаловажную роль в том, чтобы документ стал «формальной заменой реально существующих товаров для облегчения их оборотоспособности»<sup>2</sup>.

Полагаю, что приведенные функции, которые выполняют товарораспорядительные документы, позволяют определить критерии, по которым те или иные документы могут быть отнесены к товарораспорядительным.

По общему правилу к товарораспорядительным документам относят документы, которые<sup>3</sup>:

- 1) позволяют получить товар по предъявлении документа;
- 2) позволяют распоряжаться воплощенными в документе правами на товар путем передачи этого документа;
- 3) выдаются в признаваемой применимым правом форме;
- 4) передаются с использованием средств вексельного права.

Первые два пункта считаются определяющими критериями для квалификации товарораспорядительного документа. Именно эти критерии в наибольшей степени отличают товарораспорядительные документы от товаросопроводительных документов. П.П. Цитович также видел исключительность товарораспорядительных документов в том, что они

---

<sup>1</sup> Баргесян В.Х. Особенности обращения и некоторые вопросы отграничения коносамента от морской накладной // Транспортное право. 2012. № 4.

<sup>2</sup> Хайбрахманов Р.Р. Двойное складское свидетельство как ценная бумага: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009 // Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1309542> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> Схожие критерии квалификации товарораспорядительного документа встречаются в следующих работах: Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.; Ерпылева Н.Ю. Понятие и источники международного частного морского права // Транспортное право. 2010. № 2. С. 12 – 17.

открывают «возможность распоряжаться товаром, так сказать, не прикасаясь к нему, через распоряжение бумагой»<sup>1</sup>.

Напротив, товаросопроводительные документы не могут использоваться для распоряжения товаром. Как верно замечает М.А. Егорова<sup>2</sup>, такие документы обеспечивают документарное сопровождение груза<sup>3</sup> на протяжении пути его следования и удостоверяют ход исполнения перевозчиком его договорных обязательств. При составлении товаросопроводительного документа в нем сразу же указывается наименование стороны, которая вправе получить товар<sup>4</sup>. Подтверждает приведенный подход С.В. Николюкин, который полагает, что товарораспорядительный документ позволяет распоряжаться титулом на товар, а товаросопроводительный документ составляется только для выдачи товара указанному получателю<sup>5</sup>.

Товаросопроводительные документы не являются предметом настоящего исследования, но следует признать, что они также обладают большим значением в торговом обороте. В частности, по банковской практике в банк, открывший аккредитив (банк-эмитент), для выдачи средств по аккредитиву иногда предоставляются транспортные документы, не являющиеся товарораспорядительными, например, безоборотные морские накладные<sup>6</sup>. Более того, к настоящему моменту в связи с ускорением транспортировки товаров, отдельные банки стали признавать копии товаросопроводительных документов. Данные факты позволяют сделать вывод, что товаросопроводительные документы могут стать предметом отдельного подробного рассмотрения.

---

<sup>1</sup> Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфо», 2001. С. 244.

<sup>2</sup> Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. М.: РАНГиГС при Президенте РФ: Статут, 2013. С. 396.

<sup>3</sup> Здесь и далее термин «груз» применительно к коносаменту равнозначен термину «товар».

<sup>4</sup> Егизаров В.А. Транспортное право: учебник. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.

<sup>5</sup> Николюкин С.В. Специфика применения базисных условий поставки товаров в практике международного коммерческого арбитража // Законодательство и экономика. 2008. № 6.

<sup>6</sup> Сошникова М.П. От акцессорности к независимости // Гражданское право. 2013. № 5.

В свою очередь, возможность передачи документа по индоссаменту (индоссирование) не является отличительной чертой товарораспорядительных документов. Такое свойство представляет собой лишь привычную для коммерческого оборота форму выражения распорядительной функции документа.

С учетом изложенных функций товарораспорядительного документа и критериев для квалификации документа в качестве товарораспорядительного, считаю возможным использовать следующее базовое определение рассматриваемого понятия:

*Товарораспорядительный документ* – это документ, который является доказательством приема товара по договору и позволяет его владельцу получить товар против предъявления документа, либо передать права на соответствующий товар путем передачи документа.

Следует подчеркнуть, что данное определение основано исключительно на функциях, которые были получены документом при его возникновении и развитии в рамках обычаев международной торговли. Наиболее полным образом правовой режим товарораспорядительного документа может быть раскрыт только в условиях применимого к нему права.

## *§ 2. Правовая квалификация товарораспорядительных документов*

Предлагается подробно остановиться на особенностях правовой квалификации товарораспорядительных документов по российскому и английскому праву. Анализ таких особенностей, в частности позволяет участникам рынка выбрать применимое право, которое является оптимальным для регулирования их торговых операций. Как верно замечает А.С. Кокин, «мало кто из участников сделки испытывает удовлетворение от того, что в случае правового спора в смысловую нагрузку слова "коносамент"

будет привнесено значение, не совпадающее с предполагаемым изначально»<sup>1</sup>.

*Понятие товарораспорядительных документов в английском праве*

Несмотря на то, что возникновение товарораспорядительных документов связано с историей британского торгового мореплавания, до настоящего времени в английском праве отсутствует унифицированная дефиниция столь широко используемого термина.

В юридическом английском языке для обозначения термина «товарораспорядительный документ» служит словосочетание «document of title», т.е. буквально «документ в отношении титула».

Согласно Толковому словарю «Black's Law Dictionary», «title» (титул) понимается как: «единство всех элементов, которые составляют права по контролю и распоряжению имуществом»<sup>2</sup>. Столь широкое толкование термина «title» во многом является первопричиной затруднений, которые препятствуют комплексному определению термина «document of title».

Существующая неопределенность, по мнению Торстена Шмитца, приводит к «хамелеоноподобному» использованию термина «товарораспорядительный документ», который в полной мере может быть истолкован только из юридического контекста<sup>3</sup>. Релевантным контекстом для толкования практически любого понятия в системе Общего права, к которой относится английское право, являются судебные дела прецедентного характера. В связи с этим именно данным источникам права будет уделено особое внимание.

В то же время, следует учитывать и статутные нормы Закона о факторах 1889 г., где под товарораспорядительным документом понимается «коносамент, доковый варрант, складское свидетельство, варрант, распоряжение о выдаче груза, а также любой иной документ, который

---

<sup>1</sup> Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

<sup>2</sup> Bryan A Garner, ed., Black's Law Dictionary. 9th edn. WEST, 2009.

<sup>3</sup> Schmitz Torsten The bill of lading as a document of title // Journal of International Trade Law & Policy. 2011. No. 10.3. Pp. 255-280.

используется в обычной деловой практике в качестве доказательства владения контролем над товарами, либо документ, уполномочивающий или позволяющий уполномочить как индоссаментом, так и простой передачей, владельца такого документа на получение воплощенных в нём товаров»<sup>1</sup>. Ссылка на необходимость использования данного определения для целей регулирования купли-продажи приводится и в Законе о купле-продаже товаров 1979 г.<sup>2</sup>

Однако исследователи и, что более важно, судьи, воспринимают приведенное статутное определение в качестве устаревшего, не отвечающего реальным условиям оборота и, как это зачастую происходит в английском праве, только в качестве отправной точки для судебного толкования.

Так, в одном из фундаментальных трудов по купле-продаже подчеркивается, что в английском статутном праве отсутствует авторитетное определение товарораспорядительного документа. Авторы этой работы предлагали понимать рассматриваемый термин в качестве «письменного описания товара или указания на товар, уполномочивающего держателя документа на получение, владение и распоряжение, как самим документом, так и товарами, указание на которых он содержит»<sup>3</sup>.

В отличие от определения, предложенного Законом о факторах 1889 г., приведенное определение учитывает не только права из товарораспорядительного документа, но и права на товарораспорядительный документ как таковой. Именно это определение предлагается использовать в качестве базовой дефиниции товарораспорядительного документа по английскому праву, поскольку его вариации наиболее часто встречаются в доктринальной литературе и судебных решениях.

Существует также мнение, по которому в английском праве товарораспорядительный документ сложно определить, поскольку он

---

<sup>1</sup> (Прим. перевод автора) Закон о факторах 1889 г. (Factors Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/52-53/45/crossheading/preliminary> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Закон о купле-продаже товаров 1979 г. (Sale of Goods Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> Bridge G. Michael, ed., Benjamin's Sale of Goods. 11th edn., Sweet & Maxwell, 2006.

является не отдельным объектом права, а скорее правовым режимом существования документа. Так, с точки зрения Т. Шмитца, коносамент в рамках Общего права прошел эволюцию от простого доказательства погрузки и краткой формы изложения условий договора перевозки к более прогрессивной форме – товарораспорядительному документу<sup>1</sup>. При этом данная форма «бытия» появилась у коносамента только в конце восемнадцатого века.

### *Понятие товарораспорядительных документов в российском праве*

В России, которая большинством исследователей относится к странам континентального (романо-германского права), понимание товарораспорядительного документа, на первый взгляд, должно преимущественно основываться на законодательных установках и не должно существенно зависеть от судебной практики, как в случае с английским правом.

Парадоксально, но в российском законодательстве, в целом, отсутствует нормативное определение понятия товарораспорядительного документа. В то же время, нехватка правовых дефиниций, связанных с рассматриваемым понятием, наблюдается в большинстве юрисдикций и является, скорее, правилом, чем исключением. Данный факт можно объяснить тем, что товарораспорядительные документы возникли благодаря торговым обычаям, которые не предполагают формализованных определений в отличие от правовых норм, которые установлены государством.

Среди базовых источников российского права рассматриваемый термин упоминается в п. 3 ст. 224 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ»), который предусматривает, что к передаче вещи приравнивается передача коносамента или иного товарораспорядительного документа на нее<sup>2</sup>. Кроме того, товарораспорядительный документ встречается в отдельных положениях

---

<sup>1</sup> Schmitz Torsten The Bill of Lading as a Document of Title // Journal of International Trade Law & Policy. 2011. No. 10.3. Pp. 255-280.

<sup>2</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».



Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее – «КТМ РФ»)<sup>1</sup>.

На основании фрагментарных нормативных положений можно сделать вывод, что по российскому законодательству определяющей чертой товарораспорядительного документа является то, что он позволяет распоряжаться товарами, указанными в документе, путем передачи такого документа. Следовательно, в этом отношении российское базовое определение товарораспорядительного документа соответствует определению рассматриваемого документа по английскому праву.

Однако если по английскому праву соответствующее определение детализируется судебной практикой, то российские судебные решения не добавляют ясности по данному вопросу<sup>2</sup>. Более того, в отсутствие четких и полных законодательных предписаний, многие российские суды считают товарораспорядительным документом любой документ, который подтверждает факт передачи вещи. Тем самым, на практике в основу квалификации товарораспорядительного документа по российскому праву ставится доказательственная функция документа, а распорядительная не принимается в расчет.

В виду этого представляется целесообразным для оптимизации регулирования товарораспорядительных документов в России прямо предусмотреть в ГК РФ определение термина «товарораспорядительный документ», которое бы соответствовало изложенному подходу к функциям такого документа.

---

<sup>1</sup> Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Российская газета. № 85-86.1999. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Центрального округа от 18.10.2011 г. по делу № А14-9356/2010/335/24; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 03.11.2010 г. по делу № А82-5648/2010-35; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2014 по делу № А40-165507/13-159-1493; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.01.2010 г. по делу № А29-2737/2009; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.01.2003 г. № А43-6636/02-20-262; Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2002 г. № 6735/01 по делу № А76-12252/00-6-339; Постановление ФАС Поволжского округа от 02.02.2006 г. по делу № А65-2333/05-СГЗ-15.

## *Соотношение товарораспорядительных документов и ценных бумаг в российском праве*

По российскому праву квалификация документа в качестве товарораспорядительного не является самодостаточной для целей правового регулирования, поскольку соответствующие документы, как правило, относят к более общей категории - документарные ценные бумаги.

Однако существует и противоположная точка зрения. Считаю, что необходимо рассмотреть данный вопрос более детально в виду его дискуссионного характера и того, что факт признания за документом статуса ценной бумаги приводит к установлению специального правового режима, предопределяющего особенности оборота такого документа и реализации прав по нему.

Точка зрения о невозможности квалификации товарораспорядительных документов в качестве ценных бумаг по российскому праву поддерживается, в частности, исследователями О.Г. Неверовым и Б.И. Пугинским.

По мнению О.Г. Неверова, наделение товарораспорядительных документов свойствами ценных бумаг вызвано практическими соображениями и не меняет того факта, что они по своей сути являются договором. Как указывает автор: «ценные бумаги воплощают имущественные права требования, в то время как товарораспорядительные документы по своей сути являются обязательственными документами»<sup>1</sup>.

Прежде всего, необходимо отметить, что О.Г. Неверов необоснованно ставит знак равенства между долговыми ценными бумагами и всем множеством ценных бумаг. Более отвечающим реалиям оборота видится диверсифицированный подход к определению ценной бумаги, предполагающий большее разнообразие её видов, который, в частности, отражен авторами А.В. Габовым<sup>2</sup>, А.А. Мишаревым<sup>1</sup> и А.С. Селивановским<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Неверов О. Г. Товарораспорядительные документы. М.: Зерцало-М, 2002.

<sup>2</sup> А.В. Габов выделяет: денежные ценные бумаги; товарораспорядительные ценные бумаги; ценные бумаги, предоставляющие корпоративные права; ценные бумаги, предоставляющие права на получение иного имущества; ценные бумаги, содержащие акцессорные права (Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования. М.: Статут, 2011).

Действительно, товарораспорядительные документы не могут быть отнесены к долговым ценным бумагам, но это не препятствует их рассмотрению в качестве иной разновидности общей категории ценных бумаг.

Кроме того, О.Г. Неверов в своем исследовании сужает объем прав, заключенных в товарораспорядительном документе, лишая их вещной составляющей.

Наконец, в своем исследовании О.Г. Неверов в обоснование невозможности квалификации товарораспорядительных документов в качестве ценной бумаги ссылается на пример системы Общего права. Подобная ссылка не является достаточно убедительной, поскольку, как будет продемонстрировано далее, Общее право в принципе не знает категории ценной бумаги, которая была бы аналогична ценной бумаге по российскому праву.

В свою очередь, Б.И. Пугинский указывает, что «от собственно ценных бумаг надо отличать товарораспорядительные документы, которые лишь по недоразумению иногда именуют ценными бумагами»<sup>3</sup>. Данный вывод используется автором для разграничения ценных бумаг, которые не являются объектом изучения коммерческого права (акции, облигации), и товарораспорядительных документов, которые к таким объектам относятся.

Мнение Б.И. Пугинского о недопустимости квалификации товарораспорядительного документа в качестве ценной бумаги оправдано для исследования, преследующего строго определенные цели (в данном случае проведение границ предмета такой отрасли права как коммерческое право). Однако это мнение не основывается на актуальных подходах российского права к определению понятия ценной бумаги и товарораспорядительного документа.

---

<sup>1</sup> А.А. Мишарев выделяет в рамках рынка ценных бумаг: денежный рынок (коммерческие и финансовые векселя, казначейские векселя, коммерческие бумаги, банковские сертификаты, чеки), фондовый рынок (акции и облигации), рынок производных ценных бумаг, рынок товарораспорядительных документов (Мишарев А.А. Рынок ценных бумаг. Питер, 2007).

<sup>2</sup> А.С. Селивановский классифицирует ценные бумаги по функциональному назначению на: долговые; долевы; платежные; товарораспорядительные (Селивановский А.С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. С. 55)

<sup>3</sup> Пугинский Б.И. Коммерческое право. М: Юрайт-М, 2001. С. 50.

Согласно действующему определению документарной ценной бумаги, которое приводится в ст. 142 ГК РФ: «ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги)»<sup>1</sup>. Основываясь на изложенной законодательной дефиниции, приведем доводы в пользу отнесения товарораспорядительных документов к ценным бумагам.

Во-первых, одним из основных признаков документарной ценной бумаги по российскому праву является невозможность осуществления прав без предъявления соответствующей бумаги. Данный признак в полной мере наблюдается у товарораспорядительных документов, например, как указывается в ст. 158 КТМ РФ, груз, перевозка которого осуществляется на основании коносамента, выдается перевозчиком в порту выгрузки при предъявлении оригинала коносамента.

Перспективы оборота товарораспорядительных документов с использованием электронных систем, без передачи бумажного оригинала, будут подробно рассмотрены в Главе II настоящего диссертационного исследования.

Во-вторых, согласно превалирующему подходу континентального права, который нашел отражение и в праве России, товарораспорядительный документ воплощает в себя как обязательственную, так и вещную составляющую<sup>2</sup>:

1. *Обязательственная* сторона товарораспорядительного документа заключается в обязательстве должника по документу передать уполномоченному лицу товар в состоянии, в котором он был принят к перевозке (хранению). Данная характеристика документа подтверждается

---

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Кокин А.С. Товарораспорядительные бумаги в торговом обороте. М.: Спарк, 2000. С. 38.

отражением в нем факта приема товара с определенными характеристиками качества и количества.

2. *Вещная* сторона товарораспорядительного документа заключается не во владении самим документом, а в его значении для приобретения вещных прав на товар путем передачи документа. Лицо, выдавшее соответствующий документ, является владельцем товара и владеет им в пользу любого лица, правомочия которого этим документом подтверждаются.

Следовательно, товарораспорядительные документы, которые заключают в себе не только обязательственные, но и иные права (вещного характера) в отношении определенного товара, в полной мере соответствуют требованиям к характеристике прав, которые могут удостоверяться ценными бумагами по российскому законодательству. Данные права передаются только путем передачи документа в порядке, предусмотренном ГК РФ.

В-третьих, в данном отношении значение приобретает принцип исчерпывающего перечня ценных бумаг, известный как «*numerus clausus*», действующий в российском праве. Иными словами, какое-либо лицо по своему желанию не может разработать не предусмотренный законодательством вид ценной бумаги и самостоятельно распространить на него соответствующий правовой режим. К ценным бумагам относятся только те документы, которые прямо поименованы в нормативных актах.

Например, по российскому праву коносамент вне сомнений относится к товарораспорядительным документам на основании ч. 3 ст. 224 ГК РФ. Одновременно в полном соответствии с принципом «*numerus clausus*» он прямо поименован в качестве ценной бумаги в п. 2 ст. 142 ГК РФ<sup>1</sup>. Данное сопоставление, конечно, не может послужить безусловным доказательством того, что все товарораспорядительные документы являются ценными бумагами, но демонстрирует общую логику правового регулирования.

---

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Косвенно данный подход подтверждался и ранее действовавшим Законом «О залоге», который прямо предусматривал, что ценные бумаги включали в себя товарораспорядительные документы<sup>1</sup>.

В виду изложенного, товарораспорядительные документы по российскому праву являются документарными ценными бумагами<sup>2</sup>.

Однако данный вывод зачастую толкуется не совсем корректным образом. Так, Г.С. Васильев указывал, что только ценные бумаги могут иметь товарораспорядительные свойства<sup>3</sup>. Напротив, представляется, что именно квалификация в качестве товарораспорядительного документа выступает первичной. Если документ выполняет рассмотренные ранее функции товарораспорядительного документа, то он признается таковым, и уже в связи с этим на документ начинает распространяться правовой режим ценной бумаги.

В этом отношении дополнительную путаницу вносит несовершенство российского законодательства, предусматривающего открытый перечень товарораспорядительных документов и одновременно закрытый перечень ценных бумаг<sup>4</sup>. Может сложиться ложное представление, что существуют отдельные товарораспорядительные документы, которые не являются ценными бумагами. В действительности на настоящий момент товарораспорядительные документы по российскому праву ограничиваются двумя основными видами, т.е. коносаменами и складскими свидетельствами, оба из которых относятся к ценным бумагам (см. § 3 Главы I). Однако даже если предположить, что в практике появится какой-либо новый товарораспорядительный документ, то на основании действующего

---

<sup>1</sup> Ст. 5 Закона Российской Федерации от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге». Российская газета. 1992. № 129. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> В связи с этим в разделах диссертации, посвященных российскому праву термины «товарораспорядительные документы» и «товарораспорядительные ценные бумаги» могут употребляться в качестве синонимов.

<sup>3</sup> Васильев Г.С. Передача движимой вещи // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

<sup>4</sup> Ч. 3 Ст. 224 и Ч. 2 Ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

российского законодательства его можно будет квалифицировать в качестве ценной бумаги.

Каковы последствия отнесения товарораспорядительных документов к документарным ценным бумагам по российскому праву?

На основании ст. 128 ГК РФ товарораспорядительный документ в качестве документарной ценной бумаги признается объектом гражданских прав, а точнее особой его разновидностью – вещью. При этом товарораспорядительный документ является объектом гражданских прав не в силу своих физических свойств, а в силу закрепления в нем определенных имущественных прав.

В качестве объекта гражданских прав рассматриваемый документ может быть продан, внесен в уставный капитал, заложен, передан в качестве отступного или получен в порядке правопреемства, а также может иным образом участвовать в гражданском обороте, если иное не предусмотрено законодательством. При этом особенность оборота любой ценной бумаги, в том числе товарораспорядительного документа, заключается в том, что при ее передаче передаются и права, которые она представляет. Уступить права на бумагу, не передав сам документ невозможно.

Как указывает Е.А. Суханов, смысл категории объектов гражданских прав заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т. е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат<sup>1</sup>. Кроме того, как верно замечает А.В. Габов, правовой режим включает определенный порядок осуществления уполномоченным субъектом его прав в отношении объекта<sup>2</sup>.

Для товарораспорядительных документов такой специальный правовой режим преимущественно регулируется § 2 Главы 7 ГК РФ и включает, в частности, правила в отношении закрепления прав по документу, порядок

---

<sup>1</sup> Гражданское право: в 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. М: Волтерс Клувер, 2008.

<sup>2</sup> Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования. М.: Статут, 2011.

передачи документа и исполнения обязательств по документу, способы защиты и восстановления прав по документу.

Полагаю, что распространение на товарораспорядительные документы режима ценных бумаг в российском праве может быть сохранено, поскольку не входит в противоречие с потребностями товарного рынка. Кроме того, регулирование ценных бумаг постоянно развивается, но уже сейчас характеризуется определенным опытом в решении многочисленных конфликтных ситуаций и наличием релевантной правоприменительной практики. Данная практика по общему правилу является актуальной и для товарораспорядительных документов.

При этом стоит подчеркнуть, что хотя товарораспорядительные документы по российскому праву квалифицируются в качестве ценных бумаг, это, безусловно, не означает, что такие документы не обладают особенностями в рамках общей категории ценных бумаг. Такие особенности правового режима товарораспорядительных документов более точно очерчивают порядок осуществления прав владельца документа и будут подробнее рассмотрены в Главе II настоящей диссертационной работы.

В частности, если большинство ценных бумаг наделены принципом абстрактности, то права по товарораспорядительному документу носят «казуальный» характер, т.е. зависят от лежащей в их основе сделки. Следовательно, общие нормы, регулирующие оборот ценных бумаг, должны применяться к товарораспорядительным документам, с учетом их специфики и если это не противоречит существу конкретных правоотношений. В любом случае, подобные отличительные черты товарораспорядительных документов не влияют на их правовой статус в качестве ценных бумаг.

*Соотношение товарораспорядительных документов и ценных бумаг в английском праве*

В свою очередь, в английском праве товарораспорядительные документы также можно отнести к ценным бумагам. Однако существенная разница заключается в том, что подобная квалификация не носит



юридически значимый характер и не приводит к установлению в отношении таких документов специального правового режима.

Дело в том, что в Общем праве понятие «ценная бумага» (security) возникло в 1930-х годах в США и первоначально использовалось для обозначения инвестиционных ценных бумаг (investment securities), т.е. акций (equity securities), облигаций (debt securities), опционов (options), конвертируемых облигаций (convertible bonds) и т.п.<sup>1</sup>

Со временем, американские суды стали в своих решениях ориентироваться на экономический анализ права и уделять больше внимания не формальным признакам объекта права, а значению, которое он приобретает для участников рынка. Это привело к переходу от использования узкого термина «ценная бумага» к более широкому и абстрактному термину «финансовый инструмент» (financial instrument). Последний дополнительно к инвестиционным ценным бумагам включает оборотные ценные бумаги (negotiable instruments), товарораспорядительные документы (documents of title), инвестиционные контракты, свидетельства о задолженности, договоры приобретения природных ресурсов и т.п.<sup>2</sup>

Изложенный подход был заимствован английским правом, и в связи с этим даже если в действующих статутных актах встречаются списки ценных бумаг (финансовых инструментов), то они носят открытый характер<sup>3</sup>. Более того, специальные правила оборота документов, которые применяются исключительно потому, что соответствующий документ является ценной бумагой, не предусматриваются.

Лорд Шоу в деле *Singer v Williams* [1921] прямо указал, что словосочетание «ценные бумаги» не имеет конкретного правового значения, которое бы применялось в любой ситуации одинаково<sup>4</sup>. Данный термин является ничем иным, как обычным термином английского языка, которое

<sup>1</sup> Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.

<sup>2</sup> Филиппова М.К. Бездокументарные ценные бумаги: особенности правового регулирования // Право и экономика. 1998. № 6.

<sup>3</sup> Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования. М.: Статут, 2011.

<sup>4</sup> De Lacey John The Reform of UK Personal Property Security Law Comparative Perspectives. Routledge-Cvendish. 2010.

имеет множество значений и должно интерпретироваться, исходя из того значения, которое термин приобретает в конкретном правовом отношении или законе. Судья подчеркнул, что попытки перенести правовое значение термина «ценная бумага» из одного контекста в другой приводит к путанице, которая может разрушить истинное намерение участников спора.

В связи с этим исследователи полагают, что сам факт перевода русского термина «ценная бумага» в качестве «security» не является обоснованным, поскольку такие понятия существенно различаются по смысловому наполнению<sup>1</sup>. Именно поэтому был сделан вывод, что термин английского права «document of title» должен переводиться и использоваться в настоящей работе как «товарораспорядительный документ», а не как «товарораспорядительная ценная бумага».

Тем самым отнесение товарораспорядительных документов по английскому праву к ценным бумагам является, по меньшей мере, условным. Такие документы действительно могут рассматриваться в качестве ценных бумаг, но лишь в достаточно общем контексте. Для целей рассмотрения специальных правил оборота товарораспорядительных документов приобретает актуальность дискуссия о квалификации товарораспорядительных документов не в качестве ценной бумаги, а в качестве оборотного документа («negotiable document»), либо в качестве переводного документа<sup>2</sup> («transferable document»).

Обозначенная дихотомия происходит из трудов юристов восемнадцатого и девятнадцатого века, которые первоначально использовали определение «оборотный» и «переводный» в качестве синонимов.

Например, в фундаментальном для понимания товарораспорядительных документов по английскому праву деле *Lickbarrow v Mason* [1787]<sup>3</sup> указывалось, что: «по торговым обычаям,

---

<sup>1</sup> Сафрай М.А. Понятие ценной бумаги по законодательству США // Банковское право. 2005. № 5.

<sup>2</sup> Прим. перевод автора.

<sup>3</sup> Сложный и прецедентный характер дела подтверждается и шестилетним судебным разбирательством в инстанциях различного уровня, нетипичном в своей продолжительности для стран Общего права, в том числе и по причинам значительных судебных издержек.

коносамент, представляющий любой товар, который подлежит доставке в пользу управомоченных на его получение лиц, является и будет являться с момента отправки и до момента прибытия *оборотным документом и переводным документом*, что подтверждается индоссированием такого коносамента»<sup>1</sup>.

Однако на современном уровне развития английского права приведенные термины приобрели собственное значение.

Как указывал Чарльз Дебаттиста<sup>2</sup>, оборотный характер документа предполагает совокупность двух элементов:

- 1) возможность одновременно с передачей документа передать также и воплощенные в нем права;
- 2) возможность получения по документу более полного титула на товар, чем лицо, которое ранее обладало этим документом и передало его новому владельцу.

В свою очередь, переводный документ имеет только первый из названных признаков. Следовательно, если возникновение прав на товар, которые подтверждаются переводным документом, отягощено какими-то юридическими недостатками и пороками, то факт передачи документа другому лицу не способен их «излечить».

Основанием для появления обозначенного разделения являются две альтернативных подхода к переходу вещных прав на товары. В соответствии с так называемой «доктриной воплощения», товар воплощается в товарораспорядительном документе и лицо, которому передается товар, приобретает в отношении соответствующего товара те же права, которые он мог бы получить при реальной поставке товара. Иными словами, владение товарораспорядительным документом не предоставляет больше прав, чем фактическое владение товаром.

---

<sup>1</sup> Цит. по Docket Martin Cases & Materials on the Carriage of Goods by Sea. Cavendish publishing limited, 2004.

<sup>2</sup> Debattista Charles Bills of Lading in Export Trade. 3rd edn. Tottel Publishing, 2009. Chapter 3 // Режим доступа: <http://uk.practicallaw.com/books/9781845923150> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

Согласно второму подходу, именуемым «коммерческим подходом», товарораспорядительные документы являются своеобразным аналогом векселя (который иногда называют титульным документом на деньги – «document of title on money»). По аналогии с вексельным правом было сделано предположение, что новый владелец товарораспорядительного документа может получить больший объем прав, чем предыдущий владелец.

После длительных дискуссий «коммерческий» подход не был поддержан судебной практикой, которая продемонстрировала, что на товарораспорядительные документы в полной мере распространяется юридическое правило «*nemo dat quod non habet*»<sup>1</sup> (т.е. никто не может дать того, что он не имеет).

Данная причина не является единственной, по которой «коммерческий подход» не поддерживается Общим правом. Этот подход также противоречит английской доктрине встречного предоставления («*consideration*»), которая носит фундаментальный характер для регулирования частноправовых отношений.

На основании указанной доктрины можно сделать вывод, что права на товар не могут быть переданы без предоставления взамен какой-либо ценности. Категория ценность трактуется достаточно широко и не обязательно носит вещественный или денежный характер. Однако в любом случае встречное предоставление должно присутствовать, поскольку нормативные акты и применимая судебная практика не делают для товарораспорядительных документов исключения из общего правила.

Между тем, нормы Закона о векселях 1882 г. (Bills of Exchange Act) прямо предусматривают, что встречное предоставление при передаче векселя презюмируется<sup>2</sup>. Данный факт дополнительно подтверждает существенные различия между правовым режимом переводных товарораспорядительных документов и оборотных документов, к которым относится вексель.

---

<sup>1</sup> Известно также как «*nemo plus juris ad alterum transferre potest, quam ipse habet*»

<sup>2</sup> Ст. 27 (2), 30 Закона о векселях 1882 г. (Bills of Exchange Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/45-46/61> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

В виду изложенного, товарораспорядительные документы по английскому праву обладают характеристиками переводного документа или «квазиоборотного» документа. Именно поэтому следует подходить особенно осторожно и внимательно к анализу терминологии, использованной в английских юридических текстах. Недаром, авторы часто делают оговорку, что термин «оборотный» применительно к товарораспорядительным документам применяется в своем усеченном значении и его не следует понимать в качестве «оборотного документа» в правовом смысле.

Так, в деле *MacWilliam CO v Mediterranean Shipping CO SA* [2005] дается ссылка на слова Лорда Филимора: «если документ признается коносаментом, то он является оборотным инструментом»<sup>1</sup>. Судьи сразу же делают ремарку, что данную фразу не стоит понимать в том смысле, что оборотный характер определяет существо коносамента. Термин «оборотный» обозначает лишь ожидания представителей торгового оборота относительно тех функций, которые документ будет выполнять, а вовсе не юридическую категорию.

Как указывалось в деле *Thompson v Dominy* [1845]: «Ввиду того, что в *Lickbarrow v Mason* коносамент был поименован в качестве оборотного документа, делался вывод, что данный инструмент обладает всеми характеристиками векселя, но это приводит к абсурдному расширению границ правовой доктрины. Слово «оборотный» использовалось в этом деле не в том значении, в котором оно применимо к векселю <...>»<sup>2</sup>.

В деле *Kum v Wah Tat Bank* [1973] также приводились схожие доводы: «Оборотный коносамент не является оборотным в строгом смысле этого слова, он не может в отличие от векселя предоставить лицу лучший титул в

---

<sup>1</sup> *MacWilliam CO v Mediterranean Shipping CO SA* [2005] // Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200405/ldjudgmt/jd050216/mac-1.htm> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> *Thompson v Dominy* [1845] // Paul Todd Bills of Lading and Banker's Documentary Credits. Informa Law. 2007. P. 117

сравнении с лицом, которое коносамент передает, но он может предоставить аналогичный титул»<sup>1</sup>.

На основе изложенного можно сделать вывод, что по российскому праву все товарораспорядительные документы являются ценными бумагами, что приводит к установлению в их отношении особого правового режима. По английскому праву товарораспорядительные документы могут быть отнесены к ценным бумагам только условно, поскольку подобная квалификация сама по себе не приводит к установлению специального правового режима. Товарораспорядительные документы по английскому праву относятся к переводным документам (*transferable documents*), т.е. в их отношении действует принцип «*nemo dat quod non habet*» (по документу нельзя получить больше прав, чем имел его предыдущий владелец).

### § 3. Виды товарораспорядительных документов

#### *Виды товарораспорядительных документов в английском праве*

Приведенное ранее статутное определение термина «товарораспорядительный документ», которое содержится в Законе о факторах 1889 г., проиллюстрировано множеством примеров конкретных документов.

Однако, в действительности, перечень товарораспорядительных документов по английскому праву остается дискуссионным, поскольку только коносамент безоговорочно относится к таким документам на основании судебной практики<sup>2</sup>. А.С. Кокин также подчеркивает, что признание парламентскими актами товарораспорядительных свойств за некоторыми видами документов, не опровергает приоритетного значения коносамента<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Kum v Wah Tat Bank [1973] //Режим доступа: naralaw.com.ne.kr/KumvWahTatBank.doc – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Palmer N. and McKendrick E., eds., *Interests in Goods*. 2nd edn. LLP: London, 1998. Chapter 22 “The Bill of Lading as a Document of Title”.

<sup>3</sup> См. Кокин А.С. *Международная морская перевозка груза: право и практика*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

Остановимся подробнее на тех документах, товарораспорядительный характер которых по английскому праву носит не столь очевидный характер, и, в первую очередь, на складских свидетельствах.

Основными статутами, в которых можно встретить упоминание о складских свидетельствах, являются: Закон о факторах 1889 г.<sup>1</sup>, Закон о купле-продаже товаров 1979 г.<sup>2</sup>, Закон о хищении имущества 1916 г. (Larceny Act)<sup>3</sup> и Закон о мошенничестве 1913 г. (Forgery Act)<sup>4</sup>.

В совокупности нормативные формулировки, содержащиеся в указанных актах, позволяют сделать вывод, что с позиции статутного подхода, складское свидетельство относится к товарораспорядительным документам, а, следовательно:

- 1) является доказательством приема товара по договору;
- 2) позволяет его владельцу получить товар против предъявления документа, либо передать права на соответствующий товар путем передачи документа.

Кроме того, в Законе о документах, позволяющих передавать право собственности 1878 г. (Bills of Sale Act), указывается, что этот закон «не распространяется на складские свидетельства, а также иные документы, которые используются в обычной деловой практике в качестве доказательства владения товаром или контроля в отношении товара, либо позволяющие индоссаментом, либо простым вручением передать товар»<sup>5</sup>. Эта цитата является еще одним доказательством того, что складские

---

<sup>1</sup> Закон о факторах 1889 г. (Factors Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/52-53/45/crossheading/preliminary> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Закон о купле-продаже товаров 1979 г. (Sale of Goods Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> Закон о хищении имущества 1916 г. (Larceny Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1916/50/contents/enacted> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>4</sup> Закон о мошенничестве 1913 г. (Forgery Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1913/27/contents/enacted> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>5</sup> Закон о документах, позволяющих передавать право собственности 1878 г. (Bills of Sale Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/41-42/31/contents> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

свидетельства по статутному праву относятся к товарораспорядительным документам.

Приведенные нормативные акты позволяют некоторым авторам, самым заметным из которых является Чарльз Дебаттиста, безоговорочно отнести все складские свидетельства к товарораспорядительным документам, ориентируясь на «желание законодателя»<sup>1</sup>.

Более того, Чарльз Дебаттиста полагает, что складские свидетельства необходимо отнести к оборотным документам (*negotiable documents*), а не к переводным документам (*transferable documents*), как все иные виды товарораспорядительных документов. Соответствующий вывод основывается на том, что английское законодательство не содержит запрета на то, чтобы по складскому свидетельству индоссату передавался больший объем прав (свободных от каких-либо дефектов), чем было у индоссанта свидетельства.

Мнение Дебаттисты представляется недостаточно обоснованным.

В английском праве в отношении любых документов, по которым могут переходить права, действует принцип «*nemo dat quod non habet*». Следовательно, если прямо не указано иное, лицо, передающее документ, не может передать права по нему в большем объеме, чем имеет само. Поскольку в отношении складских свидетельств иное не указано и общий принцип не был изменен, они не могут быть квалифицированы в качестве оборотных документов. Аналогичное обоснование приводит также и Х.С. Гуттеридж<sup>2</sup>.

Кроме того, по английскому праву только оборотные документы, такие как вексель, могут передаваться без встречного предоставления, что является одним из их системообразующих признаков. Напротив, данная возможность не предусматривается для складского свидетельства.

В английском праве статутные правовые нормы могут корректироваться судебными прецедентами в зависимости от особенностей

---

<sup>1</sup> Ryder Nicholas, Griffiths Margaret, Singh Lachami Commercial Law Principles and Policy // University Press. Cambridge, 2012. Section 18 – 150.

<sup>2</sup> Gutteridge H.C. The Law of England and America Relating to Warehouse Receipts English // Journal of Comparative Legislation and International Law. 1921. Third Series. Vol. 3. No 1.



функционирования рынка, обстоятельств конкретного дела, представлений о справедливости и т.п. В свою очередь, правовая норма, признанная судебными прецедентами (принцип «*nemo dat quod non habet*»; требование о встречном предоставлении), может быть изменена только принятием нормы, которая будет явно содержаться в законе, а не подразумеваться в нем.

Следовательно, мнение Дебаттисты о том, что английское право прямо не требует предоставления какой-либо ценности индоссатом взамен получаемого складского свидетельства, не может поколебать правовой презумпции, подтверждаемой судебными прецедентами.

Ввиду изложенного, воззрения Дебаттисты по рассматриваемому вопросу представляют лишь теоретическое значение, поскольку они основаны на расширительном толковании статутного права.

В действительности статутный подход к квалификации складских свидетельств корректируется судебной практикой, по которой лишь отдельные виды свидетельств являются товарораспорядительными. Рассмотрим причины для этого.

Английские суды полагают, что в большинстве случаев передача складского свидетельства не влечет переход прав на товар, который хранится на определенном складе. Складское свидетельство рассматривается в качестве письменного документа, содержащего обязательство выдать товар его предъявителю. Такое обязательство является «простым обещанием» (*mere promises*) склада, которое должно им подтверждаться в форме «*attornment*» в отношении каждого нового владельца документа<sup>1</sup>. Термин «*attornment*», берущий начало в средневековом земельном праве, можно определить как заявление лица, осуществляющего зависимое держание определенной вещи, о том, что в дальнейшем держание будет осуществляться в интересах лица, на которого распространяется заявление<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Слыщенко В.А. Договор купли-продажи и переход права собственности: Сравнительно-правовое исследование. Статут, 2011.

<sup>2</sup> Curwen Nick The Bill of Lading as a Document of Title at Common Law // Mountbatten Yearbook of Legal Studies (Southampton Solent University), 2007. Pp 140-163.

Изложенная концепция может быть подтверждена ссылкой на одно из недавних дел, рассмотренных Верховным судом Великобритании (*Mercuria v Citigroup* [2015])<sup>1</sup>. Согласно материалам дела, один из банков, входящих в группу Сити, предоставил заемное финансирование компании Меркурия. Исполнение обязательств Меркурия обеспечивалось залогом металла, который юридически находился в собственности заемщика, а фактически хранился на складах в нескольких китайских портах.

Предоставление финансирования структурировалось по схеме договора репо, заключенного по английскому праву, т.е. Меркурия продавал металл Ситибанку, а Ситибанк продавал аналогичный объем соответствующего металла обратно более поздней датой и по более высокой цене. При этом металл не покидал места хранения и продолжал находиться на складе.

В июле 2014 г. Ситибанк установил, что наступило событие, которое по договорной документации признавалось основанием для досрочного прекращения договора репо (в нескольких китайских портах были раскрыты случаи мошенничества с фальшивыми складскими свидетельствами). Ввиду этого Ситибанк направил компании Меркурия уведомление об обратной продаже металла до наступления оговоренного срока. В свою очередь, Меркурия посчитала, что Ситибанк, направил такое уведомление ненадлежащим образом, и нарушил условия договора, который из-за этого должен быть досрочно прекращен.

В итоге Ситибанк вернул компании Меркурия складские свидетельства, но последняя отказывалась уплачивать за металл покупную цену, т.к. считала, что простая передача свидетельств не влечет перехода прав на металл. На основании изложенного Ситибанк обратился в суд за возмещением покупной цены.

В контексте настоящей работы интерес представляют выводы суда в отношении товарораспорядительного характера складских свидетельств. Как

---

<sup>1</sup> *Mercuria Energy Trading Pte Ltd and Mercuria Energy Group Ltd (Mercuria) v Citibank NA and Citigroup Capital Markets Ltd (Citigroup)* [2015] // Режим доступа: <http://www.reedsmith.com/Mercuria-v-Citigroup-The-issues-and-implications-for-the-commodities-market-05-26-2015> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

указал судья Филиппс Дж. «общепринято», что простая передача складского свидетельства в отсутствие подтверждения со стороны склада не представляет собой надлежащую передачу товара, что также нашло отражение в деле *Farina v Home* [1846] и *Dublin City Distillery v Doherty* [1914].

В виду того, что Ситибанк не предоставил соответствующее подтверждение, суд посчитал, что Ситибанк не исполнил обязанность по передаче товара, а компания Меркуриа не обязана уплатить за него покупную цену.

По мнению некоторых исследователей, среди которых есть Чарльз Дебаттиста, который, как указывалось ранее, не согласен с превалирующим подходом к квалификации складских свидетельств, выводы суда по делу являются неверными<sup>1</sup>. Дебаттиста полагает, что суд должен был использовать определение товарораспорядительного документа из Закона о факторах 1889 г. Данное мнение не является верным, поскольку термин из этого закона употребляется исключительно в специальном значении, что будет продемонстрировано далее.

Тем самым, по прецедентному подходу для перехода прав на товар владелец складского свидетельства должен передать свидетельство новому владельцу, а склад в качестве лица, осуществляющего зависимое держание товара, должен подтвердить, что переход прав на товар состоялся.

Со временем прецедентный подход нашел отражение даже в некоторых статутах. Согласно ст. 29 (4) Закона о купле-продаже 1979 г. для передачи покупателю товаров, которые хранятся у третьего лица, такое третье лицо должно подтвердить, что товары будут храниться в пользу покупателя<sup>2</sup>.

Вопросы оборота складских свидетельств по английскому праву будут подробнее рассмотрены далее, но следует отметить, что такой усложненный

---

<sup>1</sup> Debattista, Firth, and Selvaratnam QC, *Bankers Gambling in China: Down but not Out* // (2015) JIBFL

<sup>2</sup> Закон о купле-продаже товаров 1979 г. (Sale of Goods Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

порядок перехода прав возник исключительно в силу коммерческого обычая<sup>1</sup>.

Налицо существенное противоречие между статутным и прецедентным подходом к складским свидетельствам. Как же соотносятся данные подходы на практике?

Во-первых, английские суды квалифицируют складские свидетельства в качестве товарораспорядительных документов для целей применения Закона о факторах 1889 г., а именно в случае:

- 1) добросовестной возмездной передачи складского свидетельства:
  - торговым агентом с согласия собственника товара, или
  - продавцом товара, который сохранил за собой право владения товаром после его продажи, или
  - покупателем, которому перешло право владение товаром, с согласия продавца, либо

2) защиты промежуточного покупателя товара от залогового права продавца или права продавца приостановить передачу находящегося в пути товара покупателю («*right of stoppage in transitu*»)<sup>2</sup>. Указанные права возникают у продавца, если покупатель приобретает право собственности на товар до оплаты покупной цены. При этом такие права сохраняются у продавца товара, даже если покупатель передал складское свидетельство третьему лицу с согласия этого продавца.

Во-вторых, конкретные виды складских свидетельств все-таки признаются судами товарораспорядительными документами, если это прямо предусмотрено статутами или подтверждается торговыми обычаями. Данное исключение относится к складским свидетельствам, выданным:

- 1) складами, аккредитованными London Metall Exchange, т.е. Лондонской Биржей Металлов;

---

<sup>1</sup> Gutteridge H.C. The Law of England and America Relating to Warehouse Receipts English // Journal of Comparative Legislation and International Law. 1921. Third Series. Vol. 3. No 1.

<sup>2</sup> Gutteridge H.C. The Law of England and America Relating to Warehouse Receipts English // Journal of Comparative Legislation and International Law. 1921. Third Series. Vol. 3. No 1.

- 2) портом Лондона и портом Медуэй;
- 3) компанией Henry Bath and Son's (далее – «**Henry Bath**»).

Так, складские свидетельства, обращающиеся на Лондонской Бирже Металлов, представляют собой товарораспорядительные документы на предъявителя. Передача прав на товар по ним, которая осуществляется с помощью электронной системы биржи LBMSWORD, не требует подтверждения со стороны склада.

В свою очередь, согласно Закону о порте Лондона 1968 г. (the Port of London Act), администрация порта обязана выдать складское свидетельство по запросу:

- 1) лица, которое передало товар на хранение на портовом складе или в другом, пригодном для этого помещении, или
- 2) иного лица, обладающего правами в отношении данных товаров<sup>1</sup>.

В Законе об администрации порта Медвэй 1973 г. (Medway Ports Authority Act 1973) указывается, что складское свидетельство может передаваться по индоссаменту и уполномочивает лицо, изначально указанное в свидетельстве, либо лицо, указанное в последнем индоссаменте, на получение товаров<sup>2</sup>.

Наконец, компания Henry Bath также может от своего имени выдавать складские свидетельства, которые признаются товарораспорядительными документами. Данное эксклюзивное право было даровано компании еще в 1890 г. специальным статутом<sup>3</sup> и впоследствии подтверждено в 1920 г.<sup>4</sup>

---

<sup>1</sup> Закон о порте Лондона 1968 г. (Port of London Act) // Режим доступа: <http://www.pla.co.uk/assets/portoflondonact1968jan2014-partix.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Ст. 75 Закона об администрации порта Медуэй 1973 г. (Medway Ports Authority Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukla/1973/21/contents/enacted> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> Закон о компании Henry Bath and Son's 1890 г. (Henry Bath and Son's (Delivery Warrants) Act) // Режим доступа: [http://www.henrybath.com/assets/\\_files/documents/apr\\_11/HENRYBATH\\_\\_1303997725\\_HB\\_Act\\_1890.pdf](http://www.henrybath.com/assets/_files/documents/apr_11/HENRYBATH__1303997725_HB_Act_1890.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>4</sup> Закон 1920 г. о внесении изменений в Закон о компании Henry Bath and Son's 1890 г. (Henry Bath and Son's (Delivery Warrants) Act 1890 Amendment Act 1920) // Режим доступа: [http://www.henrybath.com/assets/\\_files/documents/apr\\_11/HENRYBATH\\_1303997742\\_HB\\_Amendment\\_Act\\_1920.pdf](http://www.henrybath.com/assets/_files/documents/apr_11/HENRYBATH_1303997742_HB_Amendment_Act_1920.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

Генри Бат (основатель указанной компании) являлся одним из учредителей Лондонской Биржи Металлов. Именно поэтому его компании было предоставлено право выдавать товарораспорядительные свидетельства в благодарность за повышение эффективности операций по передаче и хранению металла. Данное право во многом носит традиционный характер, поскольку складские свидетельства компании на металл все равно торгуются на Лондонской Бирже Металлов. Однако Henry Bath также выдает складские свидетельства в отношении иных товаров, например, кофе.

Ввиду того, что свидетельства Henry Bath являются чрезвычайно специфичным документом, который не обладает системообразующим характером, они не будут подробно рассматриваться в настоящей работе. В отдельных случаях некоторые аспекты оборота данных свидетельств будут приводиться в качестве иллюстраций лучшей деловой практики данного лидера английского рынка хранения товаров.

Следовательно, товарораспорядительными являются только те складские свидетельства, которые признаются прецедентным правом и позволяют в соответствии со статутным правом передать права на представляемый свидетельством товар путем передачи самого свидетельства.

Следует обратить внимание, что для товарораспорядительных документов в английском праве не характерен принцип «numerosus clausus», который используется при регулировании ценных бумаг в романо-германском праве. Данный факт приводит к тому, что по английскому праву иные документы, кроме коносаментов и отдельных видов складских свидетельств, также могут быть признаны товарораспорядительными, но только если данный факт будет подтвержден обычаем и судом. Иными словами, список таких документов носит открытый характер.

В данном отношении следует рассмотреть один из ключевых судебных прецедентов по квалификации товарораспорядительных документов – *Kum v*

Wah Tat Bank [1973]<sup>1</sup>. Факт рассмотрения дела в Малайзии по нормам применимого английского права не препятствует его широкому обсуждению в доктринальной литературе и использованию в качестве прецедента для разрешения других дел.

Суд пришел к выводу, что штурманская расписка, которая использовалась сторонами в отношениях перевозки, потенциально может быть квалифицирована в качестве товарораспорядительного документа. В конкретном деле это не произошло из-за прямого указания в ее тексте формулы «non-negotiable» (необоротный), что, в тоже время, не отменяет общего принципа.

Суд пояснил, что товарораспорядительные документы создаются обычаями, при этом в спорных отношениях сторона должна доказать наличие такого обычая, что удается достаточно редко. Наиболее важным тезисом дела видится то, что соответствующий обычай может носить «местный» характер и «приобретать силу закона и становиться общим правом в отношении той местности, на которую он распространяется». Указанный вывод актуален даже для отдельных маршрутов перевозки, таких как Саравак – Сингапур в указанном деле.

Квалификация судом какого-либо документа в качестве товарораспорядительного на основании торгового обычая носит чрезвычайно редкий характер. Судьи полагают, что при использовании широкого толкования рассматриваемого термина участники рынка столкнутся с большим количеством документов, которые ранее выполняли лишь простые учетные функции, но за которыми придется признавать товарораспорядительные свойства.

Подобный шаг оставит пространство для мошенничества, поскольку в отношении товара могут выдаваться несколько документов, каждый из

---

<sup>1</sup> Kum v Wah Tat Bank [1973] // Режим доступа: [naralaw.com.ne.kr/KumvWahTatBank.doc](http://naralaw.com.ne.kr/KumvWahTatBank.doc) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

которых можно будет признать товарораспорядительным. В таком случае сразу несколько лиц будут считать себя владельцем товара. Именно поэтому в доктринальной литературе рекомендуют придерживаться подхода, что по общему правилу только коносаменты и ряд складских свидетельств являются товарораспорядительными документами.

В связи с этим, а также в связи с тем, что по английскому праву отнесение иных документов к категории товарораспорядительных не носит устойчивый характер, в настоящей работе пристальное внимание будет уделено только коносаментам и складским свидетельствам.

#### *Виды товарораспорядительных документов в российском праве*

По российскому праву в силу прямого указания закона отсутствуют какие-либо затруднения в квалификации коносамента в качестве товарораспорядительного документа<sup>1</sup>.

Помимо коносамента к товарораспорядительным документам по российскому праву относится складское свидетельство. Однако такой вывод не является самоочевидным и порождает множество дискуссий преимущественно доктринального характера.

Дело в том, что часть исследователей отдает предпочтение формальному подходу, по которому складские свидетельства не являются товарораспорядительными документами, поскольку, в отличие от коносаментов, они прямо не указаны в качестве таковых в ст. 224 ГК РФ. В частности, данного мнения придерживается Ф.А. Гудков, который указывает, что товарораспорядительный документ не должен определяться как любой документ, держателю которого принадлежит право распоряжаться товаром<sup>2</sup>. Автор подчеркивает, что все товарораспорядительные документы должны быть прямо перечислены в законе.

И.В. Кравченко приводит в поддержку обозначенной позиции дополнительный довод, согласно которому лицо, приобретающее складское

---

<sup>1</sup> Ст. 224 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Гудков Ф. Назначение складского свидетельства // ЭЖ-Юрист. 2006. № 11.



свидетельство, может преследовать в качестве цели не получение товара, а лишь его дальнейшую перепродажу<sup>1</sup>. По мнению данного автора, планируемое использование документа влияет на его возможную правовую квалификацию.

Логика противников отнесения складских свидетельств к товарораспорядительным документам представляется неверной по следующим причинам.

В ст. 224 ГК РФ коносамент указан лишь в качестве одного из возможных примеров товарораспорядительных документов. Следовательно, любой иной предусмотренный законодательством документ, передача которого является достаточным основанием для передачи прав на товар, может быть квалифицирован в качестве товарораспорядительного. Как будет продемонстрировано далее, такой характеристикой обладают и складские свидетельства.

В свою очередь, субъективные намерения лица по использованию объекта гражданского оборота не должны влиять на юридическую квалификацию такого объекта и применимый к нему правовой режим. Например, коносамент также может приобретаться исключительно для последующей перепродажи, но это никак не затрагивает его статус, установленный законом. В.А. Белов, схожим образом рассуждая о неточности доводов И.В. Кравченко, пишет, что распорядительная природа документа зависит исключительно от его содержания, а не от воли сторон правоотношения<sup>2</sup>.

Напротив, такие авторы как: Г.С. Васильев<sup>3</sup>; А.Ю. Буркова<sup>4</sup>; С.В. Ротко и Д.А. Тимошенко<sup>5</sup>; Р.Р. Гаприндашвили<sup>1</sup>; Л.В. Андреева<sup>2</sup>, полагают

---

<sup>1</sup> Кравченко И.В. Договор хранения на товарном складе: проблемы регулирования, квалификации и применения: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

<sup>2</sup> Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 т. Т. II. М., 2007. С. 197.

<sup>3</sup> Васильев Г. С. О некоторых вопросах перехода права собственности по договору // Вестник ВАС РФ. 2008. № 4.

<sup>4</sup> Буркова А. Ю. Складские документы // Право и экономика. 2009. № 9.

<sup>5</sup> Ротко С. В., Тимошенко Д. А. Складское свидетельство как товарораспорядительная ценная бумага // Современное право. 2009. № 2.

возможным отнесение складских свидетельств к товарораспорядительным документам. Приведем несколько примеров.

Еще такой дореволюционный правовед как П.П. Цитович утверждал, что складские свидетельства относятся к товарораспорядительным бумагам, поскольку открывают возможность «распоряжаться товаром, так сказать, не прикасаясь к нему, через распоряжение бумагой»<sup>3</sup>. В свою очередь, С.П. Гришаев указывает, что складские свидетельства позволяют их владельцам осуществлять оборот прав на товар без перемещения товара<sup>4</sup>. Наконец, авторы одного из учебников гражданского права также подчеркивают, что суть складского свидетельства как товарораспорядительного документа заключается в том, что его обращение отражает оборот товара, хранящегося на складе<sup>5</sup>.

Российские суды также придерживаются точки зрения, по которой складские свидетельства являются товарораспорядительными документами. Так, в нескольких судебных делах признавалось, что складские свидетельства выражают право на определенные товары, и, поскольку передача свидетельства влечет передачу товара, они обслуживают товарный оборот<sup>6</sup>.

Кроме того, наблюдаются существенные доктринальные и практические дискуссии по вопросу отнесения иных документов, кроме коносаментов и складских свидетельств, к категории товарораспорядительных. Эта связано с неопределенностью формулировки ГК РФ, которая предусматривает, что «к передаче вещи приравнивается передача иного товарораспорядительного документа».

---

<sup>1</sup> Гаприндашвили Р. Р. Перевод долга и исполнение обязательств третьими лицами // Юридический мир. 2011. № 11.

<sup>2</sup> Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2012.

<sup>3</sup> Цитович П. П. Очерк основных понятий торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 448

<sup>4</sup> Гришаев С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // Доступ из СПС «Консультант Плюс». 2015.

<sup>5</sup> Гражданское право: учебник: в 3 томах под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. Т. 2.

<sup>6</sup> Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.10.2005 г. по делу № А56-48553/04; Постановление ФАС Поволжского округа от 28.09.2000 г. по делу № А55-12532/99-22; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.06.2003 г. по делу № А56-36455/02

Представляется, что именно это является причиной появления ряда решений российских судов, согласно которым к товарораспорядительным относятся документы, в действительности, не выполняющие распорядительную функцию. Например, речь идет о «товарных накладных»<sup>1</sup>; «товарно-транспортных накладных»<sup>2</sup>, «актах приема-передачи»<sup>3</sup>, «счетах-фактурах»<sup>4</sup> и т.п. Предпринимались попытки отнести к товарораспорядительным и редко встречающиеся документы как «наряд территориального управления на отпуск мазута»<sup>5</sup>.

При этом в соответствующих решениях суды не поясняют основания для проведенной правовой квалификации, а обычно ограничиваются ссылкой на то, что законодательством предусматривается открытый перечень товарораспорядительных документов. Например, в одном из дел было указано, что п. 2 ст. 785 ГК РФ не исключает того, что товарно-транспортные накладные расцениваются как товарораспорядительные документы, которые в силу п. 3 ст. 224 ГК РФ считаются доказательством передачи вещи<sup>6</sup>.

Можно сделать вывод, что по российской судебной практике из-за неопределенности положений ГК РФ к видам товарораспорядительных документов применяется более широкое толкование. Это демонстрирует отсутствие единого подхода к пониманию товарораспорядительных документов, что может негативно повлиять на готовность участников рынка передавать споры из оборота таких документов на рассмотрение российским судам.

Кроме того, в этой части подобные судебные решения не являются корректными с точки зрения юридической терминологии. Указанные в них документы являются лишь доказательством надлежащей передачи товара от

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Центрального округа от 18.10.2011 г. по делу № А14-9356/2010/335/24; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 03.11.2010 г. по делу № А82-5648/2010-35.

<sup>2</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2014 г. по делу № А40-165507/13-159-1493.

<sup>3</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.01.2010 г. по делу № А29-2737/2009.

<sup>4</sup> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.01.2003 г. № А43-6636/02-20-262.

<sup>5</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2002 г. № 6735/01 по делу № А76-12252/00-6-339.

<sup>6</sup> Постановление ФАС Поволжского округа от 02.02.2006 г. по делу № А65-2333/05-СГЗ-15.

одного лица к другому и имеют значение только для правовых отношений данных лиц. В случае если третье лицо получит такой документ, то у него не возникнет каких-либо прав в отношении соответствующего товара. В свою очередь у лица, владеющего товаром, не появится обязанность его выдать в пользу третьего лица при предъявлении соответствующего документа.

Иное может привести к тому, что обыкновенная товарная накладная будет считаться разновидностью документарной ценной бумаги, а, следовательно, и объектом права со специальным правовым режимом. В таком случае передача товарной накладной могла бы считаться достаточным основанием для передачи прав на товар третьему лицу. В действительности, указанные документы правильнее относить к товаросопроводительным.

Напротив, категория товарораспорядительного документа не ограничивается простым доказательством передачи товара, а дополняется возможностью распорядиться таким товаром в пользу третьего лица за счет передачи документа. Именно распорядительная, а не доказательственная функция, является основной функцией товарораспорядительного документа.

Кроме того, документы, указанные в приведенной судебной практике, преимущественно оформляются уже после завершения транспортировки товаров. Данный факт также лишает смысла квалифицировать их в качестве товарораспорядительных документов, которые предназначены, в том числе, для передачи прав на товар в пути.

Наконец, как указывалось ранее, по российскому праву факт отнесения товарораспорядительных документов к ценным бумагам фактически приводит к тому, что перечень соответствующих документов является закрытым (см. раздел «Соотношение товарораспорядительных документов и ценных бумаг в российском праве» в § 2 Главы 1). Участники оборота не могут разработать и применять какой-либо иной товарораспорядительный документ, кроме как указанный в законодательстве.

Представляется, что для установления большей правовой определенности в российском регулировании товарораспорядительных

документов необходимо не только дополнить ГК РФ определением таких документов, но и прямо закрепить их закрытый перечень, включающий коносаменты и складские свидетельства. На настоящий момент именно эти виды документов являются доказательством приема товара по договору, позволяют их владельцу получить товар против предъявления документов, либо передать права на соответствующий товар путем передачи документов, т.е. отвечают всем необходимым критериям.

Тот факт, что к товарораспорядительным документам будут относиться только два вида документов, не исключает возможности рассмотрения данных документов в качестве особого объекта исследования. Во-первых, регулирование товарораспорядительных документов, в целом, отличается значительным своеобразием, предопределяемым теми функциями, которые выполняют только эти объекты гражданских прав. Во-вторых, хотя коносамент и складские свидетельства используются для сопровождения различных видов хозяйственных операций, их правовой режим во многом схож и базируется на принципах, одинаковых для всех товарораспорядительных документов. В-третьих, наличие закрытого перечня рассматриваемых документов не исключает его дальнейшего дополнения по мере развития товарного рынка.

Закрытый перечень товарораспорядительных документов позволит избежать правовой неопределенности, при которой статус документа, который используется при проведении торговой операции, будет вызывать споры у участников рынка. Кроме того, внесение подобного изменения позволит решить существующую законодательную двусмысленность, при которой перечень товарораспорядительных документов носит открытый характер, а перечень ценных бумаг закрытый, хотя все товарораспорядительные документы по российскому праву являются ценными бумагами.

## **Глава II. Регулирование коносаментов в российском и английском праве:**

Представляется логичным начать рассмотрение особенностей регулирования конкретных товарораспорядительных документов с такой их разновидности как коносамент. Во многом развитие всех товарораспорядительных документов связано с появлением коносамента и тем значением, которое он приобрел в торговом обороте.

Для всестороннего и последовательного понимания функционирования коносамента в каждой из исследуемых юрисдикций необходимо остановиться на следующих вопросах: понятие коносамента, выдача коносамента, соотношение коносамента и договора перевозки, оборот коносамента, залог коносамента и исполнение обязательств по нему.

### *§ 1. Понятие коносамента*

#### *Понятие коносамента в английском праве*

В статутных источниках английского права не содержится даже примерного определения коносамента, которое стало бы отправной точкой для судебного толкования. Данный факт можно объяснить тем, что первый специальный статут в сфере оборота коносаментов появился только в 1855 г. (Закон о коносаментах 1855 г.)<sup>1</sup>. К этому времени в английском прецедентном праве уже около двух веков решались проблемные вопросы, связанные с этим видом товарораспорядительного документа. Аналогичным образом можно объяснить и отсутствие дефиниции термина «коносамент» в Законе о перевозке товаров морем 1992 г. (Carriage of Goods by Sea Act)<sup>2</sup>, который заменил устаревший Закон о коносаментах.

Использование термина «коносамент» в указанных статутных источниках к моменту их принятия уже не требовало дополнительных пояснений, так как термин приобрел устойчивое значение. В качестве

---

<sup>1</sup> Закон о коносаментах 1855 г. (Bills Of Lading Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/18-19/111/enacted> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Законе о перевозке товаров морем 1992 г. (Carriage of Goods by Sea Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1992/50/contents> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

примера можно привести несколько наиболее показательных определений, основанных на анализе доктринальных источников и судебной практики.

Следует начать с детализированного подхода профессора Эндрю Барроуза. В своей работе по английскому частному праву исследователь под коносаментом понимает документ, который подтверждает, что товары были погружены определенным лицом в хорошем по внешнему виду состоянии (если не указано иное) для отправки в порт назначения на определенном судне с последующей выдачей товаров определенному лицу, либо иному лицу в соответствии с инструкциями последнего<sup>1</sup>.

Подход Э. Барроуза основан на том, что определяющее значение для коносамента имеет его правовая квалификация в качестве товарораспорядительного документа, поскольку коносамент «воплощает в себе товар таким образом, что его передача представляет собой передачу соответствующего товара».

С Эндрю Барроузом согласен Ник Карвен, который дает следующее определение коносамента – это товарораспорядительный документ в отношении товаров, которые перевозятся на морском судне<sup>2</sup>. При этом такой документ выдается грузоотправителю морским перевозчиком, либо от имени перевозчика, и обычно содержит условие о передаче товара в соответствующем порту назначения грузополучателю, либо другому лицу по приказу грузополучателя.

Схожего с названными авторами мнения об определении коносамента в качестве разновидности товарораспорядительного документа, применяемого в морских перевозках, придерживается и Феликс Спарка в сравнительном исследовании, посвященном арбитражным оговоркам в коносаментах<sup>3</sup>.

Однако существует иная, менее популярная точка зрения, представленная в частности, Николасом Коуладисом. Данный автор

---

<sup>1</sup> Burrows Andrew. ed. English Private Law. OUP Oxford 3rd edition, 2013.

<sup>2</sup> Curwen Nick The Bill of Lading as a Document of Title at Common Law // Mountbatten Yearbook of Legal Studies (Southampton Solent University), 2007. Pp 140-163.

<sup>3</sup> Felix Sparka Jurisdiction and Arbitration Clauses in Maritime Transport Documents: a comparative analyses. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2010.

указывает, что коносамент является распиской, которая выдана в отношении товаров, погруженных на борт судна, подписана лицом, обязавшимся перевезти товары (либо его агентом), и содержит условия, на которых товар был доставлен на судно для перевозки и погружен на него<sup>1</sup>. По сути Н. Коуладис утверждает, что коносамент представляет собой некий меморандум договора перевозки, т.е. кратко повторяет условия договора.

С мнением, которого придерживается Н. Коуладис, следует не согласиться по нескольким основаниям. Во-первых, доказательственная функция не является единственной и основной функцией коносамента. Во-вторых, по причинам, которые будут изложены в настоящей работе далее, коносамент не следует приравнивать к договору перевозки. В-третьих, такое мнение основано на судебной практике, потерявшей актуальный характер.

Так, в деле *Lickbarrow v Mason* [1787], которое разрешалось в 1794 г., Лорд Лоухбороу действительно понимал под коносаментом письменное доказательство условий договора морской перевозки товаров, выданное в отношении определенной партии груза<sup>2</sup>. В деле *Bates v Todd* [1831] коносамент также предстает в виде расписки в получении товаров<sup>3</sup>.

Однако в более поздних судебных прецедентах коносамент определяется именно в качестве товарораспорядительного документа. Например, в деле *Barber v Meyerstein* [1870] и деле *Sanders Bros v Maclean & Co* [1883] уже прямо указывается, что коносамент является товарораспорядительным документом, который уполномочивает его держателя на получение товара после его доставки в порт назначения<sup>4</sup>. Именно это определение коносамента и его вариации наиболее часто применяются в современной судебной практике.

---

<sup>1</sup> Kouladis Nickolas *Principles of Law Relating to International Trade* // Springer. 11. 2006. P. 265.

<sup>2</sup> *Lickbarrow v Mason* [1787] // Цит. по *Dockray Martin Cases & Materials on the Carriage of Goods by Sea*. Cavendish publishing limited, 2004.

<sup>3</sup> *Bates v Todd* [1831] // Цит. по *Reports of Cases, determined at Nisi Prius, in the Courts of King's Bench, Common Pleas, and Exchequer, and on the Northern and Western Circuits*. London: Sanders and Benning, Vol. 1, 1837.

<sup>4</sup> Curwen Nick *The Bill of Lading as a Document of Title at Common Law* // *Mountbatten Yearbook of Legal Studies* (Southampton Solent University), 2007. Pp 140-163.



На основе доктринальных и судебных источников можно сделать вывод, что характерной чертой определения коносамента в английском праве является его квалификация в качестве товарораспорядительного документа, который позволяет передать права на товар и является доказательством условий договора перевозки.

#### *Понятие коносамента в российском праве*

В действующих российских нормативно-правовых актах также отсутствует прямо закрепленное определение коносамента.

Ранее соответствующее определение содержалось в ст. 37 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., согласно которой под коносаментом понимался товарораспорядительный документ, удостоверяющий право его держателя распоряжаться указанным в коносаменте грузом и получить груз после завершения перевозки<sup>1</sup>. Данная дефиниция вполне отвечала существовавшему на тот момент уровню развития оборота, хотя и не в полной мере описывала все возможные функции коносамента.

В то же время, как верно отмечают многие исследователи, нормативную дефиницию коносамента вполне можно дать на основе толкования применимых положений ГК РФ и КТМ РФ. Рассмотрим некоторые определения коносамента, предложенные представителями российской доктрины.

А.В. Габов, проанализировав положения ст. 143, 224, 785 ГК РФ, ст. 149 и 158 КТМ РФ, а также некоторых норм таможенного законодательства, предлагает понимать под коносаментом ценную бумагу, удостоверяющую заключение договора перевозки груза и выполняющую функции транспортного (перевозочного) документа, закрепляющую право ее держателя получить груз после завершения перевозки, а также выполняющую функции товарораспорядительного документа, т.е.

---

<sup>1</sup> Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.91 № 2211-1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

предоставляющую право ее держателя распоряжаться по своему усмотрению указанным в коносаменте грузом<sup>1</sup>.

В свою очередь, в учебнике международного частного права (под редакций С.Н. Лебедева и Е.В. Кабатова) определение коносамента дается на основе анализа общих свойств ценной бумаги, при помощи аналогии права и закона, а также на основе правовых обычаев<sup>2</sup>. Авторы полагают, что для того, чтобы документ был признан коносаментом, он должен быть составлен в письменной форме с указанием сведений, необходимых для идентификации груза, судна и маршрута перевозки и свидетельствовать о намерении лица, выдавшего его, придать документу товарораспорядительные свойства.

Наконец, В.Х. Барсегян<sup>3</sup>, опираясь на положения КТМ РФ, дает следующее определение коносаменту: товарораспорядительная ценная бумага, которая применяется в сфере морской перевозки груза, выдается перевозчиком груза отправителю в подтверждение наличия договора перевозки при принятии груза к перевозке (или после погрузки груза на борт судна) и содержит установленные законом данные, из которых следует обязанность перевозчика доставить груз в пункт назначения и сдать его получателю (если получатель указан отправителем).

Приведем также несколько доктринальных определений российских правоведов, которые не основаны на конкретных положениях нормативных актов.

М.А. Егорова характеризует коносамент в качестве документа, подтверждающего принятие товара для морской, либо речной перевозки и обязывающего перевозчика выдать товар законному владельцу<sup>4</sup>. Одно из немногих определений коносамента, которое было выявлено в ходе анализа

---

<sup>1</sup> Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования. М.: Статут, 2011.

<sup>2</sup> Лебедев С. Н., Кабатова Е. В. Международное частное право: Учебник. В 2-х т. Т. 2. М.: Статут, 2015.

<sup>3</sup> Барсегян В. Х. Особенности обращения и некоторые вопросы отграничения коносамента от морской накладной // Транспортное право. 2012. № 4. С. 17-19.

<sup>4</sup> Егорова М. А. Коммерческое право: Учебник для вузов. М.: Статут, 2013.

российской судебной практики<sup>1</sup>, в ключевых моментах совпадает именно с определением, предложенным М.А. Егоровой.

В свою очередь, А.С. Кокин в своей работе придерживается следующей дефиниции коносамента: документ, наделяющий своего держателя правом на получение обусловленного товара<sup>2</sup>.

В.В. Семенихин под коносаментом понимает документ, выдаваемый перевозчиком грузоотправителю в подтверждение факта принятия груза к морской перевозке и обязательства передать его грузополучателю в порту назначения, а также характеризует коносамент в качестве товарораспорядительного документа, предоставляющего его держателю право на распоряжение грузом<sup>3</sup>.

Наконец, Е.В. Зенькович в работе, посвященной административно-правовому регулированию ценных бумаг, указывает, что коносамент - это ценная бумага, предоставляющая его держателю право распоряжения товаром, находящимся в пути. Кроме того, с точки зрения автора, коносамент удостоверяет наличие договора морской перевозки грузов и его содержания, а также служит доказательством приема перевозчиком груза к перевозке<sup>4</sup>.

В большинстве своем изложенные определения представляют собой простой перечень правовых форм, в которых коносамент отражен в российском законодательстве (ценная бумага, транспортный документ, товарораспорядительный документ и т.п.). При этом далеко не все из этих правовых форм сами по себе определяются в нормативных актах.

Однако, также как и в английском праве, понимание коносамента в российском праве, прежде всего, связано с его квалификацией в качестве документа, который выполняет доказательственную и

---

<sup>1</sup> В Постановлении ФАС Московского округа от 11.04.2008 г. № КА-А40/2721-08 по делу № А40-35797/07-142-201 указывалось, коносамент – это документ, свидетельствующий о заключении договора перевозки, и являющийся основанием для выдачи груза указанному в нем лицу.

<sup>2</sup> Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

<sup>3</sup> Семенихин В.В. Торговля: правовое регулирование, налоговый и бухгалтерский учет. ГроссМедиа, 2013.

<sup>4</sup> Зенькович Е.В. Рынок ценных бумаг: административно-правовое регулирование // под ред. Л.Л. Попова. М.: Волтерс Клувер, 2007.

товарораспорядительную функции. Отличием видится то, что в российском праве коносамент дополнительно считается документарной ценной бумагой. Кроме того, если по английскому праву отсутствие нормативного определения коносамента восполняется судебными прецедентами, то по российскому праву - систематическим толкованием законодательства.

Безусловно, совершенствованию единообразного понимания коносамента в международном торговом обороте может способствовать введение соответствующего определения в международном договоре, регулирующем морские перевозки. Однако Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г. (в редакции Протокола 1968 г. и Протокола 1979 г.) (далее – «**Гаагско-Висбийские правила**»), которая, среди прочих стран, распространяет свое действие на Великобританию и Россию, и регулируют многие аспекты оборота коносаментов, не содержат дефиницию данного документа<sup>1</sup>.

В свою очередь, согласно Конвенции ООН о морской перевозке грузов 1978 г. (далее – «**Гамбургские правила**»), коносамент – это документ, являющийся доказательством заключения договора морской перевозки и приема или погрузки товара перевозчиком, а также документ, по которому перевозчик обязуется выдать соответствующий товар против предоставления этого документа<sup>2</sup>. При этом подтверждением такого обязательства является указание в документе на тот факт, что товар должен быть доставлен указанному в коносаменте лицу, или его приказу или держателю коносамента.

Определение коносамента, предложенное Гамбургскими правилами, в целом соответствует ранее рассмотренным дефинициям коносамента, как по английскому, так и по российскому праву. Однако Гамбургские правила

---

<sup>1</sup> Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г. (в редакции Протоколов 1968 г. и 1978 гг.).

<sup>2</sup> Конвенция ООН о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 г.) // Режим доступа: [http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral\\_texts/transport\\_goods/Hamburg\\_rules.html](http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/transport_goods/Hamburg_rules.html) – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

были ратифицированы и применяются лишь в относительно небольшом числе стран, в число которых не входят Великобритания и Россия.

В то же время, данный факт не препятствует российским судам использовать предложенную Гамбургскими правилами терминологию для толкования торговых обычаев, а также при разрешении споров, связанных с договорами морской перевозки.

В частности, приведенное определение коносамента использовалось российскими судами в некоторых таможенных и налоговых судах<sup>1</sup>. Более того, на основе соответствующего определения из Гамбургских правил делается вывод, что коносамент «выполняет три основные функции: свидетельствует о заключении договора перевозки груза морем, удостоверяет принятие груза перевозчиком и (с момента погрузки груза на конкретное судно) является товарораспорядительным документом»<sup>2</sup>.

Несмотря на соответствие применяемого определения коносамента российскому праву подобную практику судов следует воспринимать негативно. Дело в том, что российские суды ни разу не пояснили, на каком основании ими был применен не ратифицированный Россией международный договор. Можно лишь предположить, что Гамбургские правила использовались российскими судами лишь эпизодически и лишь в качестве источника сопутствующего толкования, поскольку более современной судебной практики по данному вопросу обнаружить не удалось.

## *§ 2. Соотношение коносамента и договора перевозки*

Как говорилось ранее, товарораспорядительные документы в целом и коносамент в частности выполняют доказательственную функцию в отношении договора, на основании которого они были выданы. Ввиду этого закономерно возникает вопрос о соотношении условий перевозки, указанных в коносаменте и в договоре.

---

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.02.2008 г. по делу № А40-503/08-4-3; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.12.2004 г. № А56-11763/04; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.11.2004 г. № А56-13000/04.

<sup>2</sup> Постановление ФАС Московского округа от 14.08.2008 г. № КА-А40/7483-08 по делу № А40-61398/07-4-342.

### *Соотношение коносамента и договора перевозки в английском праве*

По данному вопросу в английском праве, как и по многим иным вопросам, существует различие между статутным и прецедентным подходом.

Статутный подход берет начало в ранее действовавшем Законе о коносаментах 1855 г., в котором неоднократно воспроизводилось следующее положение: «договор, приведенный в коносаменте». Изначально такая формулировка была предложена законодателем для того, чтобы объяснить каким образом лицо, которому в дальнейшем передается коносамент, становится стороной первоначального договора перевозки.

Эндрю Барроуз, сторонник статутного подхода, истолковал формулировку Закона о коносаментах и пришел к выводу, что коносамент является договором морской перевозки<sup>1</sup>. По такому договору перевозчик принимает товары для перевозки на борту судна, которое в большинстве случаев перевозит товары иных лиц, следует согласно расписанию и по пути останавливается в нескольких морских портах. Кроме того, автор указывал, что договор морской перевозки является разновидностью договора возмездного оказания услуг (*locatio conductio operarum*).

Однако судьи стали интерпретировать статутную формулировку несколько иным образом, полагая, что коносамент лишь повторяет основные договорные условия, но сам договором не является.

Определяющим для развития прецедентного подхода стало решение по делу *The Ardennes* [1951]: «Коносамент не является договором. Это документ, устанавливающий условия, на которых товары должны быть получены и перевезены на судне. Следовательно, мы имеем отличное доказательство таких условий, но это не договор о перевозке. Договор заключается до того, как выдан коносамент»<sup>2</sup>. Более современным решением,

---

<sup>1</sup> Burrows Andrew. ed. *English Private Law*. OUP Oxford 3rd edition, 2013.

Схожего мнения придерживаются также: В. Jacobs, J. McLoughlin, Н. Guttendge, Т. Reeday (См. Zekos I. *Geogios Comparative Analysis of the Contractual Role of Bill of Lading under Greek, United States and English Law // Managerial Law*. 2000. Volume 42).

<sup>2</sup> *The Ardennes* [1951] // Цит. по: Geogios I. *Zekos Comparative Analysis of the Contractual Role of Bill of Lading under Greek, United States and English Law//Managerial Law*, 2000. Volume 42.

которым также можно проиллюстрировать данный подход, является *Cho Yang Shipping v Cora* [1997]<sup>1</sup>.

Соглашаясь с тем, что коносамент является лишь выпиской из договора перевозки, Николас Коуладис признает, что договор перевозки в полной мере не является результатом согласования воли сторон, поскольку грузоотправитель всегда имеет более слабые переговорные позиции<sup>2</sup>. Именно поэтому грузоотправителю предоставляется дополнительная правовая защита по Закону о перевозке товаров морем 1992 г.

Тот факт, что коносамент является лишь выпиской из заключенного ранее договора перевозки, подтверждается и английскими портовыми обычаями. В портах применяется электронная система регистрации договорных отношений, в которую грузоотправитель направляет предложение о заключении договора (оферта). В свою очередь, судовладелец может дать согласие на прием груза (акцепт). После этого судовладелец, либо его брокер по погрузке, направляют грузоотправителю или его агенту карточку об отплытии судна (*sailing card*). Такая карта содержит название суда, место погрузки, время готовности судна и, среди прочего, дату закрытия (*closing date*), т.е. дату окончания приема груза судовладельцем.

Если груз не будет передан для погрузки до окончания даты закрытия, обязательства по договору перевозки у сторон не возникнут. В свою очередь коносамент выдается уже после фактического принятия груза и вступления в силу договора перевозки, а, значит, лишь повторяет его основные условия.

Можно предположить, что из прецедентного подхода делается следующий вывод: если коносамент является кратким изложением договора перевозки, то при противоречии коносамента такому договору последний должен иметь преимущественную силу. Однако это не соответствует действительности.

---

<sup>1</sup> Cho Yang Shipping v Cora [1997] // Режим доступа: <http://www.nadr.co.uk/articles/published/CommerceLR/Cho%20v%20Coral%201997.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Kouladis Nickolas Principles of Law Relating to International Trade // Springer. 11. 2006. P. 265.

Ведь в большинстве случаев коносамент передается третьим лицам, которые просто не могут знать о содержании первоначального договора перевозки и принимают решение о приобретении товара на основании той информации, которая содержится в коносаменте. Следовательно, в отношениях между перевозчиком и грузоотправителем коносамент является лишь доказательством *prima facie*, т.е. оценивается в совокупности с другими доказательствами, в том числе, договором перевозки. Напротив, в отношениях между перевозчиком и добросовестным лицом, которому коносамент был в дальнейшем передан, он приравнивается к договору и становится неопровержимым доказательством его условий<sup>1</sup>.

Как указывает Георгиус Зекос, со временем подобный дуализм нашел отражение в текстах статутов<sup>2</sup>. В Законе о перевозке товаров морем 1992 г., стали использоваться следующие альтернативные положения: «договор, приведенный в коносаменте» и «договор, подтвержденный коносаментом». Такие изменения в статутном праве позволили подчеркнуть, что вне зависимости от выбранного подхода лицо, получившее коносамент, становится стороной первоначального договора перевозки.

Иными словами, перевозчик и каждый новый владелец коносамента не заключают какой-то дополнительный договор для того, чтобы доставка состоялась, а просто занимают место перевозчика и грузоотправителя в первоначальном договоре. Тем самым, в отношении коносамента было сделано исключение из «доктрины взаимоотношений» (*doctrine of privity*).

Согласно строгому пониманию данной доктрины третье лицо не могло иметь каких-либо прав по заключенному договору (см. *Tweddle v Atkinson* [1861]<sup>3</sup>), в том числе не могло предъявить иск к перевозчику. Нормы Акта о перевозке товаров морем 1992 г. позволили применить к обороту коносаментов доктрину подразумеваемого договора (*implied contract*),

---

<sup>1</sup> Felix Sparka *Jurisdiction and Arbitration Clauses in Maritime Transport Documents: a comparative analyses* // Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2010. P. 43

<sup>2</sup> Zekos I. *Geogios Comparative Analysis of the Contractual Role of Bill of Lading under Greek, United States and English Law* // Managerial Law. 2000. Volume 42

<sup>3</sup> *Tweddle v Atkinson* [1861] // Режим доступа: [http://caselawquotes.net/P/Privity\\_of\\_Contract.html](http://caselawquotes.net/P/Privity_of_Contract.html) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).



которая создает правовые отношения между владельцем коносамента и перевозчиком<sup>1</sup>. Следовательно, хотя коносамент содержит лишь краткое изложение договорных условий, он приобретает силу договора при передаче третьим лицам, которые становятся сторонами первоначального договора перевозки.

*Соотношение коносамента и договора перевозки в российском праве*

В отличие от английского права в российском праве вопрос о соотношении договора перевозки и коносамента действительно приобретает существенное значение.

Дело в том, что российские правовые акты подробно регулируют порядок заключения договора (чартера) в трамповом сообщении, т.е. без закрепления судов за определенными маршрутами и без определенного расписания. Однако практически не регулируется порядок заключения договора морской перевозки в линейном сообщении, т.е. наиболее распространенного вида перевозки, при котором судно осуществляет регулярные рейсы по стандартному маршруту и перевозит грузы нескольких отправителей.

Т.Н. Иванова отмечает, что на практике заключение подобного договора осуществляется в соответствии с общими нормами ГК РФ<sup>2</sup>. При этом заявка, подаваемая грузоотправителем, признается офертой, а ответ перевозчика на полученную заявку считается акцептом. Именно данный обмен документацией в совокупности с правилами перевозки и будет составлять договор перевозки в линейном сообщении, в котором будет содержаться «двустороннее консенсуальное гражданско-правовое обязательство».

Следует согласиться с мнением Т.Н. Ивановой, по которому коносамент не представляет собой договор перевозки, а является документом одностороннего характера, который подтверждает условия ранее

---

<sup>1</sup> David Sassoon, CIF and FOB Contracts. 4<sup>th</sup> edn, Sweet & Maxwell 1995. P. 113.

<sup>2</sup> Иванова Т.Н. Особенности заключения договора морской перевозки грузов в линейном сообщении // Транспортное право. 2012. № 3.

заключенного договора. Данное мнение также подтверждается позицией Конституционного суда России, выраженной в одном из его постановлений: «коносамент представляет собой не договор перевозки, а лишь одно из свидетельств заключения и условий этого договора»<sup>1</sup>.

В то же время, А.С. Кокин полагает, что доказательственное значение коносамента в российском праве несколько преувеличено, поскольку факт заключения договора перевозки и отдельные его условия вполне могут подтверждаться иными документами<sup>2</sup>.

Следовательно, по общему правилу, в линейном сообщении коносамент является доказательством «*prima facie*» условий договора перевозки.

Что касается соотношения договора чартера в трамповом сообщении и коносамента, то ст. 119 КТМ РФ прямо указывает, что отношения между перевозчиком и получателем, не являющимся стороной договора морской перевозки груза, определяются коносаментом<sup>3</sup>. Условия чартера обязательны для получателя, если коносамент содержит ссылку на них. Таким образом, для третьих лиц, которые становятся новыми владельцами коносамента, он является аналогом договора.

В данном отношении показательным является одно из дел, рассмотренных Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате России<sup>4</sup>. Несмотря на то, что применимым правом являлось право Венгрии, логика решения соответствовала приведенному выше подходу о соотношении коносамента и чартера. Кроме того, венгерское

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 12-П по делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО «Папирус», ОАО «Дальневосточное морское пароходство» и ООО «Коммерческая компания "Балис».

<sup>2</sup> Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

<sup>3</sup> Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Российская газета. 1999. № 85-86 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>4</sup> Решение МКАС при ТПП РФ от 13 апреля 1990 г. по иску внешнеторговой организации «Паннония-Чепель» Будапешт, Венгрия, к компании «Интерлихтер», Будапешт, Венгрия (дело № 23/1989).

и российское право относятся к одной правовой семье и схожим образом регулируют рассматриваемый документ.

Арбитры в своем решении постановили: то обстоятельство, что коносамент служит доказательством условий договора, связано с тем, что сам договор заключается до выдачи коносамента. При этом грузоотправитель вправе ссылаться на условия договора перевозки, отличные от тех, которые содержатся в коносаменте. Однако, в таком случае потребуются доказать, что такие условия были согласованы сторонами до выдачи коносамента перевозчиком.

Если же подобные условия не согласовывались, а для регулирования отношений сторон использовалась обычная проформа коносамента, принято считать, что именно условия коносамента и выражают содержание договора перевозки.

Следует отметить, что английское и российское право совпадают в том, что коносамент не представляет собой договор перевозки, а является лишь доказательством его заключения и содержания. Кроме того, в обеих рассматриваемых юрисдикциях коносамент для сторон договора перевозки является доказательством *prima facie*, но для третьих лиц сам приобретает силу договора. Можно приветствовать то, что российский законодатель закрепил данный вывод на законодательном уровне, но только применительно к договору чартера.

### *§ 3. Порядок выдачи коносамента*

Как верно замечает С.В. Ротко, понятие выдачи коносамента представляет собой добровольную и сознательную передачу перевозчиком документа и добросовестное получение документа грузоотправителем, которые являются претворением в жизнь ранее сделанной договоренности<sup>1</sup>.

Основные вопросы, связанные с порядком выдачи коносамента и его формой, решаются одинаково вне зависимости от того регулируются ли они

---

<sup>1</sup> Ротко С.В. Коносамент в российском и зарубежном законодательстве // Международное публичное и частное право. 2011. № 1.

английским или российским правом. Ведь в данном отношении находит свое применение такой унифицированный материально-правовой источник международного права, как Гаагско-Висбийские правила, которые распространяют свое действие и на Россию, и на Великобританию.

Согласно этим правилам инициатором выдачи коносамента всегда является грузоотправитель, который вправе потребовать у капитана судна или агента перевозчика выдать коносамент после принятия ими груза<sup>1</sup>.

Выделяется два вида коносамента в зависимости от того, в какой момент по отношению к приему груза осуществляется его выдача. Первый называют «небортовым» коносаментом, поскольку он выдается представителем перевозчика в момент приема груза в порту. Второй, «бортовой» коносамент, подтверждает то, что груз был непосредственно погружен на борт соответствующего судна.

Гаагско-Висбийские правила предусматривают, что если до бортового коносамента грузоотправителю был выдан какой-либо иной документ (например, коносамент первого вида), бортовой коносамент выдается только в обмен на такой документ. На практике фактический обмен небортового коносамента на бортовой не происходит, на первый из этих документов просто ставится печать о том, что товар теперь находится на борту.

Как отмечает А.С. Кокин, вопрос о товарораспорядительных свойствах небортового коносамента по российскому праву долгое время оставался дискуссионным, поскольку ни Гаагско-Висбийские правила, ни КТМ РФ не давали на него прямого ответа<sup>2</sup>. Как указывает автор, исходя из системного толкования положений данных источников права, можно предположить, что небортовой коносамент также носит товарораспорядительный характер, поскольку будет либо превращен в бортовой коносамент, либо возвращен в обмен на выдачу бортового коносамента.

---

<sup>1</sup> П. 3 ст. 3 Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г. (в редакции Протоколов 1968 г. и 1978 гг.)

<sup>2</sup> Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

В английском праве данный вопрос не носил проблемный характер, поскольку еще в 60-ые годы исследователи отмечали, что документ не перестает быть коносаментом по той причине, что он был выдан в качестве небортового коносамента.

По общему правилу коносамент выдается только после проверки состояния товара. Дело в том, что согласно Гаагско-Висбийским правилам, коносамент является доказательством «*prima facie*» и подтверждает то, что товар был получен перевозчиком в том виде, в котором он описан в самом коносаменте. В подтверждении этого в коносамент вносится следующая фраза: «товар погружен в хорошем по внешнему виду состоянии (если не указано иное)».

Если перевозчик хочет ограничить свою ответственность за сохранность перевозимого товара, он может либо не заполнить графы, содержащие описание товара, либо указать на выявленные дефекты качества.

В первом случае, в текст документа включается следующая стандартная фраза: «Все сведения о грузе представлены отправителем и перевозчиком не подтверждаются» («All particulars furnished by shipper, carriers make no representation»). Подобные коносаменты зачастую используются на рынке контейнерных перевозок, в которых перевозчик закономерно не может добросовестно проверить состояние груза.

Проблема действительности таких коносаментов в английском праве до сих пор не решена<sup>1</sup>. С одной стороны, ст. 16 Гаагско-Висбийских правил предоставляет перевозчику право сделать в коносаменте оговорку об отсутствии разумной возможности проверить информацию о грузе, которая была предоставлена грузоотправителем<sup>2</sup>. Следовательно, исходя из текста такого коносамента, перевозчик должен освобождаться от ответственности за состояние груза. С другой стороны, Гаагско-Висбийские правила требуют указывать конкретные препятствия, которые помешали проверке, поскольку

---

<sup>1</sup> Burrows Andrew. ed. English Private Law. OUP Oxford 3rd edition, 2013.

<sup>2</sup> Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г. (пересмотренная в Брюсселе в 1968 и 1978 гг.).

правила стремятся ограничить отступление от общего порядка приема товаров и выдачи коносамента.

В английском праве единственным действенным средством защиты от включения в коносамент приведенной формулировки, ограничивающей ответственность перевозчика, является отказ грузоотправителя от перевозки. Следует признать, что данный вариант не является эффективным, особенно в тех ситуациях, когда коносамент выдается уже после отплытия судна.

В российском праве указанная проблема решается на основании ст. 145 КТМ РФ<sup>1</sup>. Согласно данной статье, наличие оговорки о невозможности осуществления проверки груза перевозчиком, ограничивает ответственность перевозчика в отношении состояния товара. При этом в одном из немногочисленных российских судебных дел, посвященных данному вопросу, подчеркивается, что в оговорке должно содержаться конкретное препятствие. Так, например, коносамент, содержащий оговорку о том, что соответствующий груз перевозчиком просто не досматривался, не свидетельствует о том, что у перевозчика «отсутствовала разумная возможность проверки указанных сведений»<sup>2</sup>.

Если перевозчик при погрузке товаров выявит дефекты, которые не были указаны грузоотправителем, то он может выдать так называемый «грязный» коносамент. Подобный коносамент с оговорками перевозчика о состоянии товара теряет ценность с точки зрения участников рынка. Дело в том, что обычно по условиям договоров купли-продажи товаров и (или) по условиям открытого грузоотправителю аккредитива допустимыми признаются только «чистые» коносаменты<sup>3</sup>.

В таких условиях периодически возникают ситуации, в которых перевозчик принуждает грузоотправителя подписать соглашение о возмещении потерь перевозчика от исков, связанных с качеством товаров

---

<sup>1</sup> Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Российская газета. 1999. № 85-86.1999 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Постановление ФАС Дальневосточного округа от 09.10.2008 г. № Ф03-4260/2008 по делу № А59-691/2008-С19.

<sup>3</sup> Т.е. коносаменты, которые не содержат замечаний в отношении состояния погруженных товаров.

(indemnity). В обмен на заключение данного соглашения, перевозчик соглашается выдать «чистый» коносамент.

Описанная проблема решается в английском праве с учетом того, что договор перевозки квалифицируется в качестве договора присоединения, в котором грузоотправитель считается слабой стороной и подлежит дополнительной защите. В связи с этим подобные соглашения о возмещении потерь могут быть признаны недействительными, если они подписаны под влиянием мошеннических действий перевозчика, либо если сделанные перевозчиком оговорки в «грязном» коносаменте являются умышленно ложными.

В России отсутствуют специальные нормативные указания на последствия отказа в выдаче «чистого» коносамента без достаточных оснований. Кроме того, по данному вопросу на настоящий момент не сформирована судебная практика. Можно предположить, что в случае возникновения судебного спора и при наличии достаточных доказательств, грузоотправитель может ссылаться на злоупотребление правом со стороны перевозчика. В свою очередь, установление факта злоупотребления правом приведет к тому, что перевозчик не сможет снизить свою ответственность, ссылаясь на недостатки товара, которые он указал в коносаменте.

#### *§ 4. Содержание и форма коносамента*

##### *Содержание коносамента в английском праве*

Содержание информации, которая должна быть включена в коносамент в соответствии с английским правом, регулируются Гаагско-Висбийскими правилами<sup>1</sup>. Данные правила не содержат строго формализованного перечня реквизитов коносамента, но предусматривают, что в нем должна содержаться определенная информация о грузе, а именно:

- 1) марки, необходимые для идентификации груза;

---

<sup>1</sup> Ст. 3 Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г. (пересмотренная в Брюсселе в 1968 и 1978 гг.).

2) число мест, занимаемых грузом, или общее число перевозимых товаров, или их вес;

3) данные о внешнем виде и состоянии груза.

Указанная информация приводится в соответствующих графах лицевой стороны коносамента, в то время как на обратной стороне документа в краткой форме дублируются основные положения договора перевозки.

Английское статутное право не предусматривает какого-либо широкого списка реквизитов рассматриваемого документа. Вопрос о действительности коносамента, который не содержит ту или иную информацию, разрешается судебной практикой с учетом морских обычаев в каждом конкретном случае.

#### *Содержание коносамента в российском праве*

Напротив, КТМ РФ<sup>1</sup> устанавливает достаточно широкий перечень реквизитов, которые должны содержаться в коносаменте:

- 1) наименование перевозчика и место его нахождения;
- 2) наименование порта погрузки и дата приема груза перевозчиком;
- 3) наименование отправителя и место его нахождения;
- 4) наименование порта выгрузки;
- 5) наименование получателя (если применимо);
- 6) наименование груза, а также основные марки, необходимые для идентификации груза, число мест или предметов и масса груза или обозначенное иным образом его количество (данные предоставляются отправителем);
- 7) внешнее состояние груза и его упаковки;
- 8) фрахт в размере, подлежащем уплате получателем (если применимо);
- 9) время и место выдачи коносамента;
- 10) число оригиналов коносамента;

---

<sup>1</sup> Ст. 144 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Российская газета. 1999. № 85-86 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».



- 11) подпись перевозчика или действующего от его имени лица;
- 12) иная информация, необходимая для включения по соглашению сторон.

При этом в отличие от векселя российское законодательство не определяет порядок изложения приведенной информации и не устанавливает строгие формулировки для ее отражения в коносаменте.

В связи с этим существовало несколько точек зрения по вопросу о последствиях отсутствия указанной информации в коносаменте:

- 1) отсутствие каких-либо данных не влияет на юридический характер документа, поскольку перечень является рекомендательным (Г.Г. Иванов<sup>1</sup>);
- 2) отсутствие обязательных реквизитов приводит к недействительности коносамента в целом (П.Д. Самойлович<sup>2</sup>);
- 3) отсутствие обязательных реквизитов лишает коносамент только статуса товарораспорядительной бумаги (В.Н. Рыкачев<sup>3</sup>; А.В. Самигулина<sup>4</sup>).

Обосновать первую из приведенных точек зрения представляется затруднительным, поскольку законодательная формулировка «должна быть включена» в отношении реквизитов коносамента свидетельствует об их императивном характере.

Второй точке зрения долгое время следовала российская судебная практика, признавая, что документ, не содержащий всех необходимых реквизитов, в принципе не является коносаментом и не может подтверждать надлежащее исполнение обязательств по поставке товара<sup>5</sup>. Напротив, если документ содержит все указанные реквизиты, но не содержит какой-либо дополнительной информации, которая может потребоваться, например, налоговым органам, такой документ все равно является коносаментом.

---

<sup>1</sup> Иванов Г.Г. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации. М.: Юрайт, 2008. С. 257 - 258.

<sup>2</sup> Самойлович П.Д. Договор морской перевозки по советскому праву. М.: Юрлитиздат, 1952. С. 157.

<sup>3</sup> Рыкачев В.Н. Морское торговое право. М.: Юрлитиздат, 1958. С. 79.

<sup>4</sup> Самигулина А.В. Особенности и признаки эмиссионных и неэмиссионных ценных бумаг // Право и экономика. 2015. № 2. С. 44 - 51.

<sup>5</sup> Постановление ФАС Московского округа от 03.04.2002 г. по делу № КГ-А40/1778-02.

Обосновывая выбор данного подхода, российские суды дополнительно ссылались на то, что коносамент является ценной бумагой, а отсутствие у ценной бумаги обязательных реквизитов приводит ее к недействительности.

Однако более логичной видится третья точка зрения, использование которой позволяет сохранить за коносаментом хотя бы доказательственную функцию, что приводит к большей стабильности оборота и повышению надежности данного документа.

Вероятно, именно поэтому она нашла отражение в изменениях в ГК РФ, принятых в части регулирования документарных ценных бумаг. В силу ч. 2 ст. 143.1 ГК РФ коносамент, не содержащий всех необходимых реквизитов, не будет признаваться ценной бумагой, но сохранит свое доказательственное значение. Следовательно, данный документ будет являться одним из письменных доказательств по судебному делу и может подтвердить, как факт заключения, так и условия договора перевозки.

Тем самым, на настоящий момент обозначенная теоретическая дискуссия о последствиях отсутствия реквизитов в коносаменте потеряла свою актуальность в виду появления подхода, подтвержденного законодательством.

В то же время, полагаю, что установление перечня обязательных реквизитов коносамента на законодательном уровне не является оптимальным. Во-первых, даже в текущем варианте перечня не упомянуты все реквизиты, которые могут иметь существенное значение, например, нет указания на применимое право. Во-вторых, в используемых на практике стандартных формах коносаментов количество реквизитов и так превышает тридцать. В-третьих, обязательные требования, установленные законом, имеют тенденцию к устареванию и рассматриваются сторонами как лишние формальные ограничения.

Более удачным подходом видится ссылка в нормативных актах на такие реквизиты документа, которые представляют собой необходимую и достаточную информацию для стабильности оборота. Такой подход уже

применялся в соответствии с одним из писем Министерства морского флота СССР, которое предусматривало обязанность указывать все «обычные данные, включаемые в коносамент», но не содержало конкретный список таких данных<sup>1</sup>.

### *Форма коносамента в российском и английском праве*

И в российском, и в английском праве коносамент выдается в бумажной форме в нескольких равнозначных экземплярах (обычно от трех до семи). После того, как груз был получен на основании одного из коносаментов, остальные его экземпляры теряют силу. Изначально количество документов обосновывалось тем, что хотя бы один из коносаментов, направленных разными способами, будет доставлен грузополучателю.

Как верно указывает Эндрю Барроуз, в современных условиях обычай по выдаче нескольких коносаментов устарел, не имеет практического смысла и увеличивает риски мошенничества, в том числе при получении средств по аккредитиву на основании коносамента<sup>2</sup>.

К тому же, на практике даже если все коносаменты потеряются и не дойдут до грузополучателя, ему все равно могут выдать товары. Основным условием для этого будет предоставление письма, содержащего обязательство по возмещению потерь от того, что третьими лицами будет предъявлен потерявшийся коносамент (Letter of Indemnity)<sup>3</sup>. Как указывают некоторые авторы, данные письма являются «источником жизни торговли», поскольку позволяют исключить задержки в цепочке поставок<sup>4</sup>.

Однако уже продолжительное время в перевозках на короткие расстояния нередкими становились ситуации, при которых груз достигал порта назначения до того, как бумажный коносамент приходил его

---

<sup>1</sup> Письмо Министерства морского флота СССР от 17 апреля 1987 г. № 59 «О введении короткой формы коносамента КЭ-2.4.Л» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Burrows Andrew. ed. English Private Law. OUP Oxford 3rd edition, 2013.

<sup>3</sup> Kouladis Nickolas Principles of Law Relating to International Trade // Springer. 11. 2006. P. 265

<sup>4</sup> Shepherd Stuart Letters of Indemnity against Discharge without Bills of Lading – Seeking to Minimise the Trader's Risk // Режим доступа: [http://www.incelaw.com/en/documents/pdf\\_library/strands/international-trade/loi-against-discharge-without-bills-lading.pdf](http://www.incelaw.com/en/documents/pdf_library/strands/international-trade/loi-against-discharge-without-bills-lading.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

получателю. Можно сказать, что бумажная форма коносамента перестала в полной мере отвечать запросам участников оборота.

В связи с этим стало высказываться мнение о необходимости перехода на бездокументарные электронные коносаменты. Среди основных преимуществ такого перехода можно выделить:

- 1) увеличение скорости оборота;
- 2) снижение рисков подделки подписей на бумажном документе, что, в свою очередь, снижает риск ответственности перевозчика. Например, в английском праве этот риск известен из дела *Motis Exports Ltd. v Dampskibsselskabet Af [1912]* «судовладелец, осуществляющий поставку против поддельного коносамента, несет такую же ответственность перед законным держателем, как и судовладелец, осуществляющий поставку вообще без представления коносамента»<sup>1</sup>. Факт подделки коносамента по российскому праву также не влечет каких-либо исключений или специальных последствий для перевозчика;
- 3) снимается необходимость ожидать прибытия бумажного документа, которая приводит к простоя судна и разгрузке против «Letter of Indemnity»;
- 4) прозрачность операций, которая достигается за счет возможности эффективно отслеживать цепочку по передаче коносамента от одного индоссанта другому.

Электронный коносамент представляет собой электронный документ или совокупность электронных документов с такой информацией о грузе и условиях перевозки, которая содержалась бы в обычном бумажном коносаменте. Однако ни российское, ни английское право не разрешают выдачу коносамента в какой-либо форме, кроме бумажной. Распространяющиеся на Российскую Федерацию и Великобританию Гаагско-

---

<sup>1</sup> *Motis Exports Ltd. v Dampskibsselskabet Af [1912]* // Режим доступа: <https://cases.legal/en/act-uk2-13975.html> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

Висбийские правила также не предусматривают использование методов небумажной документации.

Кроме того, буквальное понимание термина «товарораспорядительный документ» предполагает наличие некоего документа, который может быть подписан, передан и которым можно владеть. Бездокументарный коносамент не представлен в материальной действительности в этом смысле.

Безусловно, и английское, и российское законодательство признает многие электронные сообщения «документами», но это всегда делается для специальных целей регулирования, к которым не относится морская перевозка.

Кроме того, в случае с английским правом, Закон о перевозке товаров морем 1992 г. прямо предусматривает, что «телекоммуникационные системы и любые иные информационные технологии», позволяющие осуществлять сделки с коносаменами, должны регулироваться специальными нормативными актами<sup>1</sup>. На настоящий момент такие акты не были приняты.

Следовательно, согласно действующему российскому и английскому праву электронный коносамент не может являться товарораспорядительным документом. Для исправления такой ситуации было предпринято несколько попыток международного регулирования электронных коносаментов, (которые к настоящему моменту не увенчались успехом).

Прежде всего, необходимо упомянуть Правила Международного морского комитета для электронных коносаментов 1990 г.<sup>2</sup> Следует подчеркнуть, что данные правила носят рекомендательный характер и могут применяться только при наличии согласия сторон договора морской перевозки груза. Правила не получили широкого распространения, поскольку существовал высокий риск признания электронного коносамента, выданного на их основе, не действительным. В то же время именно эти правила стали первым официальным документом, который подтверждал то, что

---

<sup>1</sup> П. 5 Ст. 1 Закона о перевозке товаров морем 1992 г. (Carriage of Goods by Sea Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1992/50/contents> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Унифицированные правила для электронных коносаментов, утвержденные Международным морским комитетом 29 июня 1990 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

электронный коносамент в полной мере может выполнять функции его бумажного аналога.

В свою очередь Типовой закон об электронной торговле ЮНСИТРАЛ, принятый в 1996 г., стал основой для соответствующих законов в 68 государствах. На настоящий момент в число таких стран не входит Великобритания (за исключением отдельных островов) и Российская Федерация. Данный типовой закон перечислил несколько основополагающих принципов электронного документооборота в торговле, в частности принцип функциональной эквивалентности, который устанавливает соответствие между письменной и электронной формами документа.

Кроме того, отдельная часть Типового закона об электронной торговле посвящена перевозке грузов, в которой подчеркивается, что все изложенные принципы в полной мере применяются к основным операциям, обычно совершаемым в отношении коносамента. Тем самым указывается на возможность выполнения электронным коносаментом всех функций документа на бумажном носителе, в том числе распорядительной функции.

Наконец, современные Роттердамские правила, которые призваны заменить Гаагско-Висбийские правила, но пока не вступили в силу и не подписаны Россией и Великобританией, прямо разрешают применение коносаментов в форме электронных записей<sup>1</sup>.

В п. 18 ст. 1 Роттердамских правил под транспортной электронной записью понимается информация, содержащаяся в одном или более сообщениях, которые были переданы перевозчиком с помощью электронной связи в соответствии с договором перевозки, включая информацию, логически связанную с транспортной электронной записью в результате включения в качестве приложений или увязки иным образом с транспортной электронной записью одновременно с ее выдачей или после ее выдачи

---

<sup>1</sup> Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) (Роттердамские правила) // Режим доступа: [http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/transport/rotterdam\\_rules/Rotterdam-Rules-E.pdf](http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/transport/rotterdam_rules/Rotterdam-Rules-E.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

перевозчиком, с тем чтобы сделать ее частью транспортной электронной записи, которая:

а) свидетельствует о получении перевозчиком или исполняющей стороной груза в соответствии с договором перевозки; и

б) свидетельствует о наличии договора перевозки или содержит такой договор.

Роттердамские правила также содержат принцип функциональной эквивалентности, подчеркивая, что все, что может быть включено в транспортный документ на бумажном носителе, может быть указано в транспортной электронной записи, при условии что выдача или последующее использование транспортной электронной записи осуществляется с согласия перевозчика и грузоотправителя. При этом к информации, которая может быть включена в документ, относится, в том числе, индоссамент, т.е. такая электронная запись может передаваться наравне с бумажным коносаментом.

Следует обратить внимание, что электронная запись признается действительной не автоматически, а только при наличии согласия сторон морской перевозки груза. Следовательно, предполагается, что такое согласие будет выражено в договоре перевозки, который должен будет содержать подробное описание всех технических деталей использования электронного коносамента.

Ввиду изложенного на настоящий момент в российском и английском праве не допускается использование полного электронного аналога коносамента. Однако были предложены иные варианты использования электронных систем в отношениях по морской перевозке грузов, которые направлены на ликвидацию недостатков бумажных коносаментов.

Так, были разработаны электронные системы, которые позволяют передавать права по договору перевозки и права в отношении товара с возможностью информирования об этом заинтересованных участников такой системы. Тем самым, действия в соответствующих системах представляют собой своеобразную замену реализации распорядительной функции

бумажного коносамента. При этом переход прав по договору осуществляется в усложненном порядке с помощью трехсторонней новации обязательств между перевозчиком, грузоотправителем и покупателем товара, которая осуществляется по английскому праву<sup>1</sup>. Стороны в таком случае соглашаются, что старый договор перевозки заменяется новым договором, в котором покупатель товара становится на место грузоотправителя.

В свою очередь, переход прав владения товаром осуществляется на основании электронного «attornment», которым перевозчик подтверждает, что с момента передачи коносамента будет держать товары в интересах его нового владельца<sup>2</sup>.

С учетом этого можно сказать, что коносамент в таких электронных системах следует воспринимать не в качестве особого объекта гражданских прав, а в качестве удобного и привычного обозначения для описания совокупности юридических и технических средств, обеспечивающих передачу прав на товар без использования бумажной документации.

Описанная схема передачи прав на товар основывается на стандартных договорах, заключаемых участниками закрытых электронных торговых систем. Первые такие системы появились еще в 1986 г.<sup>3</sup>, но наибольшую популярность получили системы, разработанные компаниями Electronic Shipping Solutions и Bolero (аббревиатура от Bills of Lading for Europe) и основанные на Стандарте электронного обмена деловыми документами в сфере управления, торговли и транспорта (EDIFACT)<sup>4</sup>. В отличие от регулирования, предложенного Правилами для электронных коносаментов ММК, данные системы предполагают наличие «третьей доверенной стороны» (организатора), через которую отправляются и принимаются все электронные сообщения.

---

<sup>1</sup> Rulebook para 3.5 and DSUA T&C 8

<sup>2</sup> Параграф 3.4. Правил Болеро (The Bolero Rulebook); Пункт 8.4 Соглашения об услугах по обмену данными пользователями (Databridge Services and Users Agreement).

<sup>3</sup> Aikens Richard, Lord Richard, Bools Michael Bills of lading. Informa Law from Routledge. 2005.

<sup>4</sup> Pagnoni Anastasia, Visconti Andrea Secure electronic bills of lading: blind counts and digital signatures // Режим доступа: <http://link.springer.com/article/10.1007/s10660-010-9060-2> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).



Для выдачи «коносамента» Volero грузоотправитель и перевозчик должны предварительно подписать несколько документов, в частности Коммерческий договор и Сервисный договор, которые содержат ссылки на Правила Болеро, являющиеся обязательными к применению всеми участниками соответствующей системы. Данные документы регулируются английским правом. Можно сказать, что «коносамент» Volero представляет собой комбинацию специального технологического решения и договорных правил.

«Коносамент» Volero - это несколько электронных сообщений, направленных по распоряжению перевозчика. При этом перевозчик в Обратной Платформе (Volero Exchange Platform) выбирает участников системы, которые являются сторонами соответствующей сделки, и присваивает им тот или иной правовой статус. Право на груз может быть передано держателем «коносамента» другому лицу путем направления электронного сообщения с указанием нового держателя.

В свою очередь, система essDOCS получила наибольшее признание в сфере танкерных перевозок и перевозок сухого груза. В ее основе также лежат договорные связи участников, подписывающих Соглашение об услугах по обмену данными пользователей (Databridge Services and Users Agreement), регулируемое английским правом.

«Коносаменты» essDOCS отображаются на экранах компьютеров в виде, который во всех существенных аспектах подражает бумажным коносаментам, в частности «индоссаменты» также ставятся на своеобразном «обороте» документа.

Еще одной отличительной чертой essDOCS является то, что грузоотправитель наделяется уникальным «ключом», который подтверждает право контроля в отношении товара. Держатель «коносамента» essDOCS может уведомить перевозчика о том, что хочет передать право контроля новому держателю, которому выдается новый ключ, а старый аннулируется.

Такой процесс может повторяться неограниченное число раз до итоговой выдачи товара.

Следует подчеркнуть, что «коносаменты» Volero и essDOCS не являются полными аналогами бумажных коносаментов. Именно поэтому использование обеих электронных систем не является необратимым. Информацию из соответствующих систем можно в любой момент конвертировать в бумажный коносамент, если возникнет необходимость его предоставления лицам, которые не являются участниками соответствующей системы. Данное обстоятельство приобретает особую актуальность при необходимости предъявления коносамента третьим лицам, например, таможенным или налоговым органам, или при продаже коносамента лицу, не являющемуся участником соответствующей электронной системы.

Изложенное позволяет сказать, что ряд электронных систем, функционирующих по английскому праву, предлагают участникам рынка по взаимному согласию воспользоваться договорной формой коносамента в дополнение к законодательной форме. Проблемой является то, что на настоящий момент в судах Великобритании не рассматривались споры, в которых подобный механизм регулирования прошел бы проверку, на что, в частности, обращает внимание Мириам Голдбай в своей работе, подготовленной для ЮНСИТРАЛ<sup>1</sup>.

Российские перевозчики также используют международные системы электронных коносаментов Volero и essDOCS, но по статистике делают это только для экспорта товаров<sup>2</sup>. Данный факт демонстрирует, что российские компании считают существенными правовые риски применения таких систем и не готовы их принять. Во многом это связано с тем, что при возникновении спора российские суды с наибольшей вероятностью с предубеждением

---

<sup>1</sup> Goldby Miriam Legislating to facilitate the use of electronic transferable records: A case study // Режим доступа: [http://www.uncitral.org/pdf/english/colloquia/EC/Legislatoring\\_to\\_facilitate\\_the\\_use\\_of\\_electronic\\_transferable\\_records\\_-\\_a\\_case\\_study.pdf](http://www.uncitral.org/pdf/english/colloquia/EC/Legislatoring_to_facilitate_the_use_of_electronic_transferable_records_-_a_case_study.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Об особенностях применения электронной формы коносамента в грузоперевозках // Режим доступа: <http://portnews.ru/digest/15066/> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

отнесутся к электронным доказательствам передачи прав по договору и прав на товар.

Российские судебные дела, в которых встречаются упоминания об «электронных коносаментх», выданных в системе Volero, имеют отношение только к вопросам таможенного декларирования и прямо не отвечают на вопрос о действительности таких коносаментов по российскому праву.

Однако суды обращают внимание, что в электронных коносаментх отсутствуют некоторые существенные сведения (о дате отправки, перегрузке, выдаче контейнера) и что представленный заявителем коносамент на бумажном носителе по своему содержанию не полностью соответствует электронным коносаментам<sup>1</sup>. Иными словами, российские суды отдают предпочтение бумажным документам, оформляющим перевозку, перед информацией в электронной системе, что может стать одним из сдерживающих факторов для использования электронных систем российскими участниками товарного рынка.

Создание электронной системы, урегулированной российским правом, является излишним, в виду активного использования коносаментов именно в сфере международной торговли. В то же время, представляется целесообразным внести изменения в КТМ РФ, предусматривающие эквивалентность электронных сообщений, которыми обмениваются участники морской перевозки груза, аналогичным по содержанию бумажным коносаментам в случае, если соответствующие участники дали на это согласие. При этом такое согласие может выдаваться путем подписания рамочного договора об организации перевозок. Примерные условия таких договоров могут публиковаться на официальных сайтах применимых электронных систем.

В качестве еще одного способа передачи прав на товар без недостатков, свойственных бумажным коносаментам, считаю возможным «обездвижение»

---

<sup>1</sup> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.11.2015 г. № Ф03-4881/2015

коносамента (всех экземпляров коносамента), которое может быть реализовано по российскому праву.

Обездвижение документарной ценной бумаги, которой является коносамент, в соответствии с 148.1 ГК РФ предполагает передачу оригинала ценной бумаги на хранение депозитарию, обладающему соответствующей лицензией<sup>1</sup>. Данный депозитарий будет не только хранить бумажный коносамент, но и вести электронный реестр его владельцев, которыми будут являться лица, указанные в учетных записях в качестве правообладателей.

При этом любое распоряжение коносаментом и воплощенным в нем товаром будет осуществляться только посредством обращения к депозитарию, осуществляющему внесение записей по лицевым счетам участников рынка. Например, продажа коносамента будет осуществляться посредством списания коносамента со счета продавца и зачисления их на счет покупателя на основании распоряжения продавца депозитарию без физического перемещения бумажного коносамента.

Данная система взаимоотношений позволит не только увеличить скорость совершения торговых операций, но и получать товар в порту назначения, не дожидаясь доставки оригинала бумажного документа. Перевозчик сможет самостоятельно удостовериться у депозитария, что обратившееся к нему за получением груза лицо, действительно фигурирует в качестве владельца коносамента в соответствующем реестре. Кроме того, обездвижение коносамента не исключает того, что депозитарий сможет по запросу текущего владельца выдать оригинал бумажного коносамента на руки, например, для предъявления в контролирующие государственные органы.

Несмотря на изложенные преимущества, на настоящий момент обездвижение коносаментов ограничено российским законодательством. Нормы ГК РФ в этой части носят отсылочный характер, указывая, что

---

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

обездвижение ценной бумаги возможно только в соответствии с законом или в установленном законом порядке. Соответствующие законодательные нормы предусмотрены исключительно для складных и для эмиссионных ценных бумаг, в отношении которых депозитарный учет предусмотрен решением о выпуске. При этом в нормативных актах, регулирующих оборот данных ценных бумаг, предусматриваются специальные правила их учета, которые дополнительно разъясняются подзаконными актами ЦБ РФ.

В связи с этим полагаю целесообразным и отвечающим потребностям товарного рынка разрешить обездвижение коносаментов путем указания на такую возможность в профильном законе – КТМ РФ. При этом считаю возможным использовать существующее регулирование в отношении облигаций на предъявителя с обязательным централизованным хранением в качестве ориентира для формирования специальных правил хранения коносаментов и их учета в электронных реестрах.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что существует несколько вариантов использования преимуществ электронного документооборота в отношениях по обороту коносаментов.

Наиболее приоритетным остается полное признание эквивалентности бумажного коносамента его электронному аналогу. В отдельных странах данный подход был уже реализован, например, в США он успешно применяется с 2003 г.<sup>1</sup>

Однако итоговая цель по внедрению электронных коносаментов будет достигнута только при условии подписания большим числом стран и вступления в силу международного договора, регулирующего выдачу и передачу электронных торговых записей, например, Роттердамских правил. Основным препятствием для этого, как верно замечает Н.Г. Вилкова, является то, что коносамент не только является доказательством передачи

---

<sup>1</sup> Ст. 7 Единообразный торговый кодекс США (the Uniform Commercial Code) // Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/ucc/7> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

товара перевозчику, но и представляет некий юридический символ<sup>1</sup>. Именно перевод в электронную форму сделки по передаче товара вызывает настороженность у юридического сообщества.

Кроме того, проблема в признании полной эквивалентности может быть связана с нежеланием обеспечивать техническую нейтральность электронных коносаментов. Иными словами, отдельные государства могут быть не готовы признать электронные коносаменты, выданные в другом государстве с использованием неизвестных технических средств и средств шифрования.

Однако в связи с тем, что признание эквивалентности является долгосрочным процессом, считаю необходимым на данном этапе законодательно обеспечить хотя бы минимальный уровень правового регулирования электронных систем, подобных Volero и essDOCS. Кроме того, не стоит забывать об упомянутой возможности обездвижения коносаментов у специализированных депозитариев.

В противном случае, как верно указывает Мириам Голдбай<sup>2</sup>, отсутствие соответствующей нормативной базы приводит к следующим проблемам:

1) оборот бездокументарных коносаментов не может осуществляться между лицами, которые не являются участниками конкретной торговой системы;

2) бездокументарные коносаменты не будут применяться, если грузоотправитель на основе Гаагско-Висбийских правил прямо потребует выдать бумажный документ;

3) участники рынка вынуждены использовать усложненный механизм передачи прав на товар по бездокументарному коносаменту;

---

<sup>1</sup> Вилкова Н.Г. Комментарий МТП к Инкотермс 2000. Толкование и практическое применение (постатейный) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Goldby Miriam Legislating to facilitate the use of electronic transferable records: A case study // Режим доступа: [http://www.uncitral.org/pdf/english/colloquia/EC/Legislatoring\\_to\\_facilitate\\_the\\_use\\_of\\_electronic\\_transferable\\_records\\_-\\_a\\_case\\_study\\_.pdf](http://www.uncitral.org/pdf/english/colloquia/EC/Legislatoring_to_facilitate_the_use_of_electronic_transferable_records_-_a_case_study_.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

4) банки могут не воспринимать бездокументарные коносаменты в качестве надлежащего обеспечения;

5) нормативные акты зачастую предусматривают предоставление контрольным органам исключительно бумажных коносаментов, что наиболее актуально для целей налогового и таможенного права.

В настоящее время уже начинают осуществляться некоторые шаги, которые могут привести к официальному признанию бездокументарных коносаментов в обеих рассматриваемых юрисдикциях. Прежде всего, принимаются нормативные акты, которые подчеркивают равнозначность электронной и физической подписи, электронных и бумажных документов. Так, в 2000 г. в Англии был принят Закон об электронных сообщениях, предусматривающий, что электронная подпись является доказательством аутентичности и целостности информации или переданного сообщения<sup>1</sup>. В 2011 г. в России был принят закон, содержащий схожую норму<sup>2</sup>, а в ГК РФ были внесены изменения, подтверждающие правомерность заключения договора путем обмена электронными документами<sup>3</sup> и появилось специальное регулирование бездокументарных ценных бумаг, которые были признаны отдельными объектами гражданских прав<sup>4</sup>. В обеих странах вступила в силу Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах<sup>5</sup>.

Электронные коносаменты были также признаны Инкотермс, начиная с редакции 1990 г.<sup>6</sup> Более того, в Инкотермс 2010 электронные коносаменты

---

<sup>1</sup> Закон об электронных сообщениях 2000 (Electronic Communication Act) // Режим доступа: [http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/7/pdfs/ukpga\\_20000007\\_en.pdf](http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/7/pdfs/ukpga_20000007_en.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Федеральный закон 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Парламентская газета. 2011. № 17. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>3</sup> П. 2 ст. 160, п. 2 ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>4</sup> Ст. 128, § 3 Главы 7 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>5</sup> Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. // Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/elect\\_com.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml) – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>6</sup> Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс» (публикация Международной торговой палаты 1990 г., № 460) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

признаются правомерными не только, если об этом прямо договорились стороны, но и в силу обычая<sup>1</sup>.

Несмотря на перечисленные позитивные изменения, еще предстоит значительная работа по признанию правомерности использования электронных систем для выдачи и оборота коносаментов, а также по сближению законодательства различных стран, регулирующего данный вопрос.

#### *§ 5. Порядок передачи коносамента*

Порядок передачи коносаментов, т.е. формы распоряжения данными товарораспорядительными документами, различается в зависимости от того, являются ли они именными, ордерными или предъявительскими.

##### *1) именные коносаменты (straight bills of lading)*

В тексте именного коносамента отсутствует метка «приказу» (to the order of/to the order of or assigns) и, по общему правилу, права по такому документу принадлежат только указанному в нем грузополучателю.

##### *Передача именного коносамента по российскому праву*

По российскому праву выдача коносамента в качестве именного не препятствует его дальнейшей передаче, хотя и несколько затрудняет ее. Владелец такого коносамента может получить его от первоначального владельца в порядке непрерывного ряда уступок требования (цессий) путем совершения именных передаточных надписей<sup>2</sup>. При осуществлении уступки не требуется получать согласие перевозчика, но рекомендуется его об этом уведомить.

Российское законодательство не устанавливает специальных требований к форме совершаемой уступки, но, как отмечает А.С. Кокин, именная передаточная надпись (цессионная запись) традиционно осуществляется либо на обороте коносамента, либо путем заключения

---

<sup>1</sup> Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс» (публикация Международной торговой палаты 2010 г., № 715) // Режим доступа: <http://www.optimalog.ru/docs/101/inkoterms-2010.pdf> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Пп. 2 п. 4 ст. 143 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».



отдельного договора<sup>1</sup>. После совершения такого юридического действия поименованный в коносаменте грузополучатель физически передает коносамент новому грузополучателю. В итоге, новый грузополучатель приобретает права по коносаменту в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту его получения.

Однако правила о цессии не являются оптимальными для передачи именных коносаментов по нескольким причинам.

Во-первых, согласно ст. 386 ГК РФ при цессии должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора. Условием для этого является возникновение оснований таких возражений к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору.

Такой подход нарушает интересы добросовестного покупателя товаров по коносаменту и усугубляет асимметрию информации между участниками рассматриваемых отношений. Дело в том, что покупатель может ориентироваться исключительно на содержание коносамента и не в состоянии оценить риск неполучения товара в связи с какими-либо возражениями перевозчика, основанными на его взаимоотношениях с предыдущим владельцем коносамента.

Кроме того, КТМ РФ прямо предусматривает, что перевозчик лишается права доказывать иное состояние груза, кроме как описанное в коносаменте<sup>2</sup>. Следовательно, перевозчик сохраняет принципиальную возможность выдвигать против нового владельца именованного коносамента возражения, но они должны быть основаны на перечисленных ранее дефектах<sup>3</sup>. Одна из причин надежности коносамента в качестве товарораспорядительного документа как раз и заключается в том, что возражения, не основанные на его тексте, не должны приниматься в расчет.

---

<sup>1</sup> Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

<sup>2</sup> П. 2 ст. 145 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>3</sup> Ст. 386 Там же

На данное противоречие обращали внимание еще в 1997 г. в совместном докладе ЦБ РФ, Министерства финансов России и ФКЦБ РФ, в котором указывалось, что использование механизма цессии для передачи именных ценных бумаг «полностью исключает концепцию легитимации»<sup>1</sup>. Напомним, что легитимационная функция является одной из основных функций, выполняемых товарораспорядительными документами. Именно она позволяет добросовестному владельцу документа быть уверенным в том, что его права на получение определенного товара носят правомерный характер. Следовательно, такие права не должны быть подвергнуты сомнению в связи с возражениями перевозчика.

Во-вторых, институт цессии не предназначен для передачи вещных прав. При этом данное ограничение распространяется как на передачу вещных прав на сам именной коносамент в качестве объекта оборота, так и на передачу прав из именного коносамента, которые носят вещный характер. Как будет продемонстрировано далее, права на товар, передаваемые по коносаменту, могут быть квалифицированы в качестве смешанных вещно-обязательственных прав. В таком случае вещные элементы права владения товаром, воплощенные в именном коносаменте, не могут передаваться по цессии.

В-третьих, п. 4 ст. 146 ГК РФ указывает, что к передаче прав, удостоверенных именными ценными бумагами, применяются нормы параграфа 1 главы 24 ГК РФ (переход прав кредитора к другому лицу). При этом делается оговорка, что такие нормы не должны применяться, если иное установлено правилами о ценных бумагах или вытекает из существа ценной бумаги. Подобная формулировка не позволяет четко установить, какие именно правила о цессии распространяют свое действие на оборот именных ценных бумаг, что не способствует стабильности оборота. Например,

---

<sup>1</sup> Доклад о концептуальных подходах к месту и роли депозитарной деятельности на современном рынке ценных бумаг, утвержден Приказом ЦБ РФ № 01-04/804, ФКЦБ РФ № ДВ-4117, Минфином России № 05-01-01 от 01.07.1997.

остаётся неясным, следует ли грузоотправителю уведомлять перевозчика, выдавшего именно коносамент, о его передаче другому лицу.

Следует отметить, что использование механизма цессии для передачи прав, удостоверенных именными коносаментами, также критиковалось такими авторами, как Р.С. Бевзенко<sup>1</sup>, А.Ю. Никифоровым и Е.Н. Решетиной.

Существует два основных решения приведенной проблемы.

Первое решение предложено Р.С. Бевзенко, который предлагает в принципе отказаться от именных ценных бумаг и сконструировать их как ордерные бумаги, передаваемые посредством индоссамента. Данный подход во многом соответствует английскому праву, в котором, строго говоря, именные коносаменты не являются товарораспорядительными документами. Однако полагаю, что этот подход не следует рассматривать в качестве приоритетного, поскольку он полностью исключает из оборота специальную разновидность коносамента, которая выполняет вполне определенные функции. Именной коносамент обычно используется в краткосрочных перевозках так, что у владельца коносамента не возникает потребность в передаче товаров третьему лицу. Если же такая потребность возникает, то участники рынка и без законодательного указания в состоянии выбрать товарораспорядительный документ, правовой режим которого в большей степени отвечает их нуждам.

Второй вариант, который позволяет сохранить именные ценные бумаги в целом и именные коносаменты в частности, предполагает передачу прав, удостоверенных такими документами, с помощью так называемого «трансферта». Под трансфертом обычно понимают способ передачи прав на именную ценную бумагу, фиксирующий изменение записи о принадлежности такой ценной бумаги в реестре, который ведется лицом, выдавшим (эмитировавшим) ценную бумагу или депозитарием.

---

<sup>1</sup> Бевзенко Р.С. Система способов передачи прав на ценные бумаги // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 7.

По общему правилу в рамках трансферта выделяют совокупность юридических фактов, а именно:

- 1) каузу (основание для осуществления трансферта, например, договор купли-продажи);
- 2) передаточное распоряжение лицу, ведущему реестр;
- 3) внесение записей в соответствующий реестр.

С учетом изложенного, соглашение о цессии в случае трансферта не оформляется, а передача прав производится на основании заявления отчуждателя.

Предлагается ввести учет именных коносаментов депозитариями, который может быть реализован, в том числе, через обездвижение бумажных коносаментов у таких депозитариев, о чем упоминается в предыдущем параграфе диссертации. Возможность существования именных документарных ценных бумаг, владельцем которых будет считаться лицо, указанное в качестве правообладателя в учетных записях, подтверждается также п. 4 ст. 143 ГК РФ.

При этом права на именной коносамент будут переходить на основании передаточного акта, совершенного сторонами в присутствии лица, осуществляющего депозитарный учет, или на основании нотариально удостоверенного передаточного акта, предъявленного лицу, осуществляющему учет. Данный порядок устанавливается п. 9 ст. 146 ГК РФ.

Трансферт обладает существенными преимуществами, поскольку он позволяет исключить возражения перевозчика, основанные на его отношениях с предыдущим владельцем коносамента, т.е. «очистить» коносамент. Тем самым, трансферт способствует распространению на именной коносамент принципа публичной достоверности. Кроме того, трансферт дополнительно подчеркивает нематериальный аспект коносамента в качестве товарораспорядительного документа. Для трансферта имеет

значение не факт реального движения документа, а распоряжение о его передаче. На это, в частности, обращает внимание Д. И. Степанов<sup>1</sup>.

Безусловно, распространение на именные коносаменты механизма трансферта потребует изменения подхода к регулированию всех именных ценных бумаг и изменения законодательства, в том числе в части регулирования деятельности депозитариев. Однако, представляется, что это позволит более корректно и с меньшими рисками для участников товарного рынка осуществлять передачу прав, удостоверенных именными коносаменентами.

#### *Передача именного коносаменты по английскому праву*

По английскому праву именной коносамент (straight bill of lading) в принципе не является товарораспорядительным документом. Более того, существует неопределенность по вопросу о том, является ли именной коносамент собственно коносаментом.

Дело в том, что по Закону о перевозке товаров морем 1992 г. термин «коносамент» не применяется к документам, которые не могут быть переданы по индоссаменту и не являются предъявительскими. В свою очередь, морская накладная понимается в качестве документа, иного, чем коносамент, подтверждающего заключение договора перевозки и содержащего информацию о лице, которому необходимо отгрузить товар. Совокупность данных норм позволяет сделать вывод, что именной коносамент не относится к коносаменентам в значении указанного Закона и, скорее, должен квалифицироваться в качестве морской накладной.

Однако прецедентное право существенно корректирует статутный подход. В недавнем и широко обсуждаемом деле, которое обозначается по названию задействованного в нем судна - *Rafaela S* [2015]<sup>2</sup>, был сделан вывод, что по английскому праву именной коносамент, безусловно, должен рассматриваться в качестве коносаменента.

---

<sup>1</sup> Степанов Д.И. Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг // Хозяйство и право. 2002. № 4

<sup>2</sup> *J MacWilliam CO v Mediterranean Shipping CO SA* [2005] // Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200405/ldjudgmt/jd050216/mac-1.htm> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

Суд исходил из того, что разработчики Закона о перевозке товаров морем 1992 г. и Гаагско-Висбийских правил знали о том, что на практике могут выдаваться не только ордерные и предъявительские коносаменты, но и их именные аналоги. При этом разработчики прямо не предусмотрели какие-либо изъятия в регулировании для именных коносаментов. Следовательно, было принято считать именной коносамент таким же коносаментом.

Как отметил Лорд Стейн: «за исключением того факта, что груз по именному коносаменту выдается исключительно указанному в нем получателю, данный вид коносамента полностью равнозначен иным коносаментам по всем существенным признакам».

Интересным фактом является то, что судьи для разрешения дела обращались к практике судов иностранных государств, ратифицировавших Гаагско-Висбийские правила, а также к критическим замечаниям в юридической литературе, которые касались решения первой инстанции по данному делу (эта инстанция отказалась квалифицировать именной коносамент в качестве коносамента).

Однако в доктрине не утихают споры относительно разъяснения позиции, предложенной прецедентным правом. Ведь, в судебном деле рассматривался именной коносамент, который содержал условие о необходимости его предъявления для получения груза. Теоретики задаются вопросом, будет ли аналогичный документ, но уже без такого условия, считаться коносаментом?

Ответ на это можно найти в пояснениях одного из судей, рассматривавших дело *Rafaela S* – Лорда Бингмана, отметившего, что наличие условия об обязательном предъявлении документа не является определяющим для характеристики коносамента, поскольку такое условие может быть подразумеваемым. В то же время, приведенное мнение не нашло отражения в речах других судей и, скорее, должно квалифицироваться в качестве «случайного замечания» (*obiter dictum*).

Следовательно, наличие в тексте именного коносамента условия об его обязательном предъявлении свидетельствует о том, что документ является коносаментом. Без такого условия именной коносамент может, как являться, так и не являться коносаментом в законодательном смысле<sup>1</sup>. В противном случае, как иронично замечает Касла Пежовик, любой номерок, который выдают в гардеробе и на котором не написано условие о предъявлении его для получения одежды, можно будет признать коносаментом<sup>2</sup>.

Каковы же последствия того, что именной коносамент по английскому праву является коносаментом, а не морской накладной? Именной коносамент должен представляться перевозчику для получения товара, в отличие от морской накладной. На этот факт также ссылаются в деле, рассмотренном сингапурским судом<sup>3</sup>, которое признается исследователями верным и для английского права<sup>4</sup>. Кроме того, на перевозчика, выдавшего именной коносамент, будут распространяться основания ограничения ответственности, предусмотренные Гаагско-Висбийскими правилами.

Однако в решении *Rafaela S* прямо указывается, что вывод суда о том, что именной коносамент является коносаментом, не равнозначен тому, что именной коносамент является товарораспорядительным документом. Иными словами, данное решение лишь подтверждает общий подход, согласно которому именной коносамент не является переводным документом (*transferable document*) и он не может быть передан другому лицу.

Тем самым, наблюдается существенное различие между российским (и в целом континентальным правом<sup>5</sup>) и английским правом. Данное различие, как отмечают исследователи, коренится еще во взглядах средневековых английских юристов, которые полагали недопустимой передачу неосязаемых

---

<sup>1</sup> Adolfsson Jonas Legal qualities of straight bills of lading - a comparative study of Scandinavian and English law // Режим доступа: <http://www.juridicum.su.se/transport/Forskning/Uppsatser/UppsatsJonasAdolfsson.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Caslav Pejovic The Straight bill: Do we really need it? European Transport Law. Vol. 3. 2005.

<sup>3</sup> *APL Co Pte Ltd v Voss Peer* [2002] // Режим доступа: <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/cases-in-articles/shipping/1421-apl-co-pteltd-v-voss-peer-2002-4-slr-481-2002-sgca-41> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>4</sup> Burrows Andrew, ed., *Principles of English Commercial Law*. Oxford University Press. 2015. P. 119

<sup>5</sup> Аналогичные нормы, в частности содержатся в немецком праве и праве скандинавских стран.

объектов, таких как права по договору. Потенциальная возможность передачи «договорной выгоды» (contractual benefit) третьему лицу с помощью цессии была признана только Законом о праве собственности 1925 г. (Law of Property Act)<sup>1</sup> и Законом о правах третьих лиц по договору 1999 г. (Contracts (Rights of the Third Parties) Act)<sup>2</sup>.

Однако передача прав по коносаменту, с точки зрения английской судебной практики, до сих пор допускается только по индоссаменту, либо в силу простой передачи предъявительского коносамента. Именной коносамент таким или каким-либо иным образом не может передаваться. Данное правило является оправданным, поскольку такие коносаменты используются при перевозке на небольшое расстояние, если грузополучатель во время нее не планирует продавать товар

## 2) *ордерные коносаменты (order bills of lading)*

Порядок передачи прав по ордерным коносаментам не отличается значительным своеобразием в зависимости от того, какое право, английское или российское, его регулирует.

На момент выдачи ордерного коносамента права по нему принадлежат указанному в документе лицу. В дальнейшем такое лицо вправе воспользоваться правами самостоятельно (например, если оно хочет сохранить контроль над товаром до получения оплаты от покупателя или если другой покупатель для товара не был найден), либо своим «приказом» (order) передать коносамент другому лицу.

Указанный вид коносамента характеризуется специальной меткой, которая проставляется перед реквизитами лица, уполномоченного на получение груза (приказу/to the order of/to the order of or assigns). По российскому и английскому праву отсутствие подобной метки препятствует квалификации коносамента в качестве ордерного. Впервые данный подход в

---

<sup>1</sup> Закон о праве собственности 1925 г. (Law of Property Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/15-16/20/contents> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Закон о правах третьих лиц по договору 1999 г. (Contracts (Rights of the Third Parties) Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/31/section/1> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).



английском прецедентном праве был систематизирован сэром Робертом Кольером, который подчеркивал: «...бесспорно, с общей точки зрения, которая находит отражение в торговой мировой практике, слова «приказу или правопреемнику» должны быть включены в переводный документ»<sup>1</sup>.

Передача ордерного коносамента оформляется с помощью заимствованной из вексельного права модели: на документе совершается такая передаточная надпись как индоссамент (обычно ставится на обороте коносамента).

Существует несколько форм индоссаментов:

- 1) именной индоссамент содержит указание на конкретное лицо и, по сути, превращает ордерный коносамент в именной;
- 2) ордерный индоссамент определяет лицо, которому или приказу которого осуществляется исполнение в виде выдачи груза;
- 3) в бланковом индоссаменте новый владелец коносамента самостоятельно вносит себя в документ, если намеривается получить по нему исполнение, либо совершает новый индоссамент, либо передает коносамент новому владельцу. Тем самым, ордерный коносамент с бланковым индоссаментом становится аналогом предъявительского коносамента.

Индоссирование является единственной формальностью для передачи ордерного коносамента в качестве товарораспорядительного документа<sup>2</sup>. Как указывает А.С. Кокин, сам индоссамент представляет собой одностороннюю сделку, которая не только позволяет перенести право собственности на ценную бумагу, но и тем самым передать вытекающие из нее права<sup>3</sup>.

Однако в российском законодательстве приведенный принцип одновременного перехода прав на коносамент и прав из коносамента не

---

<sup>1</sup> CP Henderson & Co v Comptoir d'Escompte de Paris [1873] //Цит. по: Malmberg Lars-Göran Straight Bills, a Comparative Study // Режим доступа: <http://lup.lub.lu.se/lup/download?func=downloadFile&recordOid=1559714&fileOid=1565075> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Кобахидзе Г.К. Современные расчеты по документарным аккредитивам и Базельские принципы оценки кредитных рисков // Международные банковские операции. 2006. № 6.

<sup>3</sup> Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

нашел четкого закрепления. Как верно отмечает Л.В. Санникова<sup>1</sup>, в одних положениях ст. 146 ГК РФ говорится о том, что индоссамент – это способ перехода прав, удостоверенных ценной бумагой, а в других под индоссаментом уже понимается способ передачи самой бумаги. В свою очередь, в КТМ РФ речь идет только о передаче самого коносамента.

В российской доктрине существует распространенное заблуждение, что каждый индоссант в полном объеме отвечает за исполнение обязательств по ордерному коносаменту, как по векселю<sup>2</sup>. Данное мнение имело право на существование в силу устаревшей редакции ГК РФ, по которой индоссант нес ответственность не только за существование права, но и за его осуществление<sup>3</sup>.

В действительности, для оборота ордерного коносамента лишь используются средства вексельного права (индоссаменты), что само по себе не приводит к подобной безоговорочной ответственности. Данный факт нашел отражение в действующей редакции ГК РФ, по которой лицо, передавшее документарную ценную бумагу, несет ответственность за исполнение обязательства по ней только в случаях, установленных законом, или при наличии соответствующей оговорки<sup>4</sup>. Для ордерного коносамента такой случай законодательством не установлен.

### 3) *предъявительский коносамент (bearer bills of lading)*

Данный вид коносамента передается простым вручением по принципам вещного права, и получить груз по нему может любое лицо, предъявившее документ перевозчику. Передача предъявительских коносаментов не обладает существенными особенностями в зависимости от применения английского или российского права.

---

<sup>1</sup> Санникова Л.В. Постатейный комментарий к Главам 6 – 12 Гражданского кодекса Российской Федерации // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Симоненко А.М. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации (постатейный) // Доступ из СПС «Консультант Плюс», 2008; Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Доступ из СПС «Консультант Плюс», 2010.

<sup>3</sup> П. 3 ст. 146 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>4</sup> П. 1 ст. 147 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Однако следует отметить что, исходя из содержания ГК РФ, вручение рассматриваемого вида коносамента приводит к передаче удостоверяемых им прав, даже если документ передается в строго определенных целях, например, хранителю, перевозчику, организации связи, посреднику<sup>1</sup>. Риск правовой неопределенности в отношении оснований передачи коносамента может быть исключен путем конкретизации намерений сторон в договоре.

На практике предъявительский коносамент встречается чрезвычайно редко, что может быть объяснено нежеланием банков принимать такие документы в качестве обеспечения обязательств по кредиту или в качестве основания для раскрытия аккредитива. Данное предубеждение связано с повышенными рисками мошенничества в операциях с предъявительскими коносаментами.

#### *§ 6. Права, передаваемые по коносаменту*

Специфика товарораспорядительных документов заключается в том, что по ним передаются как относительные права по основному договору (в данном случае договору перевозки), так и права на товар, которые носят абсолютный характер. Квалификация соответствующих прав существенно отличается в зависимости от применения английского или российского права.

#### *Права, передаваемые по коносаменту, по английскому праву*

Как подробнее указывалось ранее, по английскому праву передача коносамента приводит к тому, что получившее его лицо становится стороной договора перевозки. Формально это происходит в силу нормы Закона о перевозке товаров морем 1992 г., предусматривающей перемену лиц в обязательстве. Именно после принятия данного акта прекратилась разворачивавшаяся ранее дискуссия относительно того, насколько правомерным является требование выдачи груза, заявленное владельцем

---

<sup>1</sup> Белов В.А. Общие положения о ценных бумагах: некоторые юридические заблуждения // Законодательство. 2009. № 2. С. 18.

коносамента, который не являлся стороной первоначального договора перевозки.

Однако вопросы квалификации прав на товар, которые переходят по коносаменту, до сих пор сохраняют свою актуальность. В зависимости от взглядов правоведов и мнения судей, выраженных в различных прецедентных решениях, такие права могут характеризоваться в качестве права собственности, права владения или права владения из отношений зависимого держания.

#### 1) *Право собственности*

Основным доводом в пользу данного мнения считается дело *Lickbarrow v Mason* [1787], в котором впервые было подтверждено, что передача товарораспорядительного документа равносильна передаче самого товара<sup>1</sup>. Как подчеркивал судья Лорд Блэкбёрн в деле *Sewell & Nephew v Burdick* [1881-1885], которое развивало основные положения *Lickbarrow v Mason*: «Во время нахождения товара в пути коносамент представляет данные товары и передача или индоссирование коносамента эквивалентна передаче *права собственности* на соответствующие товары, воплощенные в нем»<sup>2</sup>.

Тем не менее, в этих судебных решениях не содержится указания на то, что коносамент является единственным условием перехода права собственности вне зависимости от намерения сторон и иных обстоятельств. Напротив, подчеркивается, что пока груз не достигнет порта назначения, коносамент будет представлять собой лишь «символический ключ к плавучему складу». При этом «плавучий склад» лишь вероятно, но совсем необязательно, содержит в себе полное право собственности. Так, Лорд Блэкбёрн настаивал, что юридическая сила передачи прав по коносаменту и

---

<sup>1</sup> *Lickbarrow v Mason* [1787] // Цит. по *Dockray Martin Cases & Materials on the Carriage of Goods by Sea*. Cavendish publishing limited, 2004.

<sup>2</sup> *Sewell & Nephew v Burdick* [1881-1885] // Режим доступа: <http://caselaw.canada.globe24h.com/0/0/saskatchewan/court-of-queen-s-bench-for-saskatchewan/2004/12/16/naber-seed-and-grain-co-v-prairie-pulse-inc-2004-skqb-518.shtml> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

объем передаваемых по нему прав зависят только от конкретных обстоятельств совершения самого индоссамента.

В защиту данной точки зрения высказывался и Лорд Саммер в деле *The Prinz Adalbert* [1917], который подчеркивал, что «передача коносамента <...> в то время когда товары находятся в пути, является эквивалентом передачи самих товаров и может передать право собственности, только если такая передача сделана с соответствующим намерением»<sup>1</sup>. Такое намерение, например, не будет обнаружено при внутригрупповом обороте товаров между компанией и её филиалом<sup>2</sup>.

Изложенное позволяет вывести следующую «формулу», в полной мере отражающую первый подход к виду передаваемых по коносаменту прав:

**передача коносамента + намерение на передачу права собственности = переход права собственности.**

Таким образом, даже последний владелец коносамента не может быть до конца уверен, что получит по нему все полные правомочия собственника. Ведь в каждом конкретном случае будут переданы только те права, которые стороны имели намерение передать.

Кроме того, следует учитывать положение секции 19 (2) Закона о купле-продаже товаров 1979 г.: «Если товары находятся в пути, и они были переданы коносаментом <...>, продавец *prima facie* сохраняет за собой право распоряжения»<sup>3</sup>. Применение данной презумпции означает, что собственность на товар может перейти к покупателю только после оплаты товара или наступления иного прямо предусмотренного договором события. Явным доказательством этого служит условие «деньги против документов» («cash against documents»), которое обычно содержится в тексте коносамента.

---

<sup>1</sup> *The Prinz Adalbert* [1917] // Цит. по Liton Chandra Biswas A Discussion and Analysis of the Bill of Lading as a Document of Title // Режим доступа: [http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=2089523](http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2089523) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Schmitz Torsten The bill of lading as a document of title // *Journal of International Trade Law & Policy*. 2011. No. 10.3. Pp. 255-280.

<sup>3</sup> Ст. 19 Закона о купле-продаже товаров 1979 г. (Sale of Goods Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

## 2) *Право владения*

Второй подход в отношении передаваемых прав исходит из того, что по коносаменту в принципе не может быть передано право собственности. Сторонники подхода считают, что право собственности передается исключительно на основании договора купли-продажи. Косвенно это подтверждается Законом о купле-продаже товаров 1979 г., который различает переход права собственности на товар и переход титула на товар по коносаменту<sup>1</sup>.

В защиту данной точки зрения Лорд Брамвел приводил следующие доводы: «на самом деле, право собственности не переходит по индоссаменту, а переходит по договору <...>. Если груз, находящийся в пути, был продан, право собственности перейдет покупателю даже если коносамент не индоссирован в его пользу. Мне хотелось бы продемонстрировать, что право собственности передается в силу договора <...>. Некоторые говорят, что коносамент как раз и содержит такой договор. По моему мнению, договора в нем нет. <...> [коносамент] является наилучшим доказательством таких условий, но не заменяет собой договор»<sup>2</sup>.

В свою очередь, Р.М. Гуд пояснял: «как по ясно сформулированным, так и по подразумеваемым условиям договора купли-продажи собственность действительно может перейти в связи с передачей коносамента, но данный переход основывается именно на договоре, а не на статусе товарораспорядительного документа как такового. Передача коносамента является просто удобным механизмом реализации договора, заключенного между сторонами»<sup>3</sup>.

С учетом изложенного считается, что передача коносамента приводит к передаче права владения товаром. Проблема заключается в том, что само

---

<sup>1</sup> Ст. 16, 21 Закона о купле-продаже товаров 1979 г. (Sale of Goods Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Sewell & Nephew v Burdick [1881-1885] // Режим доступа: <http://caselaw.canada.globe24h.com/0/0/saskatchewan/court-of-queen-s-bench-for-saskatchewan/2004/12/16/naber-seed-and-grain-co-v-prairie-pulse-inc-2004-skqb-518.shtml> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> Goode RM Proprietary Rights and Insolvency in Sales Transactions. Sweet & Maxwell. 2nd edn., 1989.

владение по английскому праву является дифференцированным феноменом и может, в частности, включать фактическое владение (actual possession), подразумеваемое владение (constructive possession) или символическое владение (symbolic possession).

Применительно к коносаменту основная дискуссия разворачивается между символическим и подразумеваемым владением.

Судья Мэстил квалифицировал коносамент в качестве «воплощения подразумеваемого владения товарами, по которому такое владение может передаваться с помощью индоссамента или путем фактической передачи коносамента»<sup>1</sup>. Поддерживают данное мнение и другие правоведы, такие как ранее указанные Р. М. Гуд, Чарльз Бенджамин, Николас Кауладис и Сара Дромгул.

Например, Р.М. Гуд указывал, что грузоотправитель поручает перевозчику держать товары в фактическом владении в течение всей перевозки, а сам оставляет за собой подразумеваемое владение. Данное подразумеваемое владение грузоотправитель как раз и передает с помощью коносамента.

Комиссия права Англии и Шотландии в своем рекомендательном докладе также указывала: «в Общем праве товарораспорядительным документом является документ, касающийся товаров в нем поименованных, с передачей которого передается подразумеваемое владение товарами»<sup>2</sup>.

Как полагают противники данного подхода, подразумеваемое владение неминуемо предполагает наличие субъекта, который бы обладал правами фактического владельца<sup>3</sup>. Однако перевозчик таким фактическим владельцем не становится, поскольку у него отсутствует намерение контролировать

---

<sup>1</sup> Felix W.H. Chan, Jimmy J.M. Ng, Bobby K.Y. Wong Shipping and Logistics Law: Principles and Practice in Hong Kong. Hong Kong University Press. 2002. Pp. 218 – 219.

<sup>2</sup> The Law Commission and the Scottish Law Commission. Rights of Suit in Respect of Carriage of Goods by Sea (Law Com no 196 and Scot Law Com no 130, 1991). P. 40// Режим доступа: <http://www.scotlawcom.gov.uk/files/3212/7989/6640/rep130.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> В частности к данной группе относится Доктор Булз // См. Liton Chandra Biswas A Discussion and Analysis of the Bill of Lading as a Document of Title // Режим доступа: [http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=2089523](http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2089523) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

судьбу товара. По этой причине передача коносамента признается некоторыми исследователями доставкой груза с передачей символического владения.

### 3) *Право владения из зависимого держания*

В силу зависимого держания (bailment)<sup>1</sup> движимая вещь передается для определенной цели одним лицом (bailor) во владение другого лица (bailee). После достижения обусловленной цели (применительно к рассматриваемым отношениям – достижение порта назначения) соответствующая вещь должна быть возвращена собственнику или иному лицу по его указанию<sup>2</sup>. Так еще в деле *Coggs v Bernard* [1703] указывалось, что среди разновидностей зависимого держания можно выделить ситуацию, при которой движимые вещи передаются лицу для перевозки либо для осуществления иных действий с такими вещами за вознаграждение<sup>3</sup>.

В деле *Dublin City Distillery v Doherty* Лорд Хобхауз отмечал: «Коносамент подтверждает принятие груза перевозчиком от отправителя и обязательство его доставки получателю. Данное обстоятельство свидетельствует о возникновении зависимого держания в отношении груза у перевозчика, который выдал коносамент. При этом грузополучатель является лицом, уполномоченным на получение груза из зависимого держания»<sup>4</sup>.

Можно сказать, что схожих воззрений придерживается и Германов А.В., который полагает, что владелец коносамента не становится фактическим владельцем товара<sup>5</sup>. При этом передача владения по товарораспорядительному документу будет совершаться «*longa manu*» (with the long hand), т.е. передачей, при которой лицо, приобретающее вещь, уже фактически владело ею.

---

<sup>1</sup> Также переводится как «временное владение».

<sup>2</sup> Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

<sup>3</sup> *Coggs v Bernard* [1703] // Режим доступа: <https://goo.gl/86i2bP>

<sup>4</sup> *Borealis Ab (Formerly Borealis Petrokemi Ab and Statoil Petrokemi Ab) v Stargas Limited and Others and Bergeesen D.Y. A/S "Berge Sisar"* [2001]// Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200001/ldjudgmt/jd010322/intern-1.htm> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>5</sup> Германов А.В. От пользования к владению и вещному праву. М.: Статут, 2009.



Подход, по которому передаются прав из зависимого держания, носит наиболее современный характер в английском праве и чаще встречается в последних судебных решениях по данному вопросу, постепенно вытесняя устаревший подход в отношении передачи прав владения.

Следует подчеркнуть, что в любом случае, ни владение, ни зависимое держание не представляют собой максимально полный титул на имущество. Среди прочего, соответствующий титул прямо не включает право на иск, т.е. «*locus standi*», что долгое время являлось камнем преткновения для английской процессуальной системы. Однако вопрос об определении надлежащего истца по спорам, касающимся отношений морской перевозки, требует специального рассмотрения вне рамок настоящего исследования.

*Права, передаваемые по коносаменту, по российскому праву*

В российском праве также присутствует традиционная дискуссия о сущности прав, которые передаются по коносаментам. Данная проблематика поднималась еще в работах дореволюционных исследователей.

Такие юристы как Н.О. Нерсесов и П.П. Цитович отмечали вещный характер прав, закрепленных в товарораспорядительных документах, на который, в свое время, ориентировались и составители проекта Гражданского уложения<sup>1</sup>. Среди современных представителей воззрения о вещно-правовом содержании рассматриваемых документов можно выделить Е. Абрамову<sup>2</sup> и К. Карабанову<sup>3</sup>.

В противовес вещной концепции, некоторые правоведы подчеркивают исключительно обязательственную составляющую товарораспорядительного документа. Так, например, М. Плющев поясняет, что: «внимательный анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что

---

<sup>1</sup> Довгополов А.А., Романова Ю.А. Договор железнодорожной перевозки грузов: правовая природа, заключение субъектный состав // Транспортное право. 2007. № 1.

<sup>2</sup> Абрамова Е. Ипотечный сертификат участия // Хозяйство и право. 2008. № 4. С. 71 - 72.

<sup>3</sup> Карабанова К. Понятие ценной бумаги в современном российском праве // Хозяйство и право. 2006. № 9.

товарораспорядительная ценная бумага <...> удостоверяет лишь право ее владельца на фактическое получение товара от третьего лица»<sup>1</sup>.

Однако, большинство фундаментальных теоретиков, в том числе М.М. Агарков, автор знаковых трудов «Учение о ценных бумагах» и «Ценные бумаги на предъявителя», придерживались мнения о двойственном вещно-обязательственном характере таких документов.

М.М. Агарков подчеркивал, что именно распорядительные бумаги являются «институтом, который практически стирает грань между вещным и обязательственным правом»<sup>2</sup>. Дело в том, что с одной стороны, товарораспорядительный документ воплощает право истребовать вещь от должника и только при предъявлении соответствующего документа может произойти надлежащее исполнение. С другой стороны, владелец соответствующего документа «легитимирован в качестве субъекта» вещного права и по его предъявлению может произойти распоряжение вещью.

Г.Ф. Шершеневич также отмечал, что коносамент не только выражает права на ценность, которая заключена в вещи, но и позволяет передать владение вещью путем передачи приобретателю права истребовать соответствующую вещь у временного владельца<sup>3</sup>.

Среди современных авторов наилучшим образом выразил квалификацию прав, передаваемых по коносаменту, А.В. Габов, который указал, что коносамент можно назвать «обязательно-правовой (бумагой) с вещно-правовым действием»<sup>4</sup>.

Обязательственная составляющая коносамента, которая позволяет сделать владельца коносамента стороной договора перевозки, в частности подтверждается содержанием ст. 1 Гагско-Висбийских правил, которые являются частью российского права. Согласно данному положению, термин

---

<sup>1</sup> Плющев М. Инвестиционный пай с позиции бездокументарной ценной бумаги // Хозяйство и право. 2004. № 5. С. 54.

<sup>2</sup> Агарков М.М. Основы банковского права: Курс лекций. 2-е изд. Учение о ценных бумагах. Научное исследование. М.: Изд-во «БЕК», 1994. С. 329.

<sup>3</sup> Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2 // Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/19939/read#page71> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>4</sup> Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования. М.: Статут, 2011.

«договор перевозки» по тексту Гаагско-Висбийских правил применяется к договору перевозки, удостоверенному коносаментом, а также к коносаменту, выданному на основании чартера.

Однако применительно к вещной составляющей документа подобная определенность отсутствует.

С одной стороны, по российскому праву коносамент не воплощает в себе право собственности, он является лишь средством, позволяющим такое право передать. Как верно подчеркивает В.А. Белов: «Передача товарораспорядительного документа - это один из способов передачи права господства над вещами, но основанием перехода права собственности она является лишь постольку, поскольку об этом сказал закон»<sup>1</sup>.

Российская судебная практика также указывает, что ни ГК РФ, ни КТМ, ни иные нормативные акты не содержат положений о том, что грузоотправителем и (или) грузополучателем может являться только собственник (будущий собственник) товара. Именно поэтому коносамент не может автоматически передавать право собственности на груз<sup>2</sup>. В частности, как подчеркивалось в одном из судебных постановлений, указание в коносаменте в качестве грузоотправителя третьего лица, не являющегося собственником, не влечет перехода права собственности на товары к нему<sup>3</sup>.

С другой стороны, несмотря на то, что право распоряжения товаром по коносаменту не идентично праву собственности, в нем присутствуют некоторые элементы владения. Как указывает А.В. Габов, недаром и КТМ РФ и ГК РФ используют при описании соответствующих отношений производные от слова «владение»: грузовладелец, товаровладелец<sup>4</sup>.

В российском праве действует закрытый перечень вещных прав, которые могли бы передаваться по коносаменту, хотя «законодательство

---

<sup>1</sup> Белов В.А. Передача права собственности на товар путем передачи товарораспорядительного документа // Законодательство. 1998. № 3

<sup>2</sup> Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда № 15АП-4828/2008 от 12.11.2008 г. по делу № А53-6324/2007-С2-6; Постановление ФАС Московского округа от 09.03.2004 г. № КА-А40/1080-04.

<sup>3</sup> Постановление ФАС Московского округа от 11.04.2008 г. № КА-А40/2721-08 по делу № А40-35797/07-142-201

<sup>4</sup> Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования. М.: Статут, 2011.

знает множество примеров, когда есть владение, но нет права собственности»<sup>1</sup>. В этом перечне формально отсутствует право владения и право владения, дополненное правом распоряжения, которые наилучшим образом подходят для характеристики коносамента. Из-за этого вещная составляющая коносамента достаточно условна и в конечном итоге зависит от исполнения обязательств перевозчиком.

В любом случае признание владельца коносамента собственником товара никоим образом не улучшит выполнение коносаментом своих функций. Передача одних только прав владения создает возможность ускоренной оборотоспособности товара, и позволяет, например, нефти при транспортировке через Атлантический океан за шесть недель менять владельца около тридцати раз<sup>2</sup>.

#### *§ 7. Залог коносамента*

В международной торговле широко распространена практика выдачи кредитов, исполнение обязательств по которым обеспечено залогом товарораспорядительных документов, приравнивающимся к залогам товаров по ним. Преимущественно кредитование под залог товарораспорядительных документов используется участниками банковского рынка, занимающимися обслуживанием реального сектора экономики.

Банки обычно принимают в качестве обеспечения только товарораспорядительные документы, которые выданы в отношении товаров, соответствующих определенным стандартам качества, с устойчивыми и прогнозируемыми ценами. Именно поэтому наиболее применимы для указанных целей товары, цены на которые устанавливаются на специализированных биржах, например, к ним относятся алюминий, медь, кофе, зерно, сахар и т.п.

Данная модель кредитования позволяет превратить заложенные активы с ограниченной оборотоспособностью (товары) в легко обращающиеся

---

<sup>1</sup> Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования. М.: Статут, 2011.

<sup>2</sup> Schmitz Torsten The bill of lading as a document of title // Journal of International Trade Law & Policy. 2011. No. 10.3. Pp. 255-280.

документы. Тем самым кредитор получит предмет залога в виде документа, что в дальнейшем может упростить процедуру реализации заложенного имущества.

Кредиты под товарное обеспечение могут также выдаваться в форме «рамбурсных» кредитов<sup>1</sup>, которые предполагают следующую последовательность действий сторон:

- 1) покупатель дает поручение обслуживающему его банку открыть аккредитив;
- 2) банк покупателя направляет в банк, обслуживающий продавца, авизо об открытии аккредитива и перечисляет ему средства;
- 3) банк продавца направляет продавцу авизо, в котором содержится указание на товарораспорядительный документ, который он должен будет предоставить для получения средств;
- 4) продавец передает в свой банк соответствующий товарораспорядительный документ;
- 5) банк проверяет полученный документ на выполнение условий авизо и в случае положительного результата перечисляет средства продавцу;
- 6) банк продавца передает товарораспорядительный документ банку покупателя;
- 7) после возврата кредитных средств, уплаченных в пользу продавца, покупатель получает товарораспорядительный документ у своего банка.

Кроме того, залог товарораспорядительных документов используется для реструктуризации задолженности так, что залог будет обеспечивать исполнение должником просроченных обязательств. Кредитор приостанавливает начисление штрафов и согласовывает новые сроки погашения задолженности при условии получения в залог документов,

---

<sup>1</sup> Белов В.А. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 12. С. 24 - 32.

стоимость товаров по которым обычно существенно превышает сумму задолженности.

Залог товарораспорядительных документов может применяться и для обеспечения регрессного требования гаранта к принципалу по банковской (или независимой) гарантии. Для этого заложенный документ передается гаранту, либо в депозит нотариуса.

Выбор формы кредитования, безусловно, влияет на особенности залога товарораспорядительных документов. Однако основные различия в режиме залоговых отношений все же зависят от вида товарораспорядительного документа.

В данном разделе рассмотрим залог коносаментов по английскому и российскому праву.

#### *Залог коносамента по английскому праву*

Для установления любого залога по английскому праву, прежде всего, необходимо предусмотреть соответствующее намерение сторон, которое фиксируется в соглашении о залоге. Однако простого намерения передать специальные права вещного характера в форме залога недостаточно. Как было указано судьей Ллойдом в деле *The Future Express* [1993], необходимо, чтобы залогодатель (далее также - должник) был правомочен передать такое право<sup>1</sup>.

Иными словами, залогодатель должен изначально иметь либо право собственности на передаваемое в залог имущество, либо являться залогодержателем по другому договору. Следовательно, держатель товарораспорядительного документа, который не владеет товаром или не является его собственником, не может передать соответствующий документ и товары по нему в залог.

Кроме воли правомочного субъекта на передачу товарораспорядительного документа, необходимо, чтобы залогодержатель

---

<sup>1</sup> The Future Express [1993] // Режим доступа: [http://www.sal.org.sg/digitallibrary/Lists/SAL%20Journal/Attachments/153/1995-7\(2\)-SAcLJ-355-Chan.pdf](http://www.sal.org.sg/digitallibrary/Lists/SAL%20Journal/Attachments/153/1995-7(2)-SAcLJ-355-Chan.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

(далее также - кредитор) приобрел законный интерес в обеспечении. Существует две формы приобретения такого обеспечительного интереса:

1) в форме «mortgage», при которой залогодержатель получает определенный набор прав в отношении объекта обеспечения. В этом случае залогодатель вправе пользоваться и владеть заложенным имуществом, но может вернуть себе полный набор прав, включая распоряжение, только после исполнения обязательств<sup>1</sup>;

2) в форме «pledge»<sup>2</sup>. В этом случае залогодержателю не передаются права в отношении объекта обеспечения, но он считается владельцем соответствующего имущества.

Безусловно, права кредитора в наибольшей степени защищаются в случае получения объекта обеспечения во владение. Самым простым способом передачи во владение является передача прямого контроля над товарами, т.е. фактического владения. Однако если товар находится у третьей стороны, должник не сможет передать фактическое владение. В таком случае кредитору передается подразумеваемое владение после получения подтверждения (attornment) от третьей стороны, выполняющей роль независимого агента, который контролирует судьбу товаров<sup>3</sup>.

Исключение, при котором указанное подтверждение не требуется, состоит в передаче владения с помощью товарораспорядительного документа. Следовательно, в коммерческой практике товарораспорядительные документы используются не только для передачи товара, но и для структурирования залога в форме «pledge».

Судебные прецеденты также подтверждают необходимость сопровождать передачу залогодержателю владения передачей документа.

В деле *Nicholson v Harper* [1895] юридическое лицо продало истцам вино на складе, а затем заложило его этому складу, который действовал

---

<sup>1</sup> United Nations Conference on Trade and Development. Collateralized Commodity Financing, with Special Reference to the Use of Warehouse Receipts // Режим доступа: <http://unctad.org/en/Docs/pocomd84.en.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Там же Р. 17

<sup>3</sup> Ст. 24 Закон о купле-продаже товаров 1979 г. (Sale of Goods Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

добросовестно<sup>1</sup>. Склад-залогодержатель утверждал, что получил право залога, но у суда возникло сомнение, произошла ли передача владения вином как того требует законодательство. В итоге, было установлено, что передачи не было, поскольку она не сопровождалась видимым изменением подразумеваемого владения. Тем самым, данное дело демонстрирует, что товарораспорядительный документ, либо подтверждение от третьего лица, являются необходимыми элементами для оформления изменения владения товаром и установления залога.

Закономерно, что кредиторы хотят быть уверенными, что подразумеваемое владение заложенным товаром подтверждается документом, который, вне всякого сомнения, относится к товарораспорядительным. Ведь только в этом случае залог будет действительным, а кредитор сможет обратиться с иском на документ и заложенные товары при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником своих обязательств.

По английскому праву коносамент считается наиболее надежным инструментом для обеспечения обязательств, связанных с оборотом товаров, поскольку он безоговорочно признается судами товарораспорядительным документом. Иные документы в сфере морской перевозки, такие как гарантийные письма, которые могут выдаваться перевозчиком взамен коносамента, по общему правилу не могут подтвердить залог товаров.

Однако, если залогодателем является коммерческий агент, который действует от имени собственника товаров, он может заложить товары без подтверждения с помощью любых иных документов, указанных в Законе о факторах 1889 г.<sup>2</sup> В судебных прецедентах, рассмотренных в системе Общего права, подчеркивается, что данное исключение распространяется только на коммерческих агентов и не приводит к тому, что указанные в Законе о факторах 1889 г. документы будут квалифицироваться в качестве

---

<sup>1</sup> Слыщенко В.А. Договор купли-продажи и переход права собственности: Сравнительно-правовое исследование // Статут, 2011.

<sup>2</sup> Burrows Andrew. ed. English Private Law. OUP Oxford 3rd edition, 2013.



товарораспорядительных<sup>1</sup>. Комбинация буквального и телеологического толкования позволяет сделать вывод, что определение товарораспорядительных документов из Закона о факторах 1889 г. может использоваться исключительно в рамках предмета регулирования этого закона.

Более того, некоторые судьи, такие как Лорд Райт, называют «любопытно аномальным» тот факт, что коммерческие агенты могут устанавливать залог, используя один из таких иных документов, а сам собственник этой возможности лишен<sup>2</sup>. Такое распределение прав представляется безосновательным, поскольку коммерческий агент «сводит волю собственника в отношении распоряжения товарами <...> к номинальной величине»<sup>3</sup>. На основании этого залог товаров, который совершает коммерческий агент, является столь же действительным, как если бы о нем имелось прямое волеизъявление собственника.

Следовательно, агент имеет больше вариантов по передаче товаров в залог, чем имеет собственник, что нарушает общую презумпцию «*nemo dat quod non habet*». К тому же, если действия агента приравниваются к действиям собственника, то совершение непредусмотренной законом передачи товаров в залог должно признаваться превышением полномочий. С учетом изложенного, доктрина о залоге документов по Закону о факторах 1889 г. подвергается существенной критике, но все еще продолжает действовать.

На практике банки при выдаче кредита принимают в залог ордерные коносаменты. Следовательно, должнику требуется проставить на документе в пользу банка так называемый залоговый индоссамент. Такой индоссамент

---

<sup>1</sup> Official Assignee of Madras v Mercantile Bank of India Ltd [1935] // Режим доступа: <https://indiancaselaws.wordpress.com/2012/01/21/the-official-assignee-of-madras-v-the-mercantile-bank-of-india-ltd> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017); Lloyds Bank Ltd v Bank of America National Trust and Savings Association [1938] // Режим доступа: <https://www.oyez.org/cases/1998/97-1418> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Official Assignee of Madras v Mercantile Bank of India Ltd [1935] // Режим доступа: <https://indiancaselaws.wordpress.com/2012/01/21/the-official-assignee-of-madras-v-the-mercantile-bank-of-india-ltd> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> Германов А.В. От пользования к владению и вещному праву. М.: Статут, 2009.

подтверждает, что при обращении взыскания на товар требования банка будут носить приоритетный характер.

В данном отношении следует также напомнить, что коносамент обычно выдается в нескольких экземплярах, число которых доходит до семи. Банк для того, чтобы защитить свои интересы, включает в соответствующий кредитный договор и (или) договор залога пункт, по которому финансирование не будет выдано до тех пор, пока он не получит полный комплект коносаментов.

У кредитора после получения коносамента возникает подразумеваемое владение товаром и право воспользоваться при необходимости владельческими средствами правовой защиты. В свою очередь, собственник товара сохраняет за собой титул, но теряет право владения до тех пор, пока не будут исполнены обязательства перед кредитором. Тем самым, передача владения кредитору служит способом исключения товара из имущества должника, снижая риск обращения взыскания на него другими кредиторами.

Английское общее право (в отличие от права справедливости) разделяет не только виды владения между кредитором и должником, но и виды имущественных интересов. Считается, что у должника существует «общий» имущественный интерес в отношении товаров и только от его воли зависит, передаст ли он свой интерес в полном или ограниченном объеме. В случае с залогом воля должна быть направлена на передачу ограниченного интереса.

В связи с этим у кредитора после установления залога появляется переданный должником «специальный» интерес в товаре, который защищается правом<sup>1</sup>. Данный интерес заключается в том, что заложенные товары в случае ликвидации должника будут исключены из ликвидационного баланса, и другие кредиторы не смогут обратиться на них взыскание.

---

<sup>1</sup> Burrows Andrew. ed. English Private Law. OUP Oxford 3rd edition, 2013.

Обозначенное разделение законных интересов в заложенном товаре на «общие» и «специальные» появилось еще в начале двадцатого века. В дальнейшем оно неоднократно подтверждалось судебной практикой.

Например, в деле *Sewell & Nephew v Burdick* [1881-1885] суд подтвердил наличие специального интереса, указав, что кредитор на основании заложенного коносамента приобретает право «... потребовать выдачи товара по его прибытии и (при необходимости) обратиться на него взыскание в целях удовлетворения обеспеченных требований»<sup>1</sup>. В свою очередь, Лорд Девлин в деле *Kum v Wah Tat Bank Ltd* уточнил, что у кредитора, которому передан коносамент, «не возникает право собственности в обычном смысле, права временного пользования или иного подобного права, но возникает право владеть товаром до тех пор, пока залог не утратит силу, а если этого не произойдет, продать товар и исполнить обеспеченное обязательство за счет покупной цены»<sup>2</sup>.

По словам Алекса Монка и Рассела Тёрнера, приведенные характеристики специального имущественного интереса кредитора позволяют сделать вывод, что он представляет собой нечто среднее между обязательственным и вещным правом<sup>3</sup>. Так или иначе, интерес кредитора рассматривается судебной практикой в качестве имущественного интереса, который может быть передан, в отличие, например, от права удержания (*lien*)<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> *Sewell & Nephew v Burdick* [1881-1885] // Режим доступа: <http://caselaw.canada.globe24h.com/0/0/saskatchewan/court-of-queen-s-bench-for-saskatchewan/2004/12/16/naber-seed-and-grain-co-v-prairie-pulse-inc-2004-skqb-518.shtml> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> *Kum v Wah Tat Bank* [1973] //Режим доступа: [naralaw.com.ne.kr/KumvWahTatBank.doc](http://naralaw.com.ne.kr/KumvWahTatBank.doc) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> Monk Alex, Turner Rachel *The English Law Pledge* //Режим доступа: <http://www.thomascooperlaw.com/english-law-pledge/> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>4</sup> *Coggs v Bernard* [1703] //Режим доступа: <http://casebrief.me/casebriefs/coggs-v-bernard> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017); *Donald v Suckling* [1866] // Режим доступа: <https://www.coursehero.com/file/p7ee6ao/In-Donald-v-Suckling-1866-1-585-It-was-held-that-a-re-pledge-by-the-pledgee-did/> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

В недавнем деле *Bassano v Toft* [2014]<sup>1</sup> было установлено, что после передачи кредитору фактического или подразумеваемого владения заложенным активом, кредитор не утратит специальный обеспечительный интерес до тех пор, пока кредитор добровольно не передаст владение товаром другому лицу. В случае если кредитор пожелает передать свой обеспечительный интерес, он должен это сделать таким образом, чтобы обстоятельства передачи не оставляли сомнений в том, что у него отсутствует намерение сохранить за собой такой обеспечительный интерес.

Любые иные факты прерывания владения, которые возникают в коммерческой практике и не связаны с передачей обеспечительного интереса (например, демонстрация заложенного товара потенциальному покупателю, передача товара в субзалог и т.п.) не приводят к прекращению владения и залога. Более того, даже если коносамент будет передан обратно должнику, это не приведет к автоматическому прекращению залога, особенно если такая передача осуществляется в строго определенных целях.

Приведенные выводы английского права находят отклик и в Модельных правилах европейского частного права, разработанных ведущими юристами Европейского Союза<sup>2</sup>. В данном документе указывается, что владение товарораспорядительным документом является необходимым для возникновения обеспечительного права залогового типа. При этом на юридическую силу данного права не оказывает негативное влияние передача заложенных по документу товаров должнику или третьему лицу на период до 10 дней. Такая временная передача должна осуществляться на основании расписки и с ограниченными целями, в частности, в целях погрузки или выгрузки, продажи или совершения иных торговых сделок, не связанных с установлением конкурирующего обеспечения.

---

<sup>1</sup> *Bassano v Toft* [2014] // Режим доступа: <http://www.bailii.org/cgi-bin/markup.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/QB/2014/377.html&query=bassano+and+v+and+toft&method=boolean> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Глава IX. Часть 3:202 Модельных правил европейского частного права, под науч. ред. Рассказова Н.Ю. Статут, 2013.

Модельные правила европейского частного права не носят нормативный характер и, следовательно, не регулируют залог товарораспорядительных документов, подчиняющихся английскому праву. Однако данный источник является доказательством широкого применения подхода, по которому залогодержателю принадлежит право владения заложенным имуществом.

Признание за залогодержателем лишь подразумеваемого владения товаром и специального имущественного интереса приводит к еще одному важному последствию. Именно за должником сохраняются все обязательства собственника имущества и обязательства перед третьими лицами, в частности перевозчиками. Данный вывод подтверждается положениями дела *Sewell & Nephew v Burdick* [1881-1885]<sup>1</sup>.

В приведенном судебном деле банк выдал заем, обеспеченный залогом товаров по предоставленному коносаменту. Палата Лордов, разрешавшая спор, установила, что ограниченный интерес, приобретенный банком по залогу, не является достаточным основанием для взыскания с банка цены за перевозку товаров по коносаменту. Применение такого подхода позволяет избежать непредвиденных расходов банка в связи с обслуживанием залога и обращением взыскания на товары.

В конечном итоге залог коносамента прекратится либо надлежащим исполнением обязательств, либо обращением взыскания.

На практике, если заложенным товарораспорядительным документом является коносамент, срок кредита обычно превышает срок перевозки товара. В таком случае банк самостоятельно получает заложенный по коносаменту товар и помещает его на склад. После возврата кредитных средств покупатель сможет забрать товар со склада только с разрешения банка, которое, в частности, может выражаться в передаче покупателю складского свидетельства.

---

<sup>1</sup> Sewell & Nephew v Burdick [1881-1885] // Режим доступа: <http://caselaw.canada.globe24h.com/0/0/saskatchewan/court-of-queen-s-bench-for-saskatchewan/2004/12/16/naber-seed-and-grain-co-v-prairie-pulse-inc-2004-skqb-518.shtml> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

В случае неисполнения залогодателем своего обязательства кредитор вправе за свой счет осуществить продажу товара, заложенного по коносаменту. Большинство кредиторов на рынке являются банками и не могут быть отнесены к профессионалам в сфере оборота товаров, а также не имеют необходимых ресурсов для хранения товаров, в случае если на них будет обращено взыскание. Возникла практика, согласно которой банк возвращает бумагу залогодателю с определенной целью - чтобы тот, применив свои профессиональные знания соответствующего рынка, продал товар от имени банка.

Взаимоотношения между банком и залогодателем при этом будут оформляться распиской о получении имущества в доверительное управление (trust receipt). Содержание такой расписки, в частности, позволяет должнику как доверительному собственнику (trustee) продать товар и передать покупателю коносамент, несмотря на залог. При этом часть покупной цены, достаточная для исполнения обязательств по кредитному договору, считается принадлежащей банку-кредитору, который не теряет права залогодержателя.

Подчеркнем, что указанная расписка о получении товара в доверительное управление лишь подтверждает действительность залоговых отношений, несмотря на продажу товара должником, не является товарораспорядительным документом и не может быть заложена<sup>1</sup>.

Актуальными для обращения взыскания на заложенные товары являются не только рассмотренные отношения между залогодателем (должником) и залогодержателем (кредитором), но и отношения между залогодержателем и перевозчиком. По английскому праву данные лица становятся связанными подразумеваемым договором, между залогодержателем и перевозчиком создается такая же правовая связь, как если бы между ними был заключен договор. С практической точки зрения

---

<sup>1</sup> Monk Alex, Turner Rachel // Режим доступа: <http://www.thomascooperlaw.com/english-law-pledge/> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

это означает то, что залогодержатель вправе требовать выдачи ему товара у перевозчика в случае неисполнения обязательств залогодателем.

Более того, благодаря концепции подразумеваемого договора для залогодержателя делается существенное исключение из строгих процессуальных правил о надлежащем истце. Как указывалось в деле *Brandt v Liverpool* [1924], залогодержатель в качестве лица, финансирующего покупаемые товары, вправе подать иск не только в отношении залогодателя, но и в отношении перевозчика<sup>1</sup>.

#### *Залог коносамента по российскому праву*

В российском законодательстве отсутствуют специальные нормы о залоге коносамента в качестве товарораспорядительного документа, а на практике такие сделки встречаются чрезвычайно редко, что демонстрирует низкий уровень доверия российских кредитных организаций к подобному обеспечению.

Однако по российскому праву коносамент относится к документарным ценным бумагам, а значит, на него распространяются общие правила о залоге таких ценных бумаг. Кроме того, ГК РФ указывает, что к отношениям, связанным с залогом документарных ценных бумаг, могут по аналогии применяться правила о залоге вещей, если иное не предусмотрено «законами о ценных бумагах». На настоящий момент отсутствуют иные законы, которые регулируют залог коносаментов, поэтому ГК РФ остается единственным применимым источником по данному вопросу.

Существенным условием договора залога является предмет залога. При этом дискуссионным является вопрос о том, что все-таки выступает предметом залога: товарораспорядительный документ или сам товар. Данный вопрос приобретает особую актуальность на стадии обращения взыскания, поскольку не ясно: а) обращать взыскание на документ и продавать его с

---

<sup>1</sup> *Brandt v Liverpool* [1924] // Режим доступа: <http://swarb.co.uk/brandt-v-liverpool-brazil-and-river-plate-steam-navigation-co-ltd-ca-1924/> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

публичных торгов; или б) обращать взыскание на товар и организовывать его продажу с публичных торгов.

Можно сделать вывод, что в залоге оказываются именно товары. Данное мнение подтверждается ст. 128 ГК РФ, по которой передача товарораспорядительного документа приравнивается к передаче вещи. В таком случае «передача» залогодержателем товара в залог также может оформляться передачей документа<sup>1</sup>. Кроме того, законодательство прямо предусматривает передачу товара в залог путем залога документа в отношении таких товарораспорядительных документов как складские свидетельства<sup>2</sup>. На стадии обращения взыскания приведенная трактовка также не должна стать препятствием, поскольку реализация документа на торгах будет приравниваться к реализации товара. Риск правовой неопределенности по данному вопросу может быть устранен за счет конкретизации предмета договора залога, как верно замечает Н.Ю. Круглова<sup>3</sup>.

На основании ст. 358.16 ГК РФ можно сделать вывод, что залог коносамента возникает с момента его передачи должником (залогодателем) кредитору (залогодержателю), хотя данная норма является диспозитивной и договором залога может быть установлено иное. Следовательно, именно с этого момента возникает и залог товаров по коносаменту. Как известно, сам факт передачи документарной ценной бумаги может свидетельствовать о передаче права собственности на ценную бумагу. Судебная практика указывает на то, что возникновение именно залоговых отношений должно определяться исходя из намерений сторон<sup>4</sup>. Иными словами, о возникновении залога следует говорить только в том случае, если из

---

<sup>1</sup> П. 2 ст. 335 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> П. 4 ст. 912 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>3</sup> Круглова Н.Ю. Хозяйственное право. 5-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2011.

<sup>4</sup> П. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 № 67 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами».



договоренностей сторон явно следует, что стороны не имели намерения передавать право собственности на документарную ценную бумагу.

Российская судебная практика исходит из того, что индивидуализация документарных ценных бумаг, передаваемых в залог, может осуществляться в самом договоре залога и (или) договоре, обязательства по которому им обеспечиваются (например, кредитном договоре)<sup>1</sup>. Отсутствие на самой ценной бумаге каких-либо залоговых передаточных надписей в пользу кредитора (при наличии договора) не влияет на действительность залога. Факт нахождения ценных бумаг у кредитора сам по себе будет являться дополнительным доказательством возникновения залога.

Однако на практике для снижения правовых рисков передаточные надписи на передаваемых в залог коносаментов все же проставляются, иногда даже в бланковой форме. Приведенная судебная практика подтверждает, что подобные бланковые залоговые надписи не противоречат законодательству.

К недостаткам существующего регулирования момента возникновения залога можно отнести то, что оно является одним из сдерживающих факторов для распространения бездокументарных коносаментов. Как верно указывает Н.В. Макарова, электронное воспроизведение бумажных коносаментов невозможно без норм, которые позволят кредиторам правомерно получать по ним обеспечительный интерес<sup>2</sup>. Действующим законодательством не предусматривается возможность учета и передачи коносамента в электронных системах. Следовательно, залог бездокументарных коносаментов без внесения изменений в порядок их передачи невозможен.

---

<sup>1</sup> П. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 № 67 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами».

<sup>2</sup> Макарова Н.В. Электронный коносамент: не такое уже отдаленное будущее? // Международные банковские операции. 2009. № 5.

Российское право позволяет предусмотреть при залоге ценных бумаг осуществление залогодержателем всех прав, возникающих из ценной бумаги, либо всех прав, кроме права на получение дохода. Возникает вопрос, возможно ли получение залогодержателем товаров у перевозчика по заложенному коносаменту? По английскому праву осуществление прав по заложенному коносаменту и его реализация возможны, в том числе, при выдаче расписки о передаче имущества в доверительное управление. По российскому праву представляется, что на заданный вопрос следует ответить положительно, но основания для этого являются дискуссионными.

Во-первых, как указывалось ранее, права по коносаменту носят смешанный, вещно-обязательственный характер и включают право требования у перевозчика выдачи товара. Данный факт дает основания для применения ст. 358.6 ГК РФ, по которой должник по заложенному праву требования обязан исполнять свое обязательство залогодержателю, если это предусмотрено договором. Недостаток применения данной нормы заключается в том, что предмет залога является непосредственно товар, а не какие-либо права требования по коносаменту.

Во-вторых, согласно п. 5 ст. 358.17 ГК РФ при конвертации ценных бумаг в имущество, такое имущество будет считаться находящимся в залоге у залогодержателя. Недостаток применения данной нормы заключается в том, что термин «конвертация», скорее всего, следует трактовать в специальном значении законодательства об эмиссионных ценных бумагах, неприменимого к коносаменту.

В-третьих, по соглашению сторон предмет залога может быть изменен другим имуществом (п. 1 ст. 345 ГК РФ). Недостаток применения данной нормы заключается в том, что передача коносамента в залог приравнивается к передаче в залог товаров. Следовательно, при получении залогодержателем товара не происходит изменения предмета залога. Если ранее залогодержатель владел предметом залога, воплощенным в документе, то далее он будет владеть тем же предметом залога, но уже непосредственно.

С учетом изложенного следует подчеркнуть, что российское законодательство прямо не предусматривает возможность получения залогодержателем заложенных товаров у перевозчика с сохранением залога. Представляется, что в силу принципа свободы договора наличие такой возможности и порядок ее реализации может быть определен непосредственно в договоре залога.

В конечном итоге залог коносамента и товаров по нему прекращается либо надлежащим исполнением должником своих обязательств, либо обращением взыскания на товары.

В первом случае кредитор обязан вернуть должнику заложенное имущество в виде коносамента, либо соответствующих товаров, которые залогодержатель успел получить. В том числе, должник вправе требовать такого возврата, если коносамент передавался в залог по бланковому индоссаменту<sup>1</sup>.

Порядок обращения взыскания на заложенный коносамент различается в зависимости от условий договора залога и может осуществляться в судебном или внесудебном порядке (Ст. 349 ГК РФ).

При этом внесудебный порядок может заключаться в передаче заложенного коносамента в собственность залогодержателя или в его продаже заранее установленному лицу по цене не ниже рыночной (п. 2 ст. 350.1 ГК РФ). В данном отношении следует подчеркнуть одно из преимуществ залога коносамента в сравнении с обычным залогом товаров. Если обращение взыскания все же будет происходить на публичных торгах, можно ожидать, что соответствующий коносамент будет легче реализовать, чем большие объемы конкретного товара. К тому же организатор торгов должен будет нести существенные расходы по обслуживанию и хранению товара в отличие от коносамента.

---

<sup>1</sup> Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 № 67 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами»

## *§ 8. Исполнение обязательств по коносаменту*

Исполнение обязательств по коносаменту преимущественно регулируется на основе торговых обычаев и Гаагско-Висбийских правил и не обладает существенными особенностями в зависимости от того, английское или российское право применяется к соответствующим отношениям. Однако в каждой из рассматриваемых правовых систем существуют отдельные специальные правила, которые будут рассмотрены в настоящем разделе.

В сделках с использованием коносамента действует правило, по которому кредитор по товарораспорядительному документу должен «отыскать» должника и обратиться к нему за исполнением обязательства.

После прибытия товара в порт назначения владелец коносамента вправе получить соответствующий товар, предоставив один из оригиналов документа перевозчику. Как указывает А.С. Кокин: «Возврат коносамента есть презумпция в пользу того, что кредитор больше не считает перевозчика должником»<sup>1</sup>. Тем самым, именно на этом этапе коносамент в качестве товарораспорядительного документа выполняет свою легитимационную функцию.

Выдача товара держателю коносамента, даже если этот держатель в действительности не имеет прав на товар, прекращает обязанности перевозчика. Безусловно, это распространяется только на ситуации, в которых перевозчик действует добросовестно, и он не был уведомлен о каком-либо «пороке» в титуле держателя.

В свою очередь выдача товара лицу, которое не предъявило коносамент, является основанием для привлечения перевозчика к ответственности. Как указывали в деле *Sze Hai Tong Bank Ltd v Rambler Cycle Co Ltd* [1959]: «если перевозчик сможет свободно, по своему усмотрению и, ориентируясь на собственную выгоду, выдавать товар лицу, которое не уполномочено на это, и не будет нести никакую ответственность,

---

<sup>1</sup> Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

то такое положение вещей полностью перечеркнет предмет договора перевозки»<sup>1</sup>.

Правом на получение товара обладают:

- 1) по именному коносаменту - лицо, на которое выписан коносамент, а в российском праве также иное лицо, в пользу которого по цессии был передан коносамент;
- 2) по ордерному коносаменту – лицо, на которое индоссирован коносамент по непрерывному ряду передаточных надписей;
- 3) по коносаменту на предъявителя – любое лицо, предъявившее коносамент.

Проверка того факта, что коносамент предъявляется уполномоченным лицом, осуществляется на основании внешних признаков. Так, в случае ордерного коносамента перевозчик должен убедиться в наличии внешнего тождества между подписями лиц и в том, что последний индоссамент проставлен в пользу лица, требующего исполнения. Кроме того, необходимо убедиться в отсутствии перерывов в цепи передаточных надписей, что позволяет говорить о бесспорном характере правопреемства лиц и «легитимирует» последнего владельца коносамента.

В отличие от ордерного коносамента для получения исполнения по предъявительскому коносаменту достаточно одного юридического факта – предъявления такого документа.

Однако у изложенных основных правил существует несколько исключений.

Во-первых, коносамент может предъявляться не в порту назначения капитану судна или его представителю, а в территориальном офисе перевозчика, который после проведения необходимой проверки вносит во внутреннюю систему документооборота сообщение «b/l collect». После этого

---

<sup>1</sup> Sze Hai Tong Bank Ltd v Rambler Cycle Co Ltd [1959] // Цит. по Wilson F. John Carriage of Goods by Sea. Edinburgh Gate, 2008. P. 159

товар фактически выдается (выгружается) представителю получателя в порту.

Во-вторых, по английскому праву перевозчик может согласиться выдать товар и без предъявления ему коносамента. При этом перевозчик, который стремится обезопасить себя от возможных рисков, потребует предоставить ему письмо, содержащее обязательство по возмещению потерь (Letter of Indemnity).

В большинстве случаев такое письмо представляется получателем груза, но перевозчик может потребовать его и от грузоотправителя, если последний является более надежным и проверенным деловым партнером. Соответствующие письма составляются по стандартной форме, предлагаемой клубом взаимного страхования перевозчика, и предусматривают следующие основные обязанности:

- 1) оградить перевозчика, его сотрудников и агентов от любой ответственности, убытков и расходов, которые такие лица могут понести в связи с выдачей груза неуполномоченному лицу;
- 2) предоставить средства, необходимые для защиты от требований третьих лиц, связанных с выдачей груза неуполномоченному лицу;
- 3) предоставить имущество в обеспечение исполнения указанных требований третьих лиц взамен арестованному судну перевозчика или иному арестованному имуществу перевозчика.

Исполнение данных обязанностей лицом, выдавшим письмо, может дополнительно обеспечиваться гарантией «первоклассного» банка.

По российскому праву использование подобного механизма является затруднительным. Дело в том, что ст. 406.1 ГК РФ допускает возмещение потерь, возникших при наступлении определенных обстоятельств, только в случаях, не связанных с нарушением обязательств. В приведенной ситуации перевозчик формально нарушает свое обязательство выдать товар только против предъявления коносамента. Следовательно, возмещение потерь не может быть получено. Кроме того, по ст. 91 АПК РФ арест в качестве

обеспечительной меры может налагаться только на имущество, принадлежащее ответчику<sup>1</sup>. В связи с этим, до тех пор, пока лицо, подписавшее рассматриваемое письмо, не станет непосредственным ответчиком, оно не сможет добровольно предоставить имущество в обеспечение иска взамен имуществу перевозчика.

После того, как коносамент предъявляется уполномоченным лицом в предусмотренном месте, перевозчик обязан осуществить выгрузку товара, которая согласно Гаагско-Висбийским правилам должна происходить бережно и надлежащим образом<sup>2</sup>. Российские суды также неоднократно подчеркивали, что выгрузка товаров (контейнера) является завершающим этапом морской перевозки.<sup>3</sup>

В КТМ РФ отсутствует указание на конкретные действия, которые должен совершить перевозчик во исполнение такой обязанности. Согласно торговым обычаям на данном этапе перевозчик:

- 1) выгружает товар на подходящий причал;
- 2) предоставляет получателю доступ к товару для его осмотра и транспортировки;
- 3) хранит товар в течение разумного времени после доставки, если получатель не забирает его;
- 4) содействует в подготовке и получении необходимой документации, подтверждающей доставку.

В целом аналогичные обязанности выполняются перевозчиком в силу обычая и по английскому праву.

Как становится ясно с учетом изложенного, у перевозчика отсутствует обязанность извещать получателя о прибытии судна в порт назначения. В то же время, перевозчик может взять на себя обязанность по направлению

---

<sup>1</sup> Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Парламентская газета. № 140-141.2002 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> П. 2 ст. 3 Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г. (в редакции Протоколов 1968 г. и 1978 гг.).

<sup>3</sup> Постановления ФАС Северо-Западного округа от 14.12.2010 г. по делу № А56-4864/2010; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.01.2012 г. по делу № А21-68/2011; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.07.2010 г. по делу № А56-84165/2009

уведомления о прибытии судна путем указания на коносаменте наименования и (или) адреса уведомляемого лица. Такое лицо может и не являться итоговым получателем груза, а, например, быть его агентом.

Как указывалось ранее, коносаменты в силу традиции, во многом теряющей свое утилитарное значение, выдаются в нескольких экземплярах. Потенциально это может привести к ситуации, в которой в порту назначения представителю перевозчика предъявляется сразу несколько коносаментов разными лицами.

Английская судебная практика исходит из того, что перевозчик вправе выдать груз против любого из коносаментов, если он не получал уведомление о настоящем владельце груза и у него не было информации о владельце из других источников<sup>1</sup>. Если же у перевозчика есть сведения, которые ставят под сомнение право лица требовать выдачи груза, перевозчик вправе приостановить такую выдачу. При этом перевозчик может предложить заинтересованным сторонам решить вопрос о принадлежности груза в судебном порядке и временно отправить груз на складское хранение.

В российской судебной практике отсутствуют разъяснения в отношении подобной ситуации. А.С. Кокин полагает, что в таком случае преимущество будет иметь лицо, которому вещь передана раньше других, т.е., по сути, лицо, которое раньше других получило свой коносамент. Представляется, что такое решение налагает на перевозчика несвойственную ему функцию по проверке титулов на товары. При решении такого спорного вопроса полагаю возможным прибегнуть к подходу, который косвенно следует из содержания ст. 147 КТМ РФ, т.е. осуществлять выдачу товаров лицу, которое первым по времени предъявило свой коносамент.

В каждой из рассматриваемых правовых систем, если груз не был востребован получателем в порту назначения, перевозчик вправе сдать его на

---

<sup>1</sup> Glyn Mills Currie and Co. v. East and West India Dock Co. [1882] // Цит. по Carver on Bills of Lading. Sweet & Maxwell, 2011. P. 391



хранение на склад<sup>1</sup>. С этого момента перевозчик считается исполнившим свои обязательства путем предоставления груза в распоряжение просрочившему кредитору. Такая возможность распространяется и на случаи, в которых получатель груза неправомерно отказывается от его получения, либо существенно задерживает его прием.

О помещении груза на склад перевозчик уведомляет отправителя и получателя, если он известен перевозчику. При этом в большинстве случаев администрацией порта устанавливается период времени («свободное время»), в течение которого плата за хранение не взимается.

В виду того, что хранение не востребовавшего груза не является обязанностью перевозчика, ему также предоставляется право продать груз. Например, по российскому праву перевозчик вправе реализовать груз, если он не был востребован в течение двух месяцев со дня прихода судна в порт<sup>2</sup>. Вырученная сумма за вычетом расходов перевозчика и причитающихся ему платежей передается грузоотправителю или фрахтователю судна.

Еще одним важным вопросом, который решается в ходе исполнения обязательств по коносаменту, является возможность удержания перевозчиком груза. Такая возможность предусматривается как английским, так и российским законодательством.

Так, ст. 160 КТМ РФ указывает, что перевозчик вправе удерживать груз до тех пор, пока получатель не перечислит ему плату за простой судна, фрахт, аварийный взнос и не возместит иные расходы, если они в соответствии с коносаментом или договором лежат на получателе. В свою очередь получатель вправе вместо уплаты соответствующих средств, предоставить перевозчику обеспечение, получить товар, реализовать его на рынке и за счет полученной покупной цены расплатиться с перевозчиком.

В английском праве возможность по удержанию товаров и приостановке исполнения обязанности по их выгрузке допускается

---

<sup>1</sup> П. 1 ст. 159 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Российская газета. 1999. № 85-86 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> П. 3 ст. 159 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Российская газета. 1999. № 85-86 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

прецедентным правом и регулируется соглашением сторон, инкорпорированным в коносамент. Можно сказать, что по английскому праву возможность удерживать товар предоставляется любому лицу, которому доверяются товары, для того, чтобы такое лицо предоставило услуги в отношении товаров или выполнило работы<sup>1</sup>. Перевозчик вправе удерживать товары, только если получатель должен оплатить фрахт и расходы перевозчика одновременно с выдачей товара. При этом по общему правилу удержание носит общий характер, то есть может осуществляться только в отношении оплаты по тому обязательству, предметом которого является конкретный груз. Однако перевозчики зачастую настаивают на включении в договор условия об общем удержании, по которому оно может осуществляться при наличии любой задолженности грузоотправителя или грузополучателя.

С учетом изложенного, можно констатировать, что российское и английское право в принципиальных аспектах схожим образом регулируют исполнение обязательств по коносаменту. Наиболее существенным отличием является то, что английское право допускает более широкое усмотрение сторон при выдаче товара без предъявления коносамента на основе письма о возмещении потерь.

---

<sup>1</sup> Smith Lionel Chapter Security // Burrows Andrew. ed. English Private Law. OUP Oxford 3rd edition, 2013.

### **Глава III. Регулирование складских свидетельств в российском и английском праве**

Как было указано ранее, в английском праве по общему правилу складские свидетельства не могут быть отнесены к товарораспорядительным документам в том значении, в котором этот термин понимается в данной юрисдикции. Напротив, в российском праве складские свидетельства относятся к таким документам.

Однако складские свидетельства, которые оформляют правовые отношения по хранению товаров, выполняют идентичные функции вне зависимости от того, английское или российское право регулирует их оборот. Кроме того, правовые нормы, применимые к их выдаче, содержанию и обороту, сопоставимы друг с другом. В связи с этим представляется, что складские свидетельства, которые регулируются правом рассматриваемых стран, могут подлежать сравнительному исследованию. В свою очередь, возможность их квалификации в качестве товарораспорядительных документов является одним из критериев такого сравнения.

#### *§ 1. Понятие складского свидетельства*

##### *Понятие складского свидетельства в английском праве*

По английскому праву для краткосрочного хранения владелец товаров, либо займодавец вправе получить одну из разновидностей сертификатов получения груза экспедитором (Forwarder's Cargo Receipt/Forwarder's Certificate of Receipt), подтверждающих лишь юридический факт хранения товара.

В свою очередь, складские свидетельства традиционно используются при необходимости длительного хранения товара, в частности, в случаях, при которых перемещение товара с одного склада на другой не является целесообразным в рамках сделки (например, для реализации договора товарного репо).

Несмотря на столь важную роль складских свидетельств в рыночных отношениях, анализ соответствующего законодательства позволяет

констатировать, что в английском статутном праве не уделяется пристальное внимание их регулированию. Частично это объясняется традиционной ориентированностью страны на морскую, а не на сухопутную торговлю, из-за которой складские свидетельства до сих пор воспринимаются приложением коносамента или его заменой на отдельных этапах оборота товаров.

В английском статутном праве отсутствует какая-либо исчерпывающая и применимая во всех случаях дефиниция складских свидетельств (warehouse receipt/warehouse-keeper's certificate/warehouse warrant<sup>1</sup>). Так, ни в Законе о факторах 1889 г., ни в Законе о купле-продаже товаров 1979 г. соответствующее определение не содержится.

Однако на основе положений отдельных статутов представляется возможным вывести определение товарораспорядительных складских свидетельств по английскому праву. Под такими свидетельствами понимаются документы, которые выдаются строго определенными складами по запросу поклажедателя, и передача которых приводит к тому, что каждый владелец свидетельства приобретает такие же права в отношении товара на складе, как если бы товар хранился в его пользу<sup>2</sup>. Ограниченный круг субъектов, которые могут выдавать товарораспорядительные складские свидетельства подчеркивается и в правилах оборота «варрантов», установленных Лондонской Биржей Металлов (далее – «**Правила Биржи**»)<sup>3</sup>.

Следует обратить внимание, что в Англии, как и в других странах системы общего права, на рынке обращаются исключительно единые товарораспорядительные складские свидетельства, которые не разбиваются

---

<sup>1</sup> В английском праве складские свидетельства (warehouse receipt), права по которым могут передаваться, также именуются варрантами (warrant). Во избежание путаницы для целей настоящей работы термин «варрант», если не указано иное, означает варрант ЛБМ.

<sup>2</sup> Статья 146 Закона о порте Лондона 1968 г. (Port of London Act) // Режим доступа: <http://www.pla.co.uk/assets/portoflondonact1968jan2014-partix.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017); Ст. 75 Закона об администрации порта Медуэй 1973 г. (Medway Ports Authority Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukla/1973/21/contents/enacted> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017); Статья 3-4 Закона о компании Henry Bath and Son's 1890 г. (Henry Bath and Son's (Delivery Warrants) Act) // Режим доступа: [http://www.henrybath.com/assets/files/documents/apr\\_11/HENRYBATH\\_1303997725\\_HB\\_Act\\_1890.pdf](http://www.henrybath.com/assets/files/documents/apr_11/HENRYBATH_1303997725_HB_Act_1890.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> См. определение термина «warrant» по Правилам Биржи (LME Rulebook) // Режим доступа: <https://www.lme.com/~media/Files/Regulation/Rulebook/Part%201%20-%20Definitions%20and%20General%20Rules.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

на несколько документов в зависимости от целей получения финансирования, либо передачи прав на товар<sup>1</sup>.

В свою очередь, по английскому праву свидетельства, не являющиеся товарораспорядительными – это документы, которые выдаются любым складом и подтверждают, что определенный товар был передан на хранение указанным в документе поклажедателем.

#### *Понятие складского свидетельства в российском праве*

В отличие от такой разновидности складского документа как складская квитанция, складское свидетельство признается товарораспорядительным документом.

По российскому праву определение термина «складское свидетельство» осложняется тем, что законодательством предусматривается сразу несколько видов данного документа. Однако на основании ГК РФ можно сделать вывод, что складские свидетельства – это складские документы, включающие простые складские свидетельства и двойные складские свидетельства, которые выдаются товарным складом в подтверждение принятия товара на хранение, закрепляют права их держателя на получение товара и распоряжение им в течение срока хранения<sup>2</sup>.

Ввиду того, что в российском праве в отношении ценных бумаг используется принцип «*numerus clausus*», в применимых нормативных актах должна содержаться прямая ссылка на то, что тот или иной документ является ценной бумагой. В отношении складских свидетельств подобная ссылка содержится в п. 3 ст. 912 ГК РФ. Следовательно, на складские свидетельства распространяются не только специальные правила, предусмотренные для правоотношений из хранения товаров, но и общие нормы в отношении регулирования ценных бумаг<sup>3</sup>. На данный факт также

---

<sup>1</sup> Warehouse Finance and Warehouse Receipt Systems a Guide for Financial Institutions in Emerging Economies // Режим доступа: <https://www.mongolbank.mn/conference/books/01.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Ст. 912 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>3</sup> Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22.05.2008 г. № Ф08-2025/2008.

обращали внимание в своих работах А.Ю. Буркова<sup>1</sup>, С.П. Гришаев<sup>2</sup>, А.В. Габов<sup>3</sup> и другие.

## *§ 2. Соотношение складского свидетельства и договора хранения*

*Соотношение складского свидетельства и договора хранения по английскому праву*

Складское свидетельство по английскому праву по общему правилу не признается товарораспорядительным документом. Поэтому, в отличие от коносамента, в отношении складских свидетельств закономерно не велись длительные дискуссии о соотношении статуса договора хранения и свидетельства. Именно договор хранения в большинстве случаев носит определяющий характер для правового статуса товаров, прав и обязанностей поклажедателя и склада.

Из-за того, что складские свидетельства не обладают собственным договорным значением, в их отношении действует «доктрина взаимоотношений» (*doctrine of privity*), по которой третье лицо не может иметь каких-либо прав по заключенному договору в силу одной лишь передачи этому лицу свидетельства. В любом случае потребуется получить подтверждение от соответствующего склада, что приведет к возникновению правовых отношений между складом и новым владельцем свидетельства.

Кроме того, договор хранения может накладывать ограничения на получение такого подтверждения от склада. В частности, некоторые стандартные договоры хранения по английскому праву предусматривают, что переход свидетельства не будет признаваться складом до тех пор, пока предыдущий его владелец не исполнит все обязательства по уплате платежей за хранение<sup>4</sup>. Также приведенный пример договора ограничивает максимальное количество сделок по передаче прав по договору хранения с

---

<sup>1</sup> Буркова А. Ю. Складские документы // Право и экономика. 2009. № 9.

<sup>2</sup> Гришаев С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // Доступ из СПС «Консультант Плюс». 2015.

<sup>3</sup> Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования. М.: Статут, 2011.

<sup>4</sup> Например, ACE Logistics General Terms and conditions: warehousing conditions // Режим доступа: <http://www.acewlt.com/hukum-ve-kosullar-36.html> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

использованием механизма передачи свидетельства и одновременного получения подтверждения от склада

С учетом изложенного, складское свидетельство, не являющееся товарораспорядительным, выполняет доказательственную функцию в отношении договора хранения. Оно повторяет основные условия договора, подтверждает нахождение товара на определенном складе (доказательство «*prima facie*»), а также является удобным способом демонстрации третьим лицам характеристик товара. Однако договором такое свидетельство все же не является. Данный факт дополнительно подтверждается порядком выдачи складского свидетельства, который будет подробно описан далее и по которому договор хранения заключается до выдачи свидетельства в момент выгрузки товара на склад.

Несколько иным образом соотносится договор хранения и складские свидетельства, которые признаются товарораспорядительными документами. Рассмотрим такое соотношение на примере варрантов, обращающихся на Лондонской Бирже Металлов.

В соответствии с договором хранения склад, аккредитованный Лондонской Биржей Металлов, прямо обязуется исполнять свои обязательства в отношении указанного в варранте металла в пользу любого владельца варранта. В частности, склад принимает на себя безусловное обязательство выдать товар по запросу последнего владельца варранта. Тем самым, английское право допускает переход обязательственных прав по договору хранения путем передачи варрантов, обращающихся на Лондонской Бирже Металлов, и делает для них исключение из «доктрины взаимоотношений». Аналогичные исключения предусматриваются и для иных товарораспорядительных свидетельств.

Правила Биржи, предусматривают регулирование некоторых спорных вопросов соотношения варрантов, соответствующих правил и договоров

хранения<sup>1</sup>. Так, установлено, что преимущественную силу над договором хранения имеют императивные положения Правил Биржи. Вопросы, которые не урегулированы правилами, разрешаются договором хранения, который должен содержать порядок выдачи варрантов. Кроме того, склад обязан убедиться в том, что варрант выдается его агентом в Лондоне в полном соответствии с положениями применимого договора хранения.

В свою очередь, варрант также является лишь доказательством содержания договора хранения, но не имеет преимущественную силу над ним или Правилами Биржи.

Следует отметить, что склады, которые не аккредитованы Лондонской Биржей Металлов и не выдают соответствующие варранты, все равно используют договорные конструкции и правила хранения, заимствованные у участников биржевого рынка, в качестве образцов лучшей практики. Именно поэтому во многих стандартных формах договоров хранения по английскому праву содержится ссылка на правила хранения склада, которые имеют большую силу, чем сам договор и выданное на его основе складское свидетельство.

*Соотношение складского свидетельства и договора хранения по российскому праву*

В российском праве существует дискуссия в отношении того, есть ли необходимость заключения договора складского хранения в качестве отдельного документа в случае выдачи складского свидетельства?

Некоторые авторы, считают, что складское свидетельство в полной мере следует приравнивать к договору хранения, заключенному в письменной форме<sup>2</sup>. Как утверждает О.Г. Неверов, складское свидетельство образует «corpus» договора, является его способом оформления<sup>3</sup>. Данная точка зрения наиболее подробно освещена в постатейном комментарии к ГК

---

<sup>1</sup> Ст. 1 Части 4 Правил Биржи (LME Rulebook) // Режим доступа: <https://www.lme.com/~media/Files/Regulation/Rulebook/Full%20Rulebook/Rulebook%20as%20of%20February%202016.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Айларов Т.Р. Простые и двойные складские свидетельства как финансовые инструменты // Финансовое право. 2007. № 3.

<sup>3</sup> Неверов О. Г. Товарораспорядительные документы. М.: Зерцало-М, 2002.



РФ под редакцией П.В. Крашенинникова<sup>1</sup>. Авторы указывают, что на практике складское свидетельство часто выдается без оформления дополнительного письменного документа, подписываемого сторонами в форме договора. Можно сказать, что состав обязательных реквизитов складского свидетельства будет являться составом необходимых условий договора складского хранения.

В противном случае при обороте складского свидетельства потребуются обеспечить действие договора складского хранения в отношении каждого нового держателя свидетельства. Без этого может возникнуть ситуация, при которой товаровладельцем будет являться лицо, на которое не распространяется договор хранения.

Напротив, Ф. Гудков отмечает, что складское свидетельство не заменяет договор хранения и их не следует отождествлять<sup>2</sup>. По сути, автор исходит из того, что складские свидетельства должны выдаваться после заключения договора хранения. Именно сделка хранения рассматривается Ф. Гудковым в качестве первопричины существования свидетельства.

А.А. Котелевская также выступает против смешения складского свидетельства и договора хранения<sup>3</sup>. Данный автор подчеркивает, что свидетельство в качестве ценной бумаги удостоверяет только обязательство одной стороны – склада, а не взаимные права и обязанности как в случае с договором хранения. Автор полагает, что складское свидетельство является доказательством заключения договора, а не его формой. Кроме того, исходя из буквальной формулировки п. 2 ст. 907 ГК РФ, свидетельство подтверждает факт заключения договора и принятие товара на склад, т.е. к моменту выдачи свидетельства стороны уже должны были вступить в правоотношения.

---

<sup>1</sup> Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. В трех томах. Т. 2 // Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.

<sup>2</sup> Гудков Ф. Назначение складского свидетельства // ЭЖ-Юрист. 2006. № 11.

<sup>3</sup> Котелевская А.А. Договор складского хранения и особенности правовой природы складских свидетельств // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 97.

В том случае, если отдельный договор хранения все же не был подписан, А.А. Котелевская полагает, что он считается заключенным между складом и любым лицом, которое представит простое складское свидетельство в качестве доказательства заключения договора. В случае двойного складского свидетельства договор будет считаться заключенным непосредственно между хранителем и лицом, передавшим товар на хранение.

С учетом изложенного, согласимся с мнением, которого придерживаются Ф. Гудков и А.А. Котелевская, и несколько дополним его. В российском праве складское свидетельство является объектом права, который выступает в качестве товарораспорядительного документа. Следовательно, свидетельство выполняет все свойственные такому документу функции, в том числе и «доказательственную» функцию, т.е. является доказательством *«prima facie»* факта заключения договора хранения и его условий. То, что в отсутствии отдельного договора хранения, но при наличии складского свидетельства, сделка хранения считается заключенной, лишь указывает на намерение законодателя обеспечить стабильность оборота и подчеркивает важный статус свидетельства.

Однако, в связи с тем, что российское законодательство прямо не подтверждает изложенное мнение, следует учитывать риск негативных последствий, связанных с несоответствием содержания договора хранения складскому свидетельству. Ведь, складские свидетельства, как и иные ценные бумаги по российскому праву, характеризуются «литеральностью», т.е. обеспечивают право требовать исполнения ровно того, что зафиксировано в ценной бумаге, а не содержится в договоре<sup>1</sup>.

Можно сделать вывод, что английское право по вопросу соотношения складского свидетельства и договора хранения существенно отличается от российского права. Но эти отличия в основном связаны с неоднородной природой английских складских свидетельств: товарораспорядительные

---

<sup>1</sup> Гражданское право: в 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. М: Волтерс Клувер, 2008.

свидетельства не только подтверждают заключение договора хранения, но и воплощают в себе обязательственные права из него, в то время как обычные складские свидетельства носят по отношению к договору подчиненный характер. Российские складские свидетельства в данном контексте стоят ближе к английским товарораспорядительным свидетельствам и, более того, могут заменять письменный вариант договора хранения.

### *§ 3. Порядок выдачи складского свидетельства*

#### *Порядок выдачи складского свидетельства по английскому праву*

В английском статутном праве вопросы выдачи складских свидетельств урегулированы минимальным образом, что оставляет возможность для активного применения торговых обычаев портов и складов в данной области.

Так, в индивидуальных нормативных актах, регулирующих деятельность отдельных британских портов и расположенных на них складах, указывается только то, что складское свидетельство выдается одним из служащих порта, который надлежащим образом уполномочен на то администрацией.

Дополнительно, статуты предусматривают отдельные ограничения для выдачи складских свидетельств. В частности, администрация Порта Лондона не выдает складское свидетельство в отношении импортированных товаров, если она была уведомлена:

- 1) о предъявлении владельцем судна, на котором товары прибыли в порт, претензии об уплате фрахта, либо
- 2) об иной претензии, касающейся данных товаров, которая была предъявлена до их поступления на склад<sup>1</sup>.

Уведомление о соответствующей претензии является действительным только, если оно поступило в течение 7 дней с даты отгрузки товара и до того, как администрация выдала складское свидетельство. После получения

---

<sup>1</sup> Статья 146 Закона о порте Лондона 1968 г. (Port of London Act) // Режим доступа: <http://www.pla.co.uk/assets/portoflondonact1968jan2014-partix.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

уведомления складское свидетельство не может быть выдано в течение 28 дней и данный срок может неоднократно продляться последующими уведомлениями.

Более подробно регламентирован порядок выдачи warrants, обращаясь на Лондонской Бирже Металлов, но не статутными нормами, а правилами самой биржи. Так, существует несколько предварительных требований к металлу для выдачи warranta. Металл должен:

- 1) котироваться на бирже;
- 2) храниться по договору на складе, который был аккредитован Лондонской Биржей Металлов, т.е. соответствует специальным правилам, предъявляемым к хранению отдельных металлов и имеет своего агента в Лондоне;
- 3) принадлежать одному виду и одной марке.

В случае, если лицо намерено передать на хранение металл, который соответствует приведенным критериям, оно уведомляет аккредитованный Лондонской Биржей Металлов склад об объеме металла, который будет передан на хранение, о его марке, форме и планируемой дате поступления на склад.

В обозначенную дату поступления производится выгрузка металла на склад и его проверка. Однако на практике из-за больших объемов отгружаемого металла warrant может быть выдан еще до его фактической полной отгрузки, которая может занимать несколько недель. В таком случае выдача warranta происходит в течение одного рабочего дня сразу после согласования условий хранения, но полная информация о грузе заполняется по мере отгрузки.

Стандарты приема различных металлов различаются, но в любом случае, он исследуется представителями склада на предмет дефектов, а сопроводительная документация, в том числе документы по происхождению металла, проверяется на соответствие критериям Лондонской Биржи Металлов.

Представители склада могут также без согласия поклажедателя провести дополнительную проверку металла, которую осуществляет независимый специалист, сертифицированный Лондонской Биржей Металлов, в случае если по итогам предварительной проверки металла было выявлено, что:

- 1) существуют разумные основания полагать, что металл не соответствует применимым к нему стандартам, и/или
- 2) существует риск нарушения правил оборота металлов на Лондонской Бирже Металлов.

Подобные проверки осуществляются для того, чтобы каждый варрант, обращающийся на бирже, выданный в отношении определенного металла, был стандартизирован по его характеристикам и не содержал неявных рисков для потенциальных покупателей.

Кроме того, Правила Биржи предусматривают ряд специальных стандартов в отношении приема различных видов металла (например, для алюминия<sup>1</sup>), которые преимущественно содержат требования к объему слитков, размеру партий и состоянию упаковки.

Вне зависимости от вида металла после его проверки сотрудники склада присваивают отгруженным товарам уникальный номер и вносят сведения о них в специализированную программу по складскому хранению. Далее производится формирование электронного свидетельства и выдается бумажное свидетельство. Вопросы формы и содержания таких свидетельств подробно рассматриваются в следующем разделе.

#### *Порядок выдачи складского свидетельства по российскому праву*

По российскому праву складское свидетельство выдается складом, т.е. организацией, которая осуществляет предпринимательскую деятельность по хранению товаров и оказывает связанные с этим услуги. В то же время, в действующем законодательстве отсутствует прямой запрет на выдачу

---

<sup>1</sup> Часть 6 Правил Биржи (LME Rulebook) // <https://www.lme.com/~media/Files/Regulation/Rulebook/Part%206%20-%20Special%20contract%20rules%20for%20metals.pdf>

складского свидетельства непосредственно производителем товара, который сам выполняет функции хранителя.

Особенностью товарораспорядительных документов, отличающей их от иных видов ценных бумаг по российскому праву, является то, что они не могут быть выданы без надлежащего товарного «обеспечения». Реальность данной характеристики гарантируется ст. 912 ГК РФ, в которой указывается, что товарный склад не вправе выдать свидетельство, в отношении товара, который фактически не был принят. Данное обстоятельство формально отличает российские складские свидетельства от варрантов, обращающихся на Лондонской Бирже Металлов, которые могут быть выданы в отношении товара, находящегося лишь в процессе отгрузки.

Если иное не предусмотрено договором, именно товарный склад при приеме товаров обязан за свой счет произвести осмотр товаров, а также определить их количество и внешнее состояние<sup>1</sup>. В остальном российское законодательство не содержит каких-либо существенных требований к порядку приема товаров и процедуре контроля за такой деятельностью склада. Данные вопросы преимущественно регулируются по аналогии с иными нормами ГК РФ, в том числе по договору поставки, либо конкретизируются в регламентах каждого отдельного товарного склада.

#### *§ 4. Содержание и форма складского свидетельства*

В отношении складских свидетельств отсутствует унифицированное международное регулирование в виде применимых конвенций, которые устанавливали бы формальные требования к такому документу (в отличие от коносаментов). Следовательно, выдача складского свидетельства осуществляется в соответствии с применимым законодательством.

#### *Содержание и форма складского свидетельства по английскому праву*

Английское статутное право также практически не предусматривает специальное регулирование данного вопроса. Так, содержание и форма

---

<sup>1</sup> Ст. 909 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

складских свидетельств, выдаваемых складами морских портов, устанавливается непосредственно администрацией каждого конкретного склада (порта).

Единственное применимое нормативное положение предусматривает, что текст складского свидетельства может содержать указание на то, что товары, в отношении которых оно было выдано, могут быть проданы администрацией порта в уплату компенсации за задержку судна сверх срока или в уплату каких-либо иных платежей<sup>1</sup>. В то же время, по общему правилу подобная отметка в документе не делается.

На практике портовые складские свидетельства выдаются в бумажной форме, но в их обороте активно используются электронные системы учета прав. При этом документ передается на хранение депозитарию, который отражает информацию о его текущем владельце на их лицевых счетах.

Содержание варрантов, обращающихся на Лондонской Бирже Металлов, прямо предусматривается правилами соответствующей биржи, что является оправданным для целей стандартизации условий торгов<sup>2</sup>. По общему правилу соответствующие варранты содержат следующую информацию в отношении металла, переданного на хранение:

- 1) бренд металла;
- 2) указание на то, что металл передан в надлежащем качестве;
- 3) общий вес;
- 4) количество партий, составляющих общий вес;
- 5) количество слитком, составляющих партию;
- 6) место происхождения;
- 7) дата и номер сертификата соответствия;

---

<sup>1</sup> Статья 146 Закона о порте Лондона 1968 г. (Port of London Act) // Режим доступа: <http://www.pla.co.uk/assets/portoflondonact1968jan2014-partix.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Часть 6 Правил Биржи (LME Rulebook) // <https://www.lme.com/~media/Files/Regulation/Rulebook/Part%20-%20Special%20contract%20rules%20for%20metals.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

8) указание на то, что металл может содержать трещины и скрытые полости, которые содержат захваченную влагу, а, следовательно, права на него должны передаваться с учетом данной возможности. Текст данного указания может корректироваться в зависимости от вида металла, но в любом случае освобождает склад от ответственности за подобные скрытые недостатки товара.

Порядок выдачи вarrantа, обращающихся на Лондонской Бирже Металлов, также предусматривает использование электронного документооборота. После приемки металла и на основании запроса поклажедателя склад направляет своему агенту в Лондоне инструкцию о выдаче электронного вarrantа. Данный вarrant отображается в электронной системе LMESWORD, которая представляет собой постоянно обновляемую базу данных по обороту этой разновидности складского свидетельства.

После появления записи о вarrantе в системе LMESWORD соответствующий склад выдает поклажедателю его бумажный экземпляр на защищенной корпоративной бумаге. Такой экземпляр поклажедатель передает депозитарию, который обеспечивает хранение документа и открывает поклажедателю личный счет.

В конечном итоге описанная процедура выдачи вarrantа приводит к тому, что брокер поклажедателя на основании поручений своего клиента сможет осуществлять передачу вarrantа в электронной форме через систему LMESWORD. Непосредственно бумажные вarrantы практически не используются в натуре за исключением выдачи их по запросу последнего владельца, который планирует получить груз со склада.

Следует подчеркнуть, что, как и в случае с коносаментом, отсутствует официальное признание действительности подобного механизма в нормативных актах или судебной практике. В то же время, существует ряд прецедентных дел, спор в которых был связан именно с вarrantами, обращающимися на Лондонской Бирже Металлов, и у судов не возникало



дополнительных вопросов к их форме или квалификации в качестве товарораспорядительного документа.

Надежность используемой схемы дополнительно обеспечивается тем, что хотя первоначально варрант выдается агентом склада в электронной системе, именно склад несет ответственность за то, чтобы такой варрант был выдан надлежащим образом и соответствовал содержанию бумажной формы. Правила Биржи прямо предусматривают, что склад должен контролировать как его агент соблюдает соглашение об использовании электронных систем Лондонской Биржи Металлов, условия аккредитации на бирже, договор хранения и английское право в целом<sup>1</sup>.

*Содержание и форма складского свидетельства по российскому праву*

По российскому праву складское свидетельство является не только товарораспорядительным документом, но и документарной ценной бумагой. Ввиду этого, оно должно выдаваться в бумажной форме и с определенными с установленными для него реквизитами.

В ГК РФ отсутствуют правовые нормы, которые бы указывали на возможность выдачи складских свидетельств в бездокументарной форме с помощью электронных систем, а также регулировали бы ведение реестров соответствующих свидетельств.

Между тем, как показывает практика, электронная форма документа обладает существенными преимуществами в части увеличения скорости оборота, прозрачности торговых операций и снижения рисков мошенничества. Особую актуальность электронные складские свидетельства могут приобрести в случае развития сделок товарного репо, заключаемых по российскому праву, которые будут предполагать передачу прав на товар с помощью свидетельства, но без его фактической передачи.

---

<sup>1</sup> Ст. 4.7 Правил Биржи (LME Rulebook) // Режим доступа: <https://www.lme.com/~media/Files/Regulation/Rulebook/Part%204%20-%20Contract%20regulations.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

Возможно предложить несколько вариантов использования электронных систем при выдаче и обороте складских свидетельств по российскому праву.

Первый вариант предполагает то, что на законодательном уровне должна быть признана возможность выдачи складских свидетельств в бездокументарной форме. Электронное (бездокументарное) складское свидетельство представляет собой электронный документ или совокупность электронных документов с такой информацией о товаре и условиях хранения, которая содержалась бы в обычном бумажном свидетельстве.

Иными словами, данный вариант предполагает признание функциональной эквивалентности бумажных складских свидетельств бездокументарным. В связи с этим в ГК РФ необходимо внести изменения, которые бы предусматривали возможность использования электронных систем для регистрации выдачи и передачи складских свидетельств в случае, если участники товарного оборота выразили на это согласие. Указанное согласие может выдаваться путем подписания рамочного договора об организации хранения. Примерные условия договоров могут публиковаться на официальных сайтах складов и применимых электронных систем.

Среди преимуществ появления такой инфраструктуры М.А. Щербакова выделяет: снижение риска технических ошибок при совершении передаточных надписей; минимизация риска совершения передаточных надписей неуполномоченным лицом; исключение расходов, связанных с фактической передачей складских свидетельств<sup>1</sup>.

Безусловно, внедрение бездокументарных складских свидетельств повлияет на издержки складского хранения, но значительно улучшит их ликвидность в России. Кроме того, данное предложение может привести к тому, что бездокументарные складские свидетельства будут востребованы при проведении биржевых торгов.

---

<sup>1</sup> Щербакова М. А. Правовые проблемы практического применения банками складских свидетельств // Банковское право. 2012. № 6.

Однако существует ряд препятствий для использования бездокументарных складских свидетельств по российскому праву. Основным препятствием является то, что складское свидетельство традиционно является не простым доказательством заключения договора хранения, а представляет собой некий юридический символ владения товаром. Перевод в электронную форму отношений по передаче материальных объектов гражданских прав вызывает настороженность у законодателя.

Кроме того, сдерживающий характер носит необходимость обеспечения нормативного оформления обновленной инфраструктуры рынка складского хранения, куда должны войти реестродержатели или иные специализированные лица, осуществляющие ведение реестра складских свидетельств. Вступление в силу такого обновленного регулирования рынка потребует также осуществления дополнительного контроля за соблюдением законодательства.

В связи с этим существует второй вариант использования электронных систем, предполагающий обездвижение складских свидетельств. В таком случае складское свидетельство будет передаваться на хранение депозитарию, обладающему соответствующей лицензией. При этом любое распоряжение складским свидетельством и воплощенным в нем товаром будет осуществляться только посредством обращения к депозитарию, осуществляющему внесение записей по лицевым счетам участников рынка.

На настоящий момент по российскому праву обездвижение ценных бумаг распространяет свое действие только на закладные и некоторые эмиссионные ценные бумаги. Однако регулирование обездвижения варрантов на Лондонской Бирже Металлов демонстрирует применимость обездвижения и для товарораспорядительных документов. В связи с этим полагаю целесообразным разрешить обездвижение складских свидетельств путем указания на это в ГК РФ. При этом представляется возможным использовать уже существующее регулирование в отношении облигаций на

предъявителя в качестве ориентира для принятия специальных правил хранения депозитарием складских свидетельств и их учета в реестрах.

Однако следует указать, что вне зависимости от того, осуществится ли со временем полное признание электронных складских свидетельств или будет разрешено только обездвижение бумажных свидетельств, предстоит еще долгий путь по развитию регулирования выдачи данных документов, в том числе подзаконного характера, и рыночных стандартов.

Как упоминалось ранее, в отличие от английского права, в котором используется система единого складского свидетельства, в России данный документ может выдаваться складом в виде простого складского свидетельства или двойного складского свидетельства. При этом двойное свидетельство, как становится ясно из его названия, состоит из двух частей – складского свидетельства и залогового свидетельства (варранта), каждая из которых также является ценной бумагой.

Для всех разновидностей российских складских свидетельств нормативно установлены особые реквизиты, что делает их строго формальными документами<sup>1</sup>. В простом складском свидетельстве должны содержаться следующие сведения:

- 1) наименование и место нахождения товарного склада;
- 2) текущий номер складского свидетельства по реестру склада;
- 3) наименование и количество принятого товара;
- 4) срок, на который товар принят на хранение, либо указание, что товар принят на хранение до востребования;
- 5) размер вознаграждения за хранение либо тарифы, на основании которых он исчисляется, и порядок оплаты хранения;
- 6) дата выдачи складского свидетельства;
- 7) подпись уполномоченного лица и печать товарного склада (при наличии печати).

---

<sup>1</sup> Ст. 913, 917 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Дополнительно в простом складском свидетельстве указывается то, что документ выдан на предъявителя.

В свою очередь, в каждой части двойного складского свидетельства, т.е. в складском свидетельстве и залоговом свидетельстве (варранте), дополнительно к перечисленной выше информации одинаковым образом указывается:

- 1) наименование или имя поклажедателя;
- 2) место нахождения (место жительства) товаровладельца.

Уже, исходя из данного списка, можно сделать вывод, что поскольку в двойном складском свидетельстве указывается первоначальный поклажедатель и товаровладелец, оно является ордерной, а не предъявительской ценной бумагой.

Следует подчеркнуть, что приведенный перечень информации, которая подлежит включению в свидетельство, является минимальным, и по своему желанию стороны договора хранения могут дополнить текст свидетельства необходимыми им пунктами.

С учетом изложенного возникает закономерный вопрос о последствиях несоблюдения требований к содержанию складского свидетельства. Согласно ГК РФ, несоответствие документа указанным требованиям приводит к тому, что выданный складом документ не является складским свидетельством<sup>1</sup>. Данная норма является в достаточной степени неопределенной, поскольку не проясняет, является ли такое свидетельство «ничтожным» или может рассматриваться в качестве обычной складской квитанции?

Приведенный вопрос ранее обладал дискуссионным характером.

Отдельные судебные решения исходили из ничтожности подобных документов, а, следовательно, с момента их выдачи по ним не могли передаваться права на товары, и они не могли служить доказательством

---

<sup>1</sup> П. 2 ст. 913, п. 3 ст. 917 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

условий договора хранения. Более того, на основании этого сделка по складскому хранению товара признается недействительной, а товарный склад обязан досрочно возвратить товар и вернуть уплаченное вознаграждение. Соответствующий вывод основывался на ранее действовавшей редакции п. 2 ст. 144 ГК РФ, согласно которой ценная бумага должна была содержать все необходимые реквизиты под страхом признания ничтожной<sup>1</sup>.

Данной позиции придерживался и С.П. Гришаев, который подчеркивал, что в таком случае склад изначально намеревается выдать документ именно в качестве складского свидетельства, поэтому при нарушении требований к его оформлению свидетельство нельзя квалифицировать в качестве складской квитанции<sup>2</sup>. Иначе такая квалификация войдет в противоречие с намерением сторон. К схожим выводам приходила и Л.Н. Терехова<sup>3</sup>.

В свою очередь, точка зрения о квалификации складского свидетельства в качестве складской квитанции также нашла поддержку в нескольких судебных решениях<sup>4</sup>. С этим вариантом соглашались авторы одного из учебников по гражданскому праву, полагавшие, что п. 2 ст. 913 ГК РФ является специальной нормой по отношению к ранее действовавшей редакции п. 2 ст. 144 ГК РФ<sup>5</sup>. Следовательно, п. 2 ст. 144 ГК РФ не должен был применяться для решения вопроса о действительности складского свидетельства.

Первый подход, как не предоставляющий достаточной защиты участникам оборота складских свидетельств и открывающий путь для злоупотребления правом, критиковала и М.А. Щербакова<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.11.2002 г. № 5143/02; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.09.2007 г. № 10998/07; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.03.2006 г. № А28-8918/2005-225/9; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22.07.2009 г. по делу № А82-6632/2008-99.

<sup>2</sup> Гришаев С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // Доступ из СПС «Консультант Плюс». 2015.

<sup>3</sup> Терехова Л.Н. Все о договоре хранения. М.: Альфа-Пресс, 2005.

<sup>4</sup> Определение ВАС России от 20.09.2007 г. № 10998/07 по делу № А20-296/2005; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22.05.2008 № Ф08-2025/2008 по делу № А20-11394/2005.

<sup>5</sup> Гражданское право: учебник: в 3 томах под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. Т. 2.

<sup>6</sup> Щербакова М.А. Правовые проблемы практического применения банками складских свидетельств // Банковское право. 2012. № 6. С. 74 - 78.

Представляется, что с принятием поправок в ГК РФ в части регулирования ценных бумаг, обозначенная дискуссия потеряла свою актуальность. Для разрешения вопроса о статусе свидетельства, которое не содержит всех предусмотренных законодательством реквизитов, теперь можно исходить из нового нормативного подхода. Подобное складское свидетельство, согласно п. 2 ст. 143.1 ГК РФ, не будет признаваться ценной бумагой, но сохранит свое доказательственное значение. Следовательно, данный документ будет являться одним из письменных доказательств по судебному делу и может подтвердить, как факт заключения, так и условия договора хранения.

Приведенное последствие несоблюдения формы документарных ценных бумаг служит улучшению стабильности оборота, снижая риск реституции по договору хранения, который стороны добросовестно заключили и исполняли.

Однако, как и в случае с коносаментом, российская модель строгого списка реквизитов не отвечает тенденциям оборота. Более удачным подходом видится ссылка в нормативных актах на такие реквизиты документа, которые представляют собой необходимую и достаточную информацию для стабильности оборота. В свою очередь, считаю возможным предоставить складам и их объединениям большую свободу в выработке собственных форм документов, уделяя внимание сущности документа, а не его отдельным формальным признакам.

#### *§ 5. Порядок передачи складского свидетельства*

Возможные варианты передачи складских свидетельств и прав по ним связаны с их отнесением к товарораспорядительным документам, либо документам, которые не являются товарораспорядительными. Такое разграничение, безусловно, является актуальным только для английского права, поскольку в российском праве все свидетельства являются товарораспорядительными. Однако для того, чтобы установить, как правовая квалификация документа влияет на его оборот, кратко рассмотрим

особенности передачи свидетельств, не являющихся товарораспорядительными.

*Порядок передачи складских свидетельств, не являющихся товарораспорядительными по английскому праву*

Сам факт передачи таких складских свидетельств не имеет определяющего значения для передачи прав на товар.

Как указывал Бенджамин, в случае если при совершении сделки купли-продажи товар находился в фактическом владении третьего лица (склад) передача товара от продавца (прошлый владелец свидетельства) к покупателю (новый владелец свидетельства) является недействительной до тех пор, пока соответствующее третье лицо не подтвердит покупателю, что будет осуществлять фактическое владение от его имени<sup>1</sup>. Соответствующее подтверждение, как указывалось ранее, называется «attornment».

По классификации сэра Макензи Чалмерса передача прав по такому основанию (delivery by attornment) будет считаться подразумеваемой, а не фактической. Подразумеваемая передача заключается в том, что субъекты фактического владения товаром не изменяются<sup>2</sup>.

По общему правилу «attornment» выдается путем заключения трехстороннего договора, сторонами которого является новый владелец товара, предыдущий владелец товара и склад. На основании соответствующего договора администрация склада предоставляет необходимое подтверждение того, что отныне хранение товара будет осуществляться в пользу нового владельца, которому передается складское свидетельство.

Еще одним способом выдать подтверждение является запись в складской книге о получении от покупателя запроса на выдачу ему товара (delivery order), об одобрении которого покупатель уведомляется<sup>3</sup>. Если же

---

<sup>1</sup> Слыщенко В.А. Договор купли-продажи и переход права собственности: Сравнительно-правовое исследование // Статут, 2011.

<sup>2</sup> Там же

<sup>3</sup> Atiyah P.S., Adams J.N., Macqueen G. Atiyah's Sale of Goods. Longman. 12th edn., 2010. P. 121



склад необоснованно отказывается давать подтверждение, то покупатель вправе взыскать убытки с продавца.

В совокупности заключение договора купли-продажи товаров, передача складского свидетельства и выдача «attornment» являются достаточными основаниями для перехода прав на товар.

*Порядок передачи товарораспорядительных складских свидетельств по английскому праву*

Как указывалось ранее, английская судебная практика и статутное право редко обращались к регулированию складских свидетельств. Именно поэтому одно из первых разбирательств сразу же продемонстрировало неосведомленность судейского сообщества в вопросах такой разновидности товарораспорядительных свидетельств как варранты, обращающиеся на Лондонской Бирже Металлов. Данный факт побудил Финансовый комитет издать краткое руководство в отношении этих документов.

Смысл этого знакового спора заключался в следующем<sup>1</sup>.

Два юридических лица заключили договор купли-продажи стали. Оплата покупной цены была произведена после передачи покупателю погрузочных документов, но товар не был доставлен и, более того, покупатель обнаружил, что погрузочные документы были составлены ненадлежащим образом. На основании этого представитель покупателя получил в Верховном суде Англии определение о принятии обеспечительных мер в виде запрета распоряжаться имуществом продавца. Среди активов продавца, подлежащих «заморозке», фигурировали и варранты на сталь, которая, по мнению покупателя, предназначались ему. Данные варранты были выданы продавцу аккредитованными складами в Швеции.

В действительности, варранты были выданы задолго до заключения договора купли-продажи с соответствующим покупателем. Впоследствии эти товарораспорядительные документы были несколько раз проданы, поэтому

---

<sup>1</sup> O’Hegarty Diarmuid The London Metal Exchange and LME Warrants // Режим доступа: [http://www.lme.com/~media/Files/RIngsider/The\\_LME\\_and\\_LME\\_warrants\\_Mar2002.pdf](http://www.lme.com/~media/Files/RIngsider/The_LME_and_LME_warrants_Mar2002.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

их номера не должны были включаться в соответствующее определение суда. Однако такое неверное судебное определение было признано на территории Швеции и склады, на которых хранилась сталь в течение долгого времени, отказывались выдавать её настоящим владельцам. Из-за возникшей ситуации Лондонская Биржа Металлов прекратила заключение договоров купли-продажи данных варрантов до тех пор, пока определение не было успешно оспорено.

Приведенное судебное дело позволило говорить о том, что даже профессиональное юридическое сообщество не до конца осознавало тот факт, что владельцем товаров, которые хранятся на аккредитованном складе, может быть не только лицо, которому варрант был выдан первоначально.

Именно поэтому авторы руководства по варрантам, обращающимся на Лондонской Бирже Металлов, подчеркивают, что каждый владелец данного документа, который преимущественно выдается на предъявителя<sup>1</sup>, является владельцем представленного в нем металла. Для передачи прав на товар по товарораспорядительным свидетельствам, к которым относится варрант, выдача «attornment» не требуется.

Теоретически продавцы и покупатели для передачи варрантов, обращающихся на Лондонской Бирже Металлов, могут использовать любые стандартные или индивидуальные формы договоров купли-продажи по своему усмотрению, которые в тоже время должны содержать специальные правила, касающиеся торговли товарами на бирже. Однако Лондонская Биржа Металлов разработала стандартный договор купли-продажи, который закономерно признается наиболее оптимальным.

Договоры купли-продажи, признаваемые Лондонской Биржей Металлов, как и другие виды договоров, направленные на оборот варрантов, должны соответствовать общим правилам торгов и индивидуальным правилам по конкретному металлу. Соответственно, любое договорное

---

<sup>1</sup> Ст. 4.1.3 Части 10 Правил Биржи (LME Rulebook) // Режим доступа: <https://www.lme.com/~media/Files/Regulation/Rulebook/Part%204%20-%20Contract%20regulations.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

условие, которое направлено на обход применимых правил, считается ничтожным. Данные договоры могут заключаться исключительно между участниками клиринга или участником клиринга и простым участником биржи, или простым участником биржи и любым третьим лицом<sup>1</sup>.

После заключения сторонами договоров купли-продажи большинство из них регистрируются в клиринговой организации, которая назначается Лондонской Биржей Металлов, но данная обязанность может варьироваться в зависимости от статуса контрагентов и вида договора<sup>2</sup>. Конкретные механизмы направления заявок на заключение договоров купли-продажи и осуществление расчетов по ним в системах клиринга не являются предметом настоящего исследования и не влияют на статус варранта, обращающегося на Лондонской Бирже Металлов, в качестве товарораспорядительного документа. Именно поэтому данные аспекты купли-продажи варранта не будут рассматриваться подробно.

Договор купли-продажи не влияет на содержание варранта и его положения не имеют преимущественную силу над текстом варранта. В частности, именно договором хранения и варрантом регулируются такие вопросы как передача обязанности по оплате хранения товаров новому владельцу документа, прекращение действия варранта и выдача товара, внесение изменений в варрант, его замена и т.п. Правила Биржи прямо регулируют права и обязанности сторон только в ограниченном числе случаев. Например, по общему правилу возможные споры подлежат рассмотрению в коммерческом арбитраже<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См. термин «Договор» (Contract) по Правилам Биржи (LME Rulebook) // Режим доступа: <https://www.lme.com/~media/Files/Regulation/Rulebook/Part%201%20-%20Definitions%20and%20General%20Rules.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Правила и процедуры Клирингового центра (LME Clear Limited and Procedures Rules and Procedures) // Режим доступа: <https://www.lme.com/~media/Files/LME%20Clear/Rules%20and%20regulation/LME%20Clear%20Rules%20and%20Procedures%20CLEAN%20Published%20Version.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> Ст. 14 Части 2 Правил Биржи (LME Rulebook) // Режим доступа: [https://www.lme.com/~media/Files/Regulation/Rulebook/Part%202%20-%20Membership\\_enforcement\\_discipline.pdf](https://www.lme.com/~media/Files/Regulation/Rulebook/Part%202%20-%20Membership_enforcement_discipline.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

Следует заметить, что даже на внебиржевом рынке обычные договоры купли-продажи, предусматривающие передачи складских свидетельств, не являющихся товарораспорядительными, зачастую, используют структуру договоров Лондонской Биржи Металлов и заимствуют их отдельные положения в качестве примеров лучшей практики.

Одним из основных условий Договора купли-продажи по форме Лондонской Биржи Металлов является условие о Дате передачи товара, т.е. дате, в которую соответствующий металл будет оплачен покупателем и передан ему по варранту. По общему правилу такая дата наступает через два рабочих дня после закрытия торговой позиции по продаже металла.

При этом передача варранта является единственным способом исполнения обязательства по передаче товара продавцом в соответствии с договором купли-продажи. Передача покупателю товара в натуре не допускается.

После исполнения покупателем обязанности по оплате, которая осуществляется в Дату передачи товара, имеют место следующие юридические факты:

- 1) от продавца покупателю переходит право собственности на металл;
- 2) продавец передает варрант покупателю и, тем самым, передает право владения металлом.

Следует отметить, что в большинстве случаев продавец исполняет свои обязательства по передаче варранта, обращающегося на Лондонской Бирже Металлов, с помощью электронной системы LMESWORD. Для этого продавец дает распоряжение депозитарию, у которого хранится варрант, на передачу соответствующего документа покупателю и отражение данного факта в применимом реестре.

При этом формально для склада не происходит никаких изменений, поскольку он продолжает хранить товары в пользу депозитария, который является фактическим владельцем варранта. Просто сам депозитарий

перестает владеть варрантом в пользу продавца и начинает владеть в пользу покупателя. Использование депозитария в качестве дополнительного звена в цепочке передачи прав на товар не влияет на действительность и сущность такой передачи.

В принципе в Дату передачи соответствующий варрант может быть передан в бумажной форме, если об этом договорились стороны договора купли-продажи. В отсутствие такого соглашения выбор остается за продавцом, но с учетом того, что в некоторых договорах существенным является даже время, в которое он должен быть исполнен (например, не позднее 13:30 по месту нахождения покупателя), предпочтение отдается электронной системе.

В свою очередь, такой вид товарораспорядительных складских свидетельств как свидетельства компании Henry Bath (см. Раздел «Виды товарораспорядительных документов в английском праве»), в силу специального закона, регулирующего деятельность данной компании, могут быть квалифицированы в качестве ордерных документов<sup>1</sup>. Указывается, что каждое складское свидетельство компании Henry Bath является товарораспорядительным документом и может передаваться путем индоссамента. При этом первоначальный владелец свидетельства, либо его индоссат будут иметь права в отношении соответствующих товаров в том же объеме, как если бы они хранились на их собственном складе.

#### *Порядок передачи складских свидетельств по российскому праву*

По российскому праву складские свидетельства являются товарораспорядительными, но особенности передачи складских свидетельств закономерно связаны с тем, что они, в отличие от английского права, могут выдаваться в форме простых или двойных складских свидетельств.

Регулирование оборота простых свидетельств по ГК РФ ограничивается лишь одной статьей, которая предусматривает, что данное

---

<sup>1</sup> Закон о компании Henry Bath and Son's 1890 г. (Henry Bath and Son's (Delivery Warrants) Act) // Режим доступа: [http://www.henrybath.com/assets/files/documents/apr\\_11/HENRYBATH\\_1303997725\\_HB\\_Act\\_1890.pdf](http://www.henrybath.com/assets/files/documents/apr_11/HENRYBATH_1303997725_HB_Act_1890.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

свидетельство является ценной бумагой на предъявителя<sup>1</sup>. Следовательно, лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается любой ее владелец. В данном отношении хотелось бы также отметить, что наименование первоначального поклажедателя не считается необходимым элементом свидетельства и не влияет на его дальнейший оборот, но, безусловно, используется при заключении договора складского хранения. В противном случае такой договор заключался бы от имени неопределенного предъявителя свидетельства, что является недопустимым.

В связи с изложенным, как верно замечает С.П. Гришаев, простое складское свидетельство выдается товарным складом определенному лицу в удостоверение факта принятия на хранение от этого лица определенного товара и в дальнейшем может передаваться любому лицу в качестве предъявительской ценной бумаги<sup>2</sup>.

Простое складское свидетельство считается высокооборотной ценной бумагой, поскольку может передаваться другим лицам простым вручением без нанесения передаточной надписи. Соответственно новый владелец свидетельства будет являться новым владельцем товара, который хранится на складе. В качестве документа, оформляющего переход прав на свидетельство и товар, может использоваться обычный акт приема-передачи.

В виду того, что российское законодательство не содержит иных норм, регулирующих оборот простых свидетельств, считается, что на них также распространяются нормы, регулирующие двойные свидетельства, если это не противоречит существу соответствующих правовых отношений. Тем самым, простое складское свидетельство приравнивается к складскому свидетельству, не отделенному от залогового свидетельства.

Данная аналогия позволяет сделать вывод, что в итоге склад выдает товар держателю простого складского свидетельства в обмен на это свидетельство и при условии, что оно не было заложено в обеспечение долга.

---

<sup>1</sup> Ст. 917 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Гришаев С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // Доступ из СПС «Консультант Плюс». 2015.

Если такой залог был осуществлен, то выдача будет происходить только после уплаты всей суммы долга, а при неисполнении складом данного условия он будет нести ответственность в размере такой суммы.

Двойное складское свидетельство состоит из складского свидетельства и залогового свидетельства. Данные документы обычно выдаются в скрепленном друг с другом виде, но более важным является тот факт, что они связаны юридически, поскольку в совокупности дают возможность получить определенный товар.

Функция двойного складского свидетельства заключается в возможности для товаровладельца получить заемные средства под залог товаров, которые хранятся на складе<sup>1</sup>. При этом залоговое свидетельство не может выдаваться в обеспечение каких-либо других обязательств товаровладельца, кроме обязательств по кредиту (займу). Соответствующее залоговое свидетельство передается по передаточной надписи кредитору товаровладельца, но товар может продолжать обращаться на рынке путем передачи складского свидетельства.

Согласно ст. 917 ГК РФ, перечисленные части двойного свидетельства могут обращаться вместе или независимо друг от друга по передаточным надписям, которые традиционно проставляются на обороте документа и представляют собой односторонние сделки по передаче прав, удостоверенных ценной бумагой.

На данное отличие двойного свидетельства от простого свидетельства, которое передается вручением документа и с использованием акта приема-передачи, указывается и в одном из определений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации<sup>2</sup>. Интересно также отметить, что в этом отношении законодательство не изменилось со временем Торгового Устава Российской Империи, по которому «складочное и закладное свидетельства

---

<sup>1</sup> В данном разделе подлежат изучению только аспекты передачи прав по складским свидетельствам, поэтому вопросы залога товарораспорядительных документов и реализации товаров при обращении будут подробнее рассмотрены в § 7. Залог складского свидетельства.

<sup>2</sup> Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 сентября 2007 г. № 10998/07.

могут быть передаваемы вместе или порознь по передаточным надписям, именованным или бланковым...»<sup>1</sup>.

Приведенная информация позволяет сделать вывод, что двойное складское свидетельство и каждая из его частей являются ордерными ценными бумагами, несмотря на то, что это прямо не указывается в ГК РФ. Данную точку зрения разделяет большинство российских исследователей, в том числе, М.В. Зимилева<sup>2</sup>, авторы одного из учебников по гражданскому праву<sup>3</sup>, А.Ю. Буркова<sup>4</sup> и другие.

Следовательно, мнение Ф. Гудкова о том, что двойное складское свидетельство является именной ценной бумагой, представляется некорректным, поскольку для передачи данного свидетельства законодательство предусматривает использование не цессии, а передаточных надписей (индоссаментов).

В целом передаточные надписи в отношении двойного складского свидетельства могут быть ордерными (например, «Вместо Компании А выдайте товар Компании Б или его приказу. Дата, реквизиты подписанта, подпись, печать») или бланковыми (например, «Выдайте товар \_\_\_\_\_ . Дата, реквизиты подписанта, подпись, печать»). В свою очередь лицо, которое получило складское свидетельство с бланковой передаточной надписью, может заполнить пропуск и получить товар, либо передать свидетельство другому лицу с помощью бланковой или ордерной передаточной надписи.

Осуществление прав по складским свидетельствам с передаточными надписями возможно лишь тем лицом, которое указано в последней передаточной надписи, причем необходимо отметить, что ряд передаточных

---

<sup>1</sup> Свод законов Российской Империи. Том XI. Ч. 2. Устав Торговый // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100015&pg=965&contentsname=%D3%D1%D2%C0%C2+%D2%CE%D0%C3%CE%C2%DB%C9&sort=1> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Зимилева М. В. Поклажа в товарных складах. М., 1927.

<sup>3</sup> Гражданское право: учебник: в 3 томах под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. Т. 2.

<sup>4</sup> Буркова А. Ю. Складские документы // Право и экономика. 2009. № 9.



надписей, которые привели к последнему владельцу, должен быть непрерывным.

Некоторыми особенностями обладает первая передаточная надпись, которая проставляется на залоговом свидетельстве, подлежащем передаче кредитору. Такая надпись будет являться ордерной и, как указывают исследователи, на практике содержит следующую информацию: наименование кредитора и его место нахождения, сумма долга, срок возврата и проценты на нее<sup>1</sup>. Соответственно, срок возврата не должен превышать установленного срока хранения товара на складе.

Можно привести следующий пример первой передаточной надписи на залоговом свидетельстве: «Компания А обязуется выплатить не позднее 1 января 2017 г. Компании Б или ее приказу, полученные от нее по договору займа денежные средства в сумме ИКС рублей и ИКС процентов годовых на данную сумму с обеспечением платежа настоящим залоговым свидетельством. Дата, реквизиты подписанта, подпись, печать». По смыслу п. 3 ст. 914 ГК РФ аналогичная надпись производится на складском свидетельстве как части двойного свидетельства.

В последующем первоначальный кредитор, предоставивший средства товаровладельцу, вправе передать залоговое свидетельство другому лицу по передаточной надписи на общих основаниях.

#### *§ 6. Права, передаваемые по складскому свидетельству*

Рассмотрев то, каким образом передаются права на складские свидетельства по российскому и английскому праву, исследуем вопрос о содержании прав, которые передаются по таким свидетельствам.

#### *Права, передаваемые по складскому свидетельству, по английскому праву*

Согласно английскому праву, по договору купли-продажи в отношении товара передается два отдельных права: право собственности и право

---

<sup>1</sup> Гражданское право: учебник: в 3 томах под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. Т. 2.

владения. Данные права могут передаваться в различные моменты времени, которые выбираются сторонами по усмотрению. Например, по общему правилу и на основании Закона о купле-продаже товаров 1979 г. право собственности переходит в тот момент, в который покупатель и продавец пожелали, чтобы такой переход состоялся.

В свою очередь, право владения переходит в тот момент, когда одно лицо утрачивает контроль над товаром, а другое лицо его приобретает. Особую актуальность применительно к складским свидетельствам получает правило о том, что владение товаром переходит и в том случае, если контроль над ним приобретает агент покупателя, а не покупатель непосредственно. Таким агентом в большинстве случаев является сам склад, который фактически владеет товарами.

Тем самым, по складским свидетельствам передается право опосредованного владения товарами, которые хранятся на складе. Склад, выдавая подтверждение покупателю товара (в частности в форме заключения трехстороннего договора), осуществляет фактическое временное владение товаром в качестве так называемого «bailee», особой разновидности агента. В свою очередь, покупатель становится владельцем в силу ст. 1 (2) Закона о факторах 1889 г.

С учетом изложенного, между складом и покупателем устанавливаются отношения зависимого держания, аналогичные отношениям, возникающим при передаче коносамента. В частности, данный подход косвенно подтверждается А.В. Германовым, который указывает, что воля фактического держателя подчиняется воле владельца свидетельства. При этом складское свидетельство дает его владельцу возможность преобразовать свое опосредованное владение товаром в фактическое путем реализации права выдачи товара<sup>1</sup>.

Следовательно, на основании полученного складского свидетельства, либо на основании свидетельства и полученного «attornment», владелец

---

<sup>1</sup> Германов А.В. От пользования к владению и вещному праву. М.: Статут, 2009.

свидетельства вправе потребовать выдачи товара только у соответствующего склада, но не у каких-либо третьих лиц, у которых товар может в действительности находиться. Данное обстоятельство приводит к тому, что для воспрепятствования лицу, у которого отсутствуют правомочия владения в отношении товара, их владелец по свидетельству должен иметь судебный документ (stop order), запрещающий распоряжение данным товаром<sup>1</sup>.

В свою очередь право собственности на товар передается покупателю не по свидетельству, а непосредственно по договору купли-продажи. По общему правилу такой переход осуществляется в дату оплаты покупной цены, когда покупателю также передается свидетельство.

Возникает закономерный вопрос, для чего сохраняется такое разделение перехода права собственности и владения? В случае со складскими свидетельствами, которые не являются товарораспорядительными, оно оправдано. Покупатель может стать собственником товара, но до получения подтверждения со стороны склада не является его владельцем и не может его получить. Однако такой покупатель уже может передать свидетельство и право собственности на товар третьему лицу, которому в последующем потребуется получить подтверждение от склада уже в свою пользу<sup>2</sup>.

В случае с товарораспорядительными свидетельствами также усматриваются основания для такого разделения. Допустим, варрант был выдан лицу, которое поместило на склад краденый товар. Несмотря на то, что потерпевший сохранит за собой право собственности, у лица, совершившего кражу, все равно возникнет право владения товаром. Вор сможет передать третьему лицу с помощью варранта, обращаемого на Лондонской Бирже Металлов, исключительно право владения, поскольку на данные отношения распространяется принцип «*nemo dat quod non habet*».

---

<sup>1</sup> Кокин А.С., Левиков Г.А. Транспортно-экспедиторские услуги при международной перевозке грузов. М: Инфотропик Медиа, 2011.

<sup>2</sup> Financial Law Panel. The London Metal Exchange and LME Warrants // Режим доступа: [http://www.fmlc.org/uploads/2/6/5/8/26584807/the\\_london\\_metal\\_exchange\\_and\\_lme\\_warrants\\_july\\_00.pdf](http://www.fmlc.org/uploads/2/6/5/8/26584807/the_london_metal_exchange_and_lme_warrants_july_00.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

Следовательно, тот факт, что с помощью товарораспорядительного складского свидетельства может быть передано право владения, позволяет пострадавшему реальному собственнику в дальнейшем истребовать свой товар.

*Права, передаваемые по складскому свидетельству, по российскому праву*

Передача складских свидетельств в качестве товарораспорядительных документов и ценных бумаг по российскому праву влечет переход имущественных прав на товар новому владельцу свидетельства, но их объем различается в зависимости от того, какой вид свидетельства передается.

Применительно к передаче простого складского свидетельства и неразделенного двойного складского свидетельства идет дискуссия о том, передается ли новому владельцу таких свидетельств право собственности на товары или передаются иные вещные права.

С одной стороны, как верно указывают Ф. Гудков<sup>1</sup>, А.Ю. Буркова<sup>2</sup>, С.Б. Култышев<sup>3</sup> и другие, складское свидетельство не удостоверяет право собственности, поскольку поклажедателем по договору складского хранения может быть любое лицо, а не только собственник. В частности, если у поклажедателя отсутствовало право собственности при размещении товаров на складе, оно не возникнет при выдаче ему складского свидетельства ни у поклажедателя, ни у последующих владельцев свидетельства. Данное правило вытекает из правового принципа, по которому одно лицо не может передать другому больше прав, чем имеет само.

Следовательно, передача складских свидетельств не приводит к переходу права собственности на товар и вопрос о таком переходе решается контрагентами в отдельной сделке купли-продажи товаров.

С другой стороны, если даже право собственности на товар перешло другому лицу, то это лицо не сможет получить товар со склада без

---

<sup>1</sup> Гудков Ф. Назначение складского свидетельства // ЭЖ-Юрист. 2006. № 11.

<sup>2</sup> Буркова А. Ю. Складские документы // Право и экономика. 2009. № 9.

<sup>3</sup> Култышев С.Б. Распоряжение требованиями посредством уступки: вопросы теории и практики. Владивосток, 2008. С. 29.

складского свидетельства. Ведь субъективное право переходит со всеми ограничениями и обременениями, существующими к моменту перехода, в том числе с ограничением в виде нахождения товара у склада. Данное соображение подтверждается логикой судебного решения ФАС СКО<sup>1</sup>.

Следовательно, часто встречающиеся упоминания о том, что передача складского свидетельства влечет переход права собственности<sup>2</sup>, в том числе в судебных решениях<sup>3</sup>, не являются верными. Для того чтобы получить право собственности на товар и получить его со склада, необходимо передать право собственности по договору и передать складское свидетельство.

Приведенное соображение позволяет Ф. Гудкову сделать вывод, что складские свидетельства в принципе носят только обязательственный характер, и переуступка и осуществление обязательственных прав по ним происходит безотносительно переходу вещных прав в отношении товаров. С данным выводом нельзя согласиться по следующим причинам.

Прежде всего, в ст. 142 ГК РФ указывается, что по ценным бумагам могут передаваться не только обязательственные, но и иные права. Несмотря на то, что по складским свидетельствам не передается право собственности, это не означает, что по ним не могут передаваться иные имущественные права, которые носят вещный характер. Кроме того, на основании п. 3 ст. 224 ГК РФ передача складского свидетельства приравнивается к передаче самого товара, что подтверждает право владельца свидетельства на распоряжение товаром. При этом владелец свидетельства выступает в качестве субъекта абсолютных вещных правоотношений, т.е. любое третье лицо не вправе ему препятствовать в свободном распоряжении свидетельством и товаром, указанным в нем.

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.05.2006 г. по делу № Ф08-1848/2006.

<sup>2</sup> Например, Гришаев С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // Доступ из СПС «Консультант Плюс». 2015; Айларов Т.Р. Простые и двойные складские свидетельства как финансовые инструменты // Финансовое право. 2007. № 3; Новик М.В. Складские свидетельства как объекты имущественного оборота // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей под ред. В.В. Витрянского. Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. Вып. 5. М.: Статут, 2002. С. 181.

<sup>3</sup> Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.10.2005 г. № А56-48553/04; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.06.2003 г. № А56-36455/02.

Данное мнение также содержится в работах М.М. Агаркова, который выделял распорядительные документы, выражающие обязательственные и вещные права и являющиеся «орудием установления и передачи вещных прав»<sup>1</sup>, а также С.В. Ротко и Д.А. Тимошенко<sup>2</sup> и А.А. Котелевской<sup>3</sup>.

Если задаться целью конкретизации вещных прав на товар, которые передаются по складским свидетельствам, то наиболее подходящим будет являться дуализм права владения и права распоряжения. Возможность подобной характеристики подчеркивает в своей работе А.В. Габов, ориентируясь на иные примеры из российского права, которые признают существование права владения в отдельности от права собственности<sup>4</sup>.

Схожего мнения придерживается и В.А. Белов, который указывает, что вещно-правовые функции товарораспорядительных документов выражаются в возможности передать по ним «посредственное» владение товаром и в том, что закон связывает переход права собственности на товар с передачей владения данным товаром по соответствующим документам<sup>5</sup>.

Среди преимуществ данной квалификации можно выделить распространение на держателя складского свидетельства «владельческих» средств правовой защиты, предусмотренных ст. 305 ГК РФ. Кроме того, передача права владения товарами, дополненного правом распоряжения, приводит к увеличению оборотоспособности товаров, поскольку не ставит перед складом вопрос о том, кому принадлежит право собственности на товар.

Наконец, изложенная позиция предлагает одно из решений проблемы передачи товаров, которые хранятся на складе с обезличением (например, зерно). Нельзя согласиться с тем, что собственником подобных товаров

---

<sup>1</sup> Агарков М. М. Учение о ценных бумагах // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. М.: Статут, 2012.

<sup>2</sup> Ротко С. В., Тимошенко Д. А. Складское свидетельство как товарораспорядительная ценная бумага // Современное право. 2009. № 2.

<sup>3</sup> Котелевская А.А. Договор складского хранения и особенности правовой природы складских свидетельств // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 97.

<sup>4</sup> Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования. М.: Статут, 2011.

<sup>5</sup> Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 т. Т. II. М., 2007. С. 197.

является только поклажедатель, поскольку статус собственника не является обязательным для заключения договора хранения. Следовательно, по складским свидетельствам можно передать лишь смешанные обязательственно-вещные права на такие товары, но не право собственности (в данном случае право долевой собственности на обезличенные товары). Последнее на практике переходит по договору в тот момент, когда склад «переписывает» определенное количество обезличенных товаров на счет покупателя<sup>1</sup>.

Среди недостатков подхода, по которому передача складского свидетельства не приравнивается к передаче права собственности, можно отнести то, что недобросовестный поклажедатель может передать свидетельство одному лицу, но заключить договор купли-продажи с другим лицом. Для исключения подобного конфликта рекомендуется включить в ГК РФ запрет на распоряжение товарами на складе иным образом, кроме как путем передачи свидетельства.

В любом случае не стоит забывать, что в конечном итоге реализация прав по свидетельствам в виде получения товара в натуре носит обязательственный характер и зависит от исполнения складом своих обязательств. Именно поэтому нельзя говорить, что права, передаваемые по складским свидетельствам, носят исключительно вещный или обязательственный характер. Речь идет именно о смешанной вещно-обязательственной категории прав.

Более того, складские свидетельства выполняют вещно-правовую функцию только в тех случаях, когда товар действительно находится на складе, а не выбыл из его владения или был иным образом утрачен. В противном случае, у владельца свидетельства останутся лишь обязательственные права требования к складу в виде возмещения убытков.

---

<sup>1</sup> Васильев Г. С. О некоторых вопросах перехода права собственности по договору // Вестник ВАС РФ. 2008. № 4.

Стоит подчеркнуть, что содержание прав, передаваемых при обращении отдельных частей двойного складского свидетельства (складского свидетельства и залогового свидетельства), отличается от изложенного в отношении полного двойного свидетельства.

Так, владелец одного лишь складского свидетельства сохраняет за собой распорядительные права в отношении товара, но ограничен в обязательственной составляющей своих прав. Данный владелец не вправе получить товар со склада до погашения долга, выданного по залоговому свидетельству. Можно сказать, что эта правовая норма является специальной по отношению к правилу о том, что право передается его получателю со всеми обременениями, существовавшими к моменту передачи. В этом случае таким обременением является долг предыдущего владельца свидетельства, возврат которого был обеспечен залогом товара.

В свою очередь, отделенное залоговое свидетельство становится разновидностью ордерной долговой, а не товарораспорядительной бумаги. Владелец одного лишь залогового свидетельства (кредитор товаровладельца) имеет только право требования долга к поклажедателю и залоговое право на товар, находящийся на складе, в размере долга и процентов по нему. Между товаровладельцем и займодавцем, который является владельцем залогового свидетельства, возникают следующие правоотношения: долговое обязательство по возврату суммы долга и залоговое обязательство по обеспечению исполнения долгового обязательства.

Данные обязательственные отношения возникают в момент нанесения первой надписи на залоговом свидетельстве и его передачи займодавцу. Следует согласиться с Н.Г. Сарсеновым, который указывает, что до этого момента залоговое свидетельство не имеет самостоятельного значения и является своеобразным «придатком» простого свидетельства<sup>1</sup>.

У лица, получившего залоговое свидетельство, не возникает владения товарами, которые хранятся на складе, поскольку оно остается за

---

<sup>1</sup> Сарсенов Н.Г. Залоговое свидетельство как ценная бумага // Юрист. 2002. № 5



поклажедателем обремененных залогом товаров. Признанию залогового свидетельства товарораспорядительным также мешает акцессорность удостоверяемого свидетельством права требования выплаты долга.

Таким образом, не вдаваясь в дискуссию о правовой природе залогового права, которая не является предметом исследования, отметим, что владелец залогового свидетельства вправе передать по нему:

- 1) право требования долга к поклажедателю;
- 2) право требования выдачи заложенных товаров к соответствующему складу с последующим обращением взыскания на данные товары.

Следовательно, в данном отношении действует правило о том, что при передаче права требования к должнику оно переходит в том объеме, в котором оно существовало к моменту передачи, в том числе с существующим обеспечением.

#### *§ 7. Залог складского свидетельства*

Залог складских свидетельств, также как и залог коносаментов, может использоваться для обеспечения исполнения обязательств по кредиту, коммерческому кредиту, обязательств гаранта по регрессному требованию к бенефициару и для реструктуризации задолженности. Кроме того, в отношении коммерческого кредита зачастую используется особая схема, при которой свидетельство остается в залоге продавца до тех пор, пока покупатель не уплатит покупную цену согласно условиям об отсрочке платежа.

#### *Залог складского свидетельства по английскому праву*

Как указывалось ранее в отношении коносамента, залог товаров по английскому праву сопровождается передачей кредитору фактического или подразумеваемого владения товаром.

Кредиторы, безусловно, не являются специалистами в складском хранении и не обладают необходимыми ресурсами для хранения тех товаров, которые нельзя поместить в банковскую ячейку. Следовательно,

оптимальным считается передача кредиторам лишь опосредованного владения товаром, который уже и так хранится на складе.

При этом должник передает кредитору опосредованное владение либо на основании товарораспорядительного документа, либо на основании подтверждения от лица, осуществляющего фактическое владение. Именно в данном аспекте проходит различие между залогом товарораспорядительных складских свидетельств и свидетельств, которые не являются товарораспорядительными.

Сам по себе залог складских свидетельств, которые не являются товарораспорядительными документами, не приводит к предоставлению кредитору действительного обеспечения. Дело в том, что такие свидетельства рассматриваются лишь в качестве простых «символов, представляющих собой основания приобретения владения»<sup>1</sup> и не представляют собой какой-либо ценности, за исключением стоимости обычной бумаги<sup>2</sup>. Даже если кредитору будет передан подобный документ, склад будет оставаться обязанным лишь перед поклажедателем.

Залог товаров, хранение которых подтверждается такими свидетельствами, должен осуществляться на основании подтверждения от склада о том, что далее склад будет осуществлять хранение в интересах кредитора-залогодержателя (attornment). На практике такое подтверждение выдается путем заключения трехстороннего договора между складом, кредитором (залогодержателем) и должником (залогодателем). Следовательно, кредитор принимает товары в залог непосредственно, а не на основании залога складского свидетельства.

Исключение составляет только передача товаров в залог коммерческим агентом, действующим согласно Закону о факторах 1889 г., поскольку ему не требуется получить подтверждение при залоге складских свидетельств, не являющихся товарораспорядительными.

---

<sup>1</sup> Слыщенко В. А. Договор купли-продажи и переход права собственности: сравнительно-правовое исследование. М.: Статут, 2011.

<sup>2</sup> Monk Alex, Turner Rachel The English Law Pledge //Режим доступа: <http://www.thomascooperlaw.com/english-law-pledge/> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

Следовательно, если складские свидетельства не являются товарораспорядительными документами и сами по себе не подтверждают правовой титул на товары, их использование для целей обеспечения значительно усложняется. Именно поэтому некоторые авторы рекомендуют странам, которые планируют улучшить финансовый и товарный оборот, законодательно определить статус всех складских свидетельств в качестве товарораспорядительных документов<sup>1</sup>.

Передача кредитору товарораспорядительных складских свидетельств (варрантов, обращающихся на Лондонской Бирже Металлов, складских свидетельств компании Henry Bath и свидетельств, выданных британскими портами) является достаточным основанием для установления залога в отношении товаров, которые хранятся по соответствующим свидетельствам. Данное правовое последствие объясняется тем, что статус товарораспорядительного документа позволяет с момента его передачи кредитору мгновенно установить, что теперь именно кредитор будет владеть товарами на складе.

В связи с этим кредитор, принимая в залог товарораспорядительные складские свидетельства, обычно проверяет лишь их соответствие предусмотренной форме и вправе ли был их выдать конкретный склад (например, действительность его аккредитации на Лондонской Бирже Металлов).

При получении товарораспорядительного свидетельства кредитор может дополнительно заключить со складом специальное соглашение. Прежде всего, данное соглашение направлено на урегулирование вопросов оплаты расходов на хранение товара, что в дальнейшем позволит избежать споров со складом об очередности удовлетворения требований при обращении взыскания. Ведь процедура обращения взыскания на товар может занимать продолжительное время, что неминуемо отразится на расходах по

---

<sup>1</sup> United Nations Conference on Trade and Development. Collateralized Commodity Financing, with Special Reference to the Use of Warehouse Receipts // Режим доступа: <http://unctad.org/en/Docs/pocomd84.en.pdf> P. 18 – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

хранению, которые будет нести склад и которые он может потребовать возместить залогодержателя в первоочередном порядке.

Кроме того, кредиторы будут стремиться включить в соглашение положение об отказе склада от права удержания товара (в форме «waiver»). Такое условие позволит кредитору получить заложенный товар со склада после неисполнения должником своих обязательств, даже если должник не оплатил расходы на хранение.

С учетом изложенного ответ на вопрос, является ли конкретное складское свидетельство товарораспорядительным документом, лежит в основе эффективной защиты прав как поклажедателя и лица, приобретающего товар, так и кредитора по заемному обязательству.

Далее подробно рассмотрим вопросы, связанные с залогом вейранта, обращающегося на Лондонской Бирже Металлов, являющегося наиболее распространенным и характерным товарораспорядительным складским свидетельством на британском рынке.

Банки в силу обычая признают привилегированный статус указанного складского свидетельства, возникший в связи с использованием надежных электронных систем и доверием к Лондонской Бирже Металлов в качестве организатора торгов, и принимают его в залог для обеспечения обязательств<sup>1</sup>.

Однако следует подчеркнуть, что вейранты не относятся к финансовым инструментам в смысле Директивы 2002/47/ЕС «О соглашениях об обеспечении обязательств финансовыми инструментами»<sup>2</sup>. Следовательно, передача вейрантов в залог не дает залогодателю права непосредственно использовать товар и распоряжаться им аналогично собственнику<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Red Smith Alert What's in store? Exploring issues in commodity storage and warehousing // Режим доступа: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=87b14130-a9d4-4d7b-8a60-87a80ce84eeb> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Директива 2002/47/ЕС «О соглашениях об обеспечении обязательств финансовыми инструментами» (Directive 2002/47/EC of the European Parliament and of the Council of 6 June 2002 on financial collateral arrangements) // Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32002L0047> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> Плавилы и процедуры Клирингового центра (LME Clear Limited and Procedures Rules and Procedures) // Режим доступа: <http://www.lme.com/~media/Files/LME%20Clear/Rules%20and%20regulation/LME%20Clear%20Rules%20and>

Преимущественно залог таких варрантов регулируется Правилами Биржи<sup>1</sup>. Для установления залога владелец варранта должен дать распоряжение в системе LMESWORD на перевод соответствующего варранта на счет залогодержателя, открытый в этой системе. После того, как операция по счету будет выполнена, депозитарий, у которого хранится оригинал бумажного варранта, будет осуществлять зависимое держание варранта уже в интересах залогодержателя.

Если залогодержатель вернет варрант залогодателю на основании расписки в получении имущества в доверительное управление (trust receipt), депозитарий опять начнет осуществлять зависимое держание варранта в интересах залогодателя. Данный факт позволяет залогодателю отчуждать варрант третьим лицам путем предоставления соответствующего распоряжения депозитарию, а впоследствии вернуть кредитору заемные средства за счет поступившей покупной цены.

Варранты, обращающиеся на Лондонской Бирже Металлов, также принимаются в качестве обеспечения обязательств участников торгов перед Клиринговым центром (LME Clear), например, обязательств по поддержанию предусмотренного уровня маржи (Margin Requirements)<sup>2</sup>. Передача варрантов в залог в пользу Клирингового центра обеспечивает все обязательства участника торгов, которые существуют к соответствующему моменту и возникнут в будущем, включая неустойку, штрафы и иные расходы, за исключением тех обязательств, которые прямо обозначены в соглашении о залоге<sup>3</sup>.

Залоговые отношения с Клиринговым центром оформляются путем подписания документов по установленной форме, которые предусматривают

---

[%20Procedures%20CLEAN%20Published%20Version.pdf](#) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>1</sup> Ст. 5.3 Части 10 Правил Биржи (LME Rulebook) // Режим доступа: <https://www.lme.com/~media/Files/Regulation/Rulebook/Part%2010%20-%20LMESword%20Regulations.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> LME Clear. Warrants as Collateral // Режим доступа: [https://www.lme.com/~media/Files/LME%20Clear/Brochures/LME\\_Clear\\_Warrants.pdf](https://www.lme.com/~media/Files/LME%20Clear/Brochures/LME_Clear_Warrants.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> LME Clear. Security Deed // Режим доступа: <https://goo.gl/AsjCxy> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

зачисление варрантов на залоговый счет Клирингового центра, открытый в LMESWORD. Отражение соответствующих варрантов на таком счете подтверждает то, что опосредованным владельцем варрантов и металла по ним является Клиринговый центр. Собственник металла не меняется, поэтому все риски и расходы на его хранение и обслуживание по общему правилу несет залогодатель.

Варранты могут также передаваться в залог Клиринговому центру в обеспечение обязательств «клиентов Лондонской Биржи Металлов», под которыми понимаются лица, заключившие договоры с участниками торгов с тем, чтобы последние выступали от имени клиентов<sup>1</sup>. Такой залог будет действительным только в том случае, если договор клиента с участником торгов предусматривает право участника передавать варранты в залог. Как известно, по английскому праву залог устанавливается путем передачи владения, следовательно, пока варранты, принадлежащие клиенту, не будут переданы участником торгов в пользу Клирингового центра, залог не возникнет. В связи с этим клиенты должны учитывать неустранимый риск банкротства или возникновения иных неблагоприятных последствий в отношении участника торгов, которые могут привести к тому, что он не сможет фактически передать варранты в пользу Клирингового центра.

В конечном итоге, вне зависимости от вида заложенного складского свидетельства, после неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должником, кредитор сможет предъявить складское свидетельство администрации склада, получить по нему товары и реализовать их. Право продажи заложенного товара в качестве его собственника принадлежит залогодателю на основании заключенного соглашения о залоге и (или) факта владения товарораспорядительным складским свидетельством<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> LME Clear Disclosure // Режим доступа: <https://goo.gl/wfBvEF> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Financial Law Panel. The London Metal Exchange and LME Warrants // Режим доступа: [http://www.fmlc.org/uploads/2/6/5/8/26584807/the\\_london\\_metal\\_exchange\\_and\\_lme\\_warrants\\_july\\_00.pdf](http://www.fmlc.org/uploads/2/6/5/8/26584807/the_london_metal_exchange_and_lme_warrants_july_00.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

### *Залог складского свидетельства по российскому праву*

По российскому праву складские свидетельства являются товарораспорядительными документами и документарными ценными бумагами. Следовательно, на них распространяются правила о залоге таких ценных бумаг, аналогичные залогам коносаментов. В частности, передача свидетельства в залог приравнивается к передаче в залог самого товара.

Есть существенная разница между залогом товаров путем залога складских свидетельств и обычным залогом товаров. Так, принимая во внимание мнение Шиковой Е.А.<sup>1</sup>, можно выделить следующие основные различия:

1) По обычному договору залога предмет залога остается у залогодателя, что дает ему потенциальную возможность распорядиться им без согласия залогодержателя. В случае с залогом складского свидетельства, такая возможность ограничена, поскольку товарораспорядительный документ передается залогодержателю.

2) По обычному договору залога ответственность за сохранность предмета залога несет залогодатель. В случае с залогом складского свидетельства ответственность несет склад.

3) При обращении взыскания на имущество на торгах проще реализовать товарораспорядительный документ, чем реальный товар.

Не менее существенно различается залог складских свидетельств и залог товаров в обороте. В случае с залогом на основании складского свидетельства залогодателю может быть предоставлено право замены товаров, залог товаров в обороте априори предполагает постоянное изменение состава заложенного имущества. Залогодатель по залогам товаров в обороте обязан вести книгу учета заложенного имущества, в другом варианте учет залога в отношении товаров осуществляется складом. Наконец, предмет залога товаров в обороте может быть описан достаточно абстрактным

---

<sup>1</sup> Шикова Е.А. Правовые проблемы залога ценных бумаг // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 4 под ред. проф. М.И. Брагинского. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 214 - 215.

образом, позволяющим его идентифицировать в каждый конкретный период времени. В свою очередь для действительности залога складских свидетельств потребуется указать в договоре залога реквизиты таких свидетельств<sup>1</sup>.

Следует отметить, что заложить можно не только товар, который фактически хранится на складе, но и товар, который подлежит хранению в будущем. Данная возможность была подтверждена одним из судебных дел, согласно которому стороны сначала заключили договор залога товара (рыба), а затем этот товар несколькими партиями был помещен на склад<sup>2</sup>. По каждой партии кредитору были переданы простые складские свидетельства.

Залог товаров, подлежащих хранению, безусловно, повышает риски кредитора. Уменьшение таких рисков может быть достигнуто средствами договорного права путем четкого указания даты возникновения залога, обязанности согласовывать договор хранения с кредитором и обязанности уведомить склад о наличии залога. В противном случае склад может сослаться на то, что ему не было известно о возникновении залога, и залогодержатель будет вынужден получать удовлетворение своих требований в общем, а не приоритетном порядке.

Порядок передачи складских свидетельств в залог различается в зависимости от вида свидетельства.

Простое складское свидетельство может быть передано в залог на основании п. 4 ст. 912 ГК РФ, который предусматривает возможность залога товара в течение всего срока его хранения. Однако ГК РФ не конкретизирует то, каким именно образом такое свидетельство передается в залог и в каком порядке происходит оборот данной бумаги при залоге.

На практике залог простого свидетельства на основании договора оформляется путем проставления на свидетельстве записи о залоге и передачи свидетельства кредитору. При этом склад по запросу должника

---

<sup>1</sup> Постановлении ФАС Московского округа от 07.11.2006 г. № КА-А40/10602-06.

<sup>2</sup> Постановление ФАС Московского округа от 02.12.2003 г. № КГ-А40/9736-03-П.



может выдать ему копию свидетельства с соответствующей записью<sup>1</sup>. Такая запись выдается на предъявителя, но по форме и содержанию близка к первой передаточной надписи, которая, как указывалось ранее, проставляется на залоговом свидетельстве<sup>2</sup>. Следовательно, для передачи заложенного простого складского свидетельства другому лицу достаточно вручения этого свидетельства.

В свою очередь, залог товара, в отношении которого выдано двойное складское свидетельство, производится исключительно путем передачи кредитору залогового свидетельства, отделенного от второй его части – складского свидетельства. Соответствующий товар не может быть передан в залог иным образом. В данном отношении следует не согласиться с С.В. Ротко и Д.А. Тимошенко, которые допускают осуществление залога неразделенного двойного складского свидетельства<sup>3</sup>. Российское законодательство устанавливает подлежащий применению специальный режим залога товара, в отношении которого выдано двойное свидетельство. Иное приводило бы к потенциальному возникновению множественного залога сразу по нескольким документам.

Существование двойных складских свидетельств в российском праве обычно обосновывается возможностью эффективного установления залога в отношении товара и возможностью получения заемного финансирования, обеспеченного таким залогом. Действительно российская система складских свидетельств обладает некоторыми преимуществами в сравнении с системой единых складских свидетельств по английскому праву.

Так, в случае с простым складским свидетельством факт залога не является принципиальным препятствием для того, чтобы поклажедатель распорядился заложенным товаром. Однако, в таком случае для исключения негативных правовых последствий в виде досрочного исполнения

---

<sup>1</sup> Терехова Л.Н. Все о договоре хранения. М.: Альфа-Пресс, 2005.

<sup>2</sup> Казанцев М.Ф. Договор складского хранения: основные юридически свойства // Бизнес, Менеджмент и Право. Екатеринбург. 2014. № 1 (29). С. 68-76

<sup>3</sup> Ротко С. В., Тимошенко Д. А. Складское свидетельство как товарораспорядительная ценная бумага // Современное право. 2009. № 2.

обязательств перед залогодержателем, поклажедателю потребуется получить согласие залогодержателя на такое распоряжение<sup>1</sup>. Получение такого согласия представляется достаточно затруднительным. В случае с двойным складским свидетельством согласие залогодержателя не требуется в силу исключения, предусмотренного законодательством<sup>2</sup>.

Кроме того, использование двойных складских свидетельств в большей степени отвечает интересам залогодержателя и склада. Предъявление одного лишь складского свидетельства, отделенного от залогового, явно указывает на то, что товар был заложен, и не должен выдаваться до предъявления доказательств уплаты долга. Напротив, залог простого складского свидетельства и порядок получения товаров по такому свидетельству прямо не регулируется. Из-за этого может возникать неопределенность по вопросам о том, у залогодателя или залогодержателя хранится свидетельство, ставится ли на нем какая-либо отметка, какие действия по проверке свидетельства на факт залога должен совершить добросовестный склад. Данная неопределенность в конечном итоге негативно влияет на надежность обеспечения по заемному финансированию, предоставленному поклажедателю. Ввиду этого для залога товаров рекомендуется использовать двойные, а не простые складские свидетельства.

Далее остановимся более подробно на действующих на настоящий момент правилах о залоге складских свидетельств.

Залоговое свидетельство передается кредитору на основе передаточной надписи. На практике на залоговом свидетельстве дополнительно делается отметка о сумме обязательств, которые обеспечены залогом, чтобы свидетельство позволило установить, какую именно стоимость заложенного товара сможет потребовать кредитор при обращении взыскания<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Ч. 2 ст. 346 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Ст. 915 Там же

<sup>3</sup> Гришаев С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // Доступ из СПС «Консультант Плюс». 2015.

Кроме того, специальная отметка о залоге проставляется и на складском свидетельстве, отделенном от залогового<sup>1</sup>. Можно сделать вывод, что подобная отметка делается для уведомления потенциальных покупателей, которым залогодатель может передать товар. Ведь у залогодателя остается право распоряжения товаром на основе складского свидетельства, отделенного от залогового. Владелец свидетельства вправе продать товар, но покупатель не сможет его забрать до исполнения обеспеченных обязательств.

Как указывает Р.П. Сойко, право залогодателя по распоряжению товаром может быть ограничено передачей свидетельства в депозит нотариуса<sup>2</sup>. Подобное ограничение в большинстве случаев не является необходимым, поскольку даже если покупателю товара по какой-то причине выдадут товар, перед залогодержателем будет отвечать склад и (или) страховая компания.

Представляется, что идея Р.П. Сойко, позволяющая снизить риск злоупотребления правом при передаче свидетельств в залог и их обороте, может быть дополнена созданием реестра складских свидетельств, схожего с электронной системой учета Лондонской Биржи Металлов. Только регистрация залога в подобном реестре позволяет минимизировать риск двойного залога одного и того же объекта на различных стадиях производства. В соответствующем реестре, в частности, будет содержаться информация о сумме и сроке установления залогового права на товар.

В Российской Федерации в качестве базовой модели подобного реестра может использоваться существующий реестр уведомлений о залоге движимого имущества, поскольку, как указывалось ранее, в залог попадают непосредственно товары, хранящиеся на складе. При этом складу, действующему в качестве третьего лица, может быть предоставлено право

<sup>1</sup> П. 3 Ст. 914 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Сойко Р.П. Способы обеспечения регрессного требования при предоставлении банковской гарантии и порядок прекращения гарантийных обязательств // Банковское право. 2003. № 3. С. 14 - 20.

направлять уведомление о залоге, а также о его прекращении на основании положений п. 4 ст. 339.1 ГК РФ. Однако на настоящий момент такая возможность не предусмотрена порядком регистрации уведомлений о залоге, предусмотренным законодательством о нотариате<sup>1</sup>. Кроме того, соответствующее законодательство может быть дополнено правом указывать в уведомлении в качестве основания для залога на реквизиты складских свидетельств, а не только на реквизиты договора залога<sup>2</sup>.

В случае если залогодержатель передает залоговое свидетельство иному лицу, он проставляет на свидетельстве передаточную надпись (индоссамент). При этом осуществляется уступка прав требования по кредиту, возврат которого обеспечен таким свидетельством. Следовательно, оборот залогового свидетельства приравнивается к обороту прав на товар, не влекущий переход права собственности<sup>3</sup>. Покупатель залогового свидетельства приобретет лишь тот объем прав в отношении товара, который предусматривается нормами российского законодательства, регулирующими обеспечение в виде залога.

Следует обратить внимание, что зачастую товар, складские свидетельства по которому передаются в залог, дополнительно страхуется от рисков случайной гибели или повреждения. Именно поэтому договор страхования должен быть составлен так, чтобы права выгодоприобретателя переходили вместе с передачей прав на складское свидетельство.

В случае если залоговое свидетельство находится у кредитора, владелец отделенного от него складского свидетельства не вправе получить товар со склада до того, как будет погашен кредит<sup>4</sup>. После погашения кредита должнику возвращается залоговое свидетельство и он, предъявив оба свидетельства, сможет получить товар. Однако даже если возврат залогового свидетельства не произойдет, получить товар все равно, возможно, но по

---

<sup>1</sup> Ст. 103.3 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1)

<sup>2</sup> Ст. 103.4 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1)

<sup>3</sup> Акимов В. Г. Об отдельных аспектах обращения складских свидетельств // Налоговый вестник. 2002. № 2.

<sup>4</sup> П. 2 Ст. 914 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

предъявлении документа, подтверждающего уплату всей суммы долга (например, соответствующего банковского платежного документа).

Следует подчеркнуть, что при предъявлении доказательств уплаты долга, владелец свидетельства, отделенного от залогового, может только получить товар полностью. Такое лицо не вправе требовать выдачи части товара и соответствующей замены свидетельств на новые аналоги<sup>1</sup>.

При выдаче товара без предъявления полного комплекта двойного складского свидетельства или подтверждения уплаты долга склад несет ответственность перед залогодержателем в размере всей обеспеченной по свидетельству суммы. В немногочисленной российской судебной практике, связанной со складскими свидетельствами, основное место занимают как раз споры о привлечении к ответственности складов, которые неправомерно выдавали заложенный товар<sup>2</sup>. Преимущественно факт осуществления таких неправомерных действий устанавливается только на стадии исполнительного производства.

Склад по общему правилу несет ответственность за неправомерную выдачу заложенных товаров вне зависимости от оснований такой выдачи. В том числе ответственность может наступить при выдаче товара в случае прекращения договора хранения, одностороннего расторжения договора хранения или истечения срока годности товара<sup>3</sup>.

Возникает также вопрос, есть ли у склада право реализовывать заложенный товар, который хранится на складе сверх установленного срока и (или) по которому поклажедатель не уплачивает необходимый платеж за хранение. Суд указывает, что подобная реализация является неправомерной и приводит к возникновению убытков залогодержателя в результате невозможности получения удовлетворения за счет стоимости заложенного

---

<sup>1</sup> П. 4 Ст. 916 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.09.2013 г. № ВАС-13084/13; Постановление ФАС Московского округа от 03.12.2003 г. № КГ-А40/9736-03-П.

<sup>3</sup> Постановление ФАС Центрального округа от 5 августа 2013 г. по делу № А23-2701/2012.

имущества<sup>1</sup>. Такие убытки должны быть возмещены складом. При этом на ответственность не влияет то, что склад не является стороной договора залога, поскольку право на возмещение убытков возникает на основании договора хранения и факта наличия у залогодержателя складских свидетельств.

Товар, заложенный по складским свидетельствам, может быть заменен. Обычно такая замена происходит путем направления кредитору письменного уведомления с указанием стоимости и вида товара, передаваемого в залог взамен, а также даты замены. В свою очередь, кредитор обязуется в течение установленного срока после получения уведомления вернуть должнику прежние складские свидетельства, а взамен получить новые. Как вариант, кредитор может обязаться организовать переоформление прежнего складского свидетельства таким образом, чтобы оно соответствовало новому предмету залога. В любом случае, не является правомерной замена тем или иным образом заложенного по складскому свидетельству товара без выраженного согласия кредитора<sup>2</sup>.

Право на замену предмета залога, хранящегося на складе, является особо актуальным в отношении товаров с ограниченным сроком годности, например, продуктов питания. Следует обратить внимание, что если кредитор недобросовестно отказывается осуществлять замену товара, должник вправе требовать от кредитора возмещения убытков, если право собственности на предмет залога было прекращено, предмет залога погиб или поврежден<sup>3</sup>. При этом должник должен делать все возможное для предотвращения указанных неблагоприятных последствий.

Залог товаров по складским свидетельствам по общему правилу прекращается либо исполнением обеспеченного им обязательства, либо при

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Московского округа от 03 декабря 2003 г. № КГ-А40/9736-03-П.

<sup>2</sup> Ст. 345 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>3</sup> Постановление ФАС Московского округа от 24.12.1998 г. № КГ-А40/3189-98; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2013 г. по делу № А23-2701/2012.

реализации заложенных товаров в целях удовлетворения требований залогодержателя.

Порядок обращения взыскания на складские свидетельства различается в зависимости от условий договора залога и может осуществляться в судебном или внесудебном порядке (ст. 349 ГК РФ). При этом внесудебный порядок может заключаться в передаче заложенного складского свидетельства в собственность залогодержателя или в его продаже заранее установленному лицу по цене не ниже рыночной (п. 2 ст. 350.1 ГК РФ).

Следует не согласиться с мнением, что при недостаточности суммы, вырученной от продажи заложенных по свидетельству товаров, залогодержатель вправе получить недостающую часть от всех индоссантов по свидетельству<sup>1</sup>. Использование для передачи товарораспорядительных документов средств вексельного права (индоссаментов), не означает, что индоссанты должны автоматически привлекаться к ответственности за исполнение обязательств лицом, выдавшим документ.

Вероятно, такая путаница возникала из-за того, что ранее ст. 147 ГК РФ предусматривала презумпцию солидарной ответственности лиц, индоссировавших ценную бумагу, за неисполнение обязательств по ценной бумаге. Действующая с учетом изменений ст. 147 ГК РФ предусматривает, что лицо, передающее документарную ценную бумагу, несет ответственность за исполнение обязательства по ней при наличии соответствующей оговорки, а также в иных случаях, установленных законом. Подобная ответственность в отношении товарораспорядительных ценных бумаг российским законодательством не предусматривается. Тем самым, российское право сблизилось с зарубежным подходом, по которому индоссамент наделяется гарантийной функцией только в отношении чека и векселя.

Из этого следует, что иное было бы несовместимо с товарораспорядительными свойствами соответствующих бумаг, поскольку

---

<sup>1</sup> Павлодский Е.А., Левшина Т.Л., отв. ред., Договоры в предпринимательской деятельности. М.: Статут, 2008.

требование о выдаче товара в таком случае могло предъявляться не только к лицу, выдавшему бумагу, но и к индоссантам, которые не могут исполнить такое обязательство, поскольку фактически не владеют товаром.

Исключение составляет только залоговое свидетельство, которое подтверждает не только залоговое обязательство, обеспечивающее исполнение долгового обязательства перед залогодержателем, но и долговое денежное обязательство по возврату суммы кредита<sup>1</sup>. Как указывает Т.Р. Айларов, залоговое свидетельство после первой его передачи товаровладельцем в залог приобретает качество долгового документа, подтверждающего конкретное обязательство перед залогодержателем<sup>2</sup>.

Следовательно, в отношении залогового свидетельства может быть оправдано введение законодательной нормы, которая устанавливала бы солидарную ответственность индоссантов. При этом следует учитывать, что с одной стороны, появление подобной гарантийной функции позволит обеспечить большую надежность прав владельцев залоговых свидетельств, с другой стороны, это снизит оборотоспособность документа. Ведь каждое лицо будет осторожнее подходить к передаче такого документа, понимая, что будет нести ответственность за неисполнение денежного обязательства по нему.

Изложенное в настоящем разделе позволяет сделать вывод, что, несмотря на развитый уровень регулирования складских свидетельств, нормы об их залоге могут быть несколько улучшены. При этом полагаю целесообразным, чтобы соответствующее регулирование предусматривало:

1) возможность установления залога складских свидетельств для обеспечения любых обязательств залогодателя. Буквальное толкование ГК РФ указывает на то, что залог товаров по двойному свидетельству может осуществляться исключительно для обеспечения обязательств по кредиту

---

<sup>1</sup> Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. В трех томах. Т. 2 // Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.

<sup>2</sup> Айларов Т.Р. Простые и двойные складские свидетельства как финансовые инструменты // Финансовое право. 2007. № 3.



(потенциально также по коммерческому кредиту)<sup>1</sup>. Данное ограничение не является обоснованным, поскольку существенно снижает перспективы использования свидетельства в финансовых отношениях;

2) передачу простых складских свидетельств в залог только при условии отражения в них записи о залоге, которая должна включать наименование кредитора и его место нахождения, сумму долга с процентами и срок его возврата;

3) возможность отражения в реестре уведомлений о залоге движимого имущества залога складских свидетельств, в том числе на основании соответствующего обращения склада, в котором хранится товар. В перспективе все записи о залоге рассматриваемых документов могут включаться в специальный реестр, предназначенный для учета прав на обездвиженные или бездокументарные свидетельства (см. выше раздел «Содержание и форма складского свидетельства»);

4) получение товара со склада, заложенного по простому складскому свидетельству, только после погашения записи о залоге или при условии представления вместе со свидетельством доказательств уплаты всей суммы долга.

Как указывалось ранее, залог складских свидетельств преимущественно используется для обеспечения исполнения обязательств по кредиту должника перед банком. Следует заметить, что в российском праве прямо не регулируется другая форма предоставления финансирования, которая получила значительное распространение в международной торговой практике, а именно заключение так называемого «товарного репо». При совершении подобной сделки заемщик продает товар банку (посреднику) путем передачи складского свидетельства, а банк (посредник) обязуется продать аналогичный товар путем передачи свидетельства заемщику в более

---

<sup>1</sup> П. 3 Ст. 914 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

позднюю дату и по более высокой цене. Иногда товар выкупается обратно заемщиком отдельными партиями по мере появления у него средств.

В любом случае, фактически товар не покидает места своего хранения на складе, а само свидетельство, зачастую, остается храниться у депозитария, который лишь отображает проведенные операции по счетам банка (посредника) и заемщика соответственно. Объектом таких сделок преимущественно является ликвидный товар, который затруднителен для перевозки как по физическим, так и по экономическим причинам, например, сахар, металл, зерно, кофе, подсолнечное масло и т.п. Качество и количество товара, который хранится на складе, контролируется специализированной организацией, которая привлекается банком, – «сюрвейером».

В России сделки товарного репо также заключаются, но в небольшом объеме и вне биржевого рынка. При этом контрагентом обычно выступает сервисный посредник, а не собственно банк. Данный факт объясняется действующими лицензионными ограничениями в отношении видов деятельности банков, которые не предусматривают возможность осуществления продажи товаров.

Представляется необходимым дополнить установленный п. 2 ст. 53.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – **«Закон о рынке ценных бумаг»**) перечень ценных бумаг, которые могут использоваться в качестве объектов договора репо, товарораспорядительными ценными бумагами. Прежде всего, данное изменение может стать актуальным для складских свидетельств. Кроме того, полагаю возможным сделать исключение из ограничений видов банковской деятельности с тем, чтобы разрешить банкам без посредников осуществлять торговые операции, связанные с передачей товарораспорядительных ценных бумаг в рамках предоставления финансирования клиентам.

В остальном действующие формулировки указанного закона, применимые к договорам репо с эмиссионными ценными бумагами, могут в полной мере распространить свое действие на договоры репо с

товарораспорядительными документами. Могут потребоваться лишь незначительные редакционные корректировки соответствующих правовых норм.

Данные изменения позволят участникам рынка воспользоваться такими основными преимуществами финансирования с помощью товарного репо<sup>1</sup> как:

- 1) поддержание ликвидности заемщика на необходимом уровне без ухудшения структуры баланса;
- 2) оперативность финансирования;
- 3) возможность досрочного погашения задолженности в обмен на возврат части товара.

Кроме того, регулирование сделок товарного репо может поспособствовать дальнейшему развитию биржевого товарного рынка, в том числе рынка зерна на Национальной товарной бирже, где в настоящее время осуществляется исключительно торговля поставочными фьючерсами<sup>2</sup>.

Наконец, официальное признание сделок товарного репо, которые на настоящий момент заключаются в качестве непоименованных договоров, снимет существующие правовые и налоговые риски переквалификации, в том числе, как это было ранее с репо в отношении ценных бумаг, риск рассмотрения сделки в качестве притворной или мнимой<sup>3</sup>.

При разработке правовых норм о товарном репо в российском праве целесообразно учитывать опыт английского права, в частности актуальную судебную практику, представленную ранее рассмотренным делом *Mercuria v Citigroup* [2015]. Для исключения подобных спорных ситуаций предлагается конкретизировать, что обязательства по передаче товара в рамках сделки репо считаются исполненными в момент надлежащей передачи складского свидетельства, а получение согласия товарного склада для действительности

---

<sup>1</sup> Илюхина И. Финансирование торговых операций // Режим доступа: <http://fd.ru/articles/10486-finansirovanie-torgovyh-operatsiy> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>2</sup> Презентация «Рынок зерна Группы Московская биржа» // Режим доступа: <http://www.namex.org> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

<sup>3</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 г. № 6202/97

такой передачи не требуется. На настоящий момент схожая по смыслу норма содержится в п. 6 ст. 53.1 Закона о рынке ценных бумаг применительно к эмиссионным ценным бумагам.

*§ 8. Исполнение обязательств по складскому свидетельству.*

Зачастую, товар на складе в силу своих характеристик и условий хранения может находиться там продолжительное время, менять владельцев, но ни разу не выдаваться им. Наиболее частой такая ситуация встречается на рынке металлов. Однако, в конечном итоге, вне зависимости от типа складского свидетельства его владелец может пожелать получить соответствующий товар. При реализации такого намерения владелец не должен будет обосновывать причину для этого, которая может быть связана с использованием товара по назначению, переводом его на другой склад и т.п.

*Исполнение обязательств по складскому свидетельству по английскому праву*

По английскому праву для выдачи товара недостаточно одного лишь договора, по которому лицу перешли права на товар, так как владелец должен предъявить имеющееся у него свидетельство. Тем самым, каждый желающий получить товар, который хранится на складе, должен удостовериться в том, что по договору ему будет передано свидетельство.

Следует подчеркнуть, что владелец свидетельства вправе претендовать именно на тот конкретный товар, который был изначально туда передан. Данное правило по английскому праву распространяется на все виды товаров.

В частности, склад не вправе смешивать однородные товары, под которыми в контексте английского права понимаются товары, каждая единица которых по своей природе, либо по торговому обычаю считается эквивалентной любой другой единице этого товара (например, зерно одного и того же сорта). Приведенное правило связано в том числе и с тем, что по английскому праву возможно передать право собственности только на индивидуально определенные вещи, а значит подтверждение склада о

переходе прав на товар также должно выдаваться в отношении конкретного товара<sup>1</sup>. Исключение из общего правила составляют случаи, при которых однородные товары смешались в связи с несчастным случаем, обстоятельством непреодолимой силы или по вине третьего лица.

Процедура выдачи товаров по складским свидетельствам не регулируется статутным английским правом, а определяется внутренними регламентами соответствующего склада. Для примера рассмотрим такую процедуру применительно к варрантам, обращающимся на Лондонской Бирже Металлов<sup>2</sup>, которая представляет собой длительный процесс, включающий следующие этапы:

- 1) владелец варранта уведомляет своего брокера о намерении получить товар со склада;
- 2) брокер направляет по системе LMESWORD инструкцию о выдаче товара, а в ответ получает секретный идентификационный номер;
- 3) брокер направляет секретный идентификационный номер депозитарию, у которого хранится варрант в бумажном виде;
- 4) депозитарий передает бумажный варрант владельцу варранта;
- 5) владелец варранта направляет агенту склада требование забрать товар;
- 6) агент склада уведомляет склад о полученном варранте и требовании его владельца о получении товара. Именно в этот момент склад узнает, в чью пользу он хранил товар, поскольку при обороте предъявительского варранта, обращающегося на Лондонской Бирже Металлов, такой владелец не может быть установлен до тех пор, пока он сам не проявит себя. После этого варрант уже нельзя будет передать другому лицу, а склад выдаст товар только тому владельцу варранта, который направил его на прекращение.

---

<sup>1</sup> Bridge G. Michael, ed., Benjamin's Sale of Goods. 11th edn., Sweet & Maxwell, 2006.

<sup>2</sup> LME Summary Public Report of the LME Warehousing Consultation // Режим доступа: <https://www.lme.com/~media/Files/Warehousing/Warehouse%20consultation/Public%20Report%20of%20the%20LME%20Warehousing%20Consultation.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

- 7) владелец вавранта согласовывает со складом график отгрузки и вид транспорта, на котором будет перевозиться товар;
- 8) склад грузит товар на согласованный вид транспорта;
- 9) агент склада вводит в LMESWORD информацию о том, что товар был передан владельцу.

Только после осуществления последнего пункта обязанность по выдаче товара по вавранту, обращающемуся на Лондонской Бирже Металлов, можно считать надлежащим образом исполненной.

*Исполнение обязательств по складскому свидетельству по российскому праву*

По российскому праву основные аспекты выдачи товара регулируются в соответствии с ГК РФ. Владелец простого складского свидетельства или полного двойного складского свидетельства получает товар в полном объеме при условии его предъявления в сроки, предусмотренные договором хранения и (или) внутренними регламентами склада. Однако владелец таких свидетельств может потребовать выдачи товара лишь частями<sup>1</sup>. Данное требование подлежит удовлетворению, но в этом случае владельцу взамен старого свидетельства выдают новое с уменьшенным количеством товара, который продолжает храниться на складе.

Стоит также отметить, что для российского права является дискуссионным вопрос о том, вправе ли склад не выдавать товар в случае, если его хранение не было оплачено в полном объеме<sup>2</sup>. Полагаю, что у склада есть такое право в силу ст. 359 ГК РФ, которая предусматривает удержание вещи, подлежащей передаче должнику, либо лицу, указанному должником. Данное право появляется при неисполнении должником обязанности по возмещению издержек, связанных с этой вещью, в частности к ним могут относиться и платежи за хранение товаров на складе. Однако следует

---

<sup>1</sup> П. 4 ст. 916 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Щербакова М.А. Правовые проблемы практического применения банками складских свидетельств // Банковское право. 2012. № 6. С. 74 - 78.

обратить внимание, что иное может быть предусмотрено договором хранения, что в очередной раз подчеркивает важность заключения такого договора в качестве отдельного документа, отличного от складского свидетельства.

Владелец складского свидетельства как части двойного свидетельства вправе получить товар только при условии представления вместе со свидетельством квитанции о надлежащей оплате всей суммы долга по залоговому свидетельству. В таком случае залоговое свидетельство представлять не требуется. Если склад по какой-либо причине выдаст товар вне зависимости от подтверждения оплаты долга, склад будет солидарно отвечать перед кредитором за исполнение соответствующего платежа.

Наконец, владелец залогового свидетельства вправе получить товар со склада только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательств перед таким владельцем. Законодательство не конкретизирует, какие подтверждающие документы необходимо представить на склад, чтобы требование о выдаче товара было правомерным. Представляется, что такие документы различаются в зависимости от способа обращения взыскания и могут включать вступившее в силу судебное решение и исполнительный лист судебного пристава или исполнительную надпись нотариуса. Если обращение взыскания по решению сторон осуществляется без привлечения судебного и нотариального порядка, то достаточным будет факт наступления срока платежа, подтвержденный договором займа (кредита), после которого залоговое свидетельство осталось у кредитора, а не вернулось должнику.

## Заключение

Проведенное диссертационное исследование позволило достичь поставленной цели, а именно – разработать предложения по развитию регулирования товарораспорядительных документов в российском праве с учетом выявленных преимуществ такого регулирования в английском праве. В частности, выполнены следующие задачи:

- 1) сформирована теоретическая база для развития регулирования товарораспорядительных документов;
- 2) сформулирована научная категория «товарораспорядительный документ» с учетом функций данного документа и влияния указанного понятия на практику совершения международных торговых операций;
- 3) выявлено соотношение понятий «товарораспорядительный документ» и «ценная бумага» по российскому и английскому праву;
- 4) выявлены последствия квалификации документа в качестве товарораспорядительного по российскому и английскому праву;
- 5) проведено сравнение критериев отнесения документов к товарораспорядительным, применяемых в российском и английском праве;
- 6) выявлены проблемы регулирования товарораспорядительных документов применительно к основным стадиям их оборота и сформулированы предложения по решению указанных проблем;
- 7) обоснована возможность заимствования российским правом принципов, применяемых при регулировании оборота товарораспорядительных документов в английском праве;
- 8) по итогам проведенного диссертационного исследования сформулированы научные выводы, теоретические предложения и практические рекомендации по развитию законодательства в исследуемой области права.

Основные выводы состоят в следующем.

Товарораспорядительные документы изначально развивались в среде торговых обычаев и являются одним из инструментов снижения влияния



правовой неопределенности. В связи с этим товарораспорядительные документы выполняют одинаковые функции вне зависимости от того, английское или российское право регулирует их оборот. Данный факт позволил сформулировать определение понятия «товарораспорядительный документ», которое может быть включено в российское законодательство.

Правовой режим товарораспорядительных документов отличается значительным своеобразием в каждой из двух рассматриваемых правовых систем. В английском праве товарораспорядительные документы являются разновидностью переводных документов (*transferable documents*), а их квалификация в качестве ценных бумаг не приводит к специальным правовым последствиям. В российском праве все товарораспорядительные документы являются ценными бумагами, что влечет распространение на них специального правового режима.

В российском и английском праве выявлена неопределенность с установлением видов документов, которые относятся к товарораспорядительным. В российском праве существуют основания полагать, что перечень таких документов, по аналогии с ценными бумагами, является закрытым. В английском праве он является открытым и формируется под влиянием судебной практики.

С развитием современных технологий и увеличением скорости и масштаба перевозок стали появляться электронные аналоги товарораспорядительных документов, на действительность которых рассматриваемые правовые системы реагируют по-разному. В английском праве были сформулированы подходы, признающие возможность передачи прав по электронным коносаментам и складским свидетельствам, но в усложненном порядке, который не полностью отвечает потребностям рынка. Российским правом выдача подобных документов не допускается и существует риск, что передача товаров по ним может быть признана недействительной. В связи с этим в диссертационном исследовании были

подробно рассмотрены различные варианты использования в российском праве электронных систем для выдачи и оборота товарораспорядительных документов, в том числе перспективы признания эквивалентности электронных товарораспорядительных документов бумажным.

В российском праве возникают отдельные вопросы в ходе предоставления финансирования заемщикам с использованием товарораспорядительных документов. При этом в английской судебной практике накоплен значительный опыт решения соответствующих конфликтных ситуаций, в том числе в отношении сделок репо со складскими свидетельствами и залогом складских свидетельств, который может быть востребован для целей формирования в Российской Федерации эффективной нормативной базы.

Система регулирования складских свидетельств в каждой из рассматриваемых правовых систем не является совершенной. В английском праве применимые нормы являются фрагментарными, а статус складского свидетельства в качестве товарораспорядительного документа напрямую зависит от склада, который его выдал. В российском праве нормы о складских свидетельствах не являются достаточными и могут быть усовершенствованы в части залога свидетельств.

Способы решения данных задач и пути дальнейшего развития российского законодательства в области товарораспорядительных документов были подробно рассмотрены в настоящем диссертационном исследовании и описаны в положениях, выносимых на защиту. Указанные способы можно условно разделить на три группы (в зависимости от того, насколько существенных изменений российского законодательства может потребовать то или иное предлагаемое решение).

К первой группе (требуются незначительные изменения уже существующих норм законодательства) относятся, в частности вопросы, связанные с:

1) введением определения понятия «товарораспорядительный документ» (данное понятие неоднократно встречается в действующих нормативных актах);

2) установлением запрета на передачу товара, который хранится на складе, без передачи складского свидетельства (данный запрет логически вытекает из существования товарораспорядительного документа, но прямо не закреплен в законодательстве);

3) прямым указанием на закрытый характер перечня товарораспорядительных документов (уточнение данного подхода необходимо для исключения судебной практики, которая придает документам, не выполняющим распорядительную функцию, статус данного объекта гражданского оборота);

4) обеспечением передачи простых складских свидетельств только при условии отражения на них записи о залоге (данное правило может быть выведено по аналогии закона из действующего регулирования двойных складских свидетельств);

5) получением товара со склада, заложенного по простому складскому свидетельству, только после погашения записи о залоге или при условии представления вместе со свидетельством доказательств уплаты всей суммы долга (данное правило может быть выведено по аналогии закона из действующего регулирования двойных складских свидетельств);

6) установлением возможности залога складских свидетельств для обеспечения любых обязательств залогодателя (данное правило устраняет существующее ограничение, связанное с буквальным толкованием применимой нормы ГК РФ);

7) предоставлением банкам возможности осуществлять в рамках своей деятельности операции, связанные с передачей товарораспорядительных документов (данное право потенциально может быть предоставлено в формате разъяснений Банка России).

Ко второй группе (требуются принципиальные изменения уже существующих норм законодательства) относятся вопросы, связанные с:

1) дополнением перечня ценных бумаг, являющихся объектом сделок репо, товарораспорядительными ценными бумагами (данное дополнение откроет более широкий доступ к новой форме финансирования заемщиков);

2) урегулированием механизма «обездвижения» товарораспорядительных ценных бумаг (наличие такого регулирования необходимо для оптимизации передачи товарораспорядительных ценных бумаг, как на биржевом, так и на внебиржевом рынке);

3) отражением записи о залоге складских свидетельств в действующем реестре уведомлений о залоге движимого имущества, либо в реестре прав на бездокументарные или обездвиженные свидетельства в случае его создания, что улучшит информированность участников оборота о наличии обременения в отношении товаров;

4) урегулированием содержания записи о залоге складского свидетельства, включающей наименование кредитора и его место нахождения, сумму долга с процентами и срок его возврата (снизит вероятность возникновения споров о наличии залога особенно в случае продажи товара третьим лицам).

К третьей группе (требуется принятие концептуально новых норм, на данный момент отсутствующих в российском материальном праве) относятся вопросы, связанные с:

1) признанием эквивалентности электронных товарораспорядительных документов и соответствующих бумажных документов (может быть достигнуто за счет принятия международной конвенции по данному вопросу, например, Роттердамских правил в отношении коносаментов).

Безусловно, для реализации всех или части приведенных предложений потребуется пересмотр концепций гражданско-правового регулирования товарораспорядительных документов и законодательства о рынке ценных

бумаг и организованных торгах. Однако представляется, что реализация соответствующих предложений является целесообразной, поскольку она должна повысить рыночный потенциал товарораспорядительных документов, улучшить взаимопонимание контрагентов на международном рынке, а так же способствовать активизации и нормализации торговых отношений.

## Библиографический список

### Монографии, учебная литература, комментарии законодательства, словари, прочие книжные издания:

1. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. М.: Статут, 2012.
2. Агарков М.М. Основы банковского права: Курс лекций. 2-е изд. Учение о ценных бумагах. Научное исследование. М.: Изд-во «БЕК», 1994. – 329 с.
3. Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2012.
4. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 т. Т. II. М., 2007.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга четвертая: договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М.: Статут, 2011.
6. Вилкова Н.Г. Комментарий МТП к Инкотермс 2000. Толкование и практическое применение (постатейный) //Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования. М.: Статут, 2011.
8. Германов А.В. От пользования к владению и вещному праву. М.: Статут, 2009.
9. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник для магистров. М.: Издательство Юрайт, 2013. – 959 с.
10. Гречуха В.Н. Международное транспортное право М.: Издательство Юрайт, 2011. – 474 с.

11. Гришаев С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // Доступ из СПС «Консультант Плюс». 2015.
12. Егизаров В.А. Транспортное право: учебник. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.
13. Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. М: РАНГиГС при Президенте РФ: Статут, 2013. – 396 с.
14. Зенькович Е.В. Рынок ценных бумаг: административно-правовое регулирование // под ред. Л.Л. Попова. М.: Волтерс Клувер, 2007.
15. Зимилева М. В. Поклажа в товарных складах. М., 1927.
16. Иванов Г.Г. Правовое регулирование морского судоходства в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Морские вести России, 2009. - 496 с.
17. Иванов Г.Г. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации. М.: Юрайт, 2008.
18. Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
19. Кокин А.С., Левиков Г.А. Транспортно-экспедиторские услуги при международной перевозке грузов. М: Инфотропик Медиа, 2011.
20. Кокин А.С. Товарораспорядительные бумаги в торговом обороте. М.: Спарк, 2000.
21. Круглова Н.Ю. Хозяйственное право. 5-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2011.
22. Култышев С.Б. Распоряжение требованиями посредством уступки: вопросы теории и практики. Владивосток, 2008.
23. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. В трех томах. Т. 2 // Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.
24. Лебедев С. Н., Кабатова Е. В. Международное частное право: Учебник. В 2-х т. Т. 2. М.: Статут, 2015.

25. Милославская С.В., Плужников К.И. Мультимодальные и интермодальные перевозки: Учеб. Пособие. М.: Росконсульт, 2001. – 368 с.
26. Мишарев А.А. Рынок ценных бумаг. Питер, 2007.
27. Морозов С. Ю. Транспортное право: учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2010.
28. Неверов О. Г. Товарораспорядительные документы. М.: Зерцало-М, 2002.
29. Павлодский Е.А., Левшина Т.Л., отв. ред., Договоры в предпринимательской деятельности. М.: Статут, 2008.
30. Пугинский Б.И. Коммерческое право. М: Юрайт-М, 2001.
31. Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции (4-е издание). Инфотропик Медиа. ICC Russia, 2011
32. Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Доступ из СПС «Консультант Плюс», 2010.
33. Рыкачев В.Н. Морское торговое право. М.: Юрлитиздат, 1958.
34. Савин В.И. Перевозка грузов железнодорожным транспортом: Справочное пособие. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2003.
35. Санникова Л.В. Постатейный комментарий к Главам 6 – 12 Гражданского кодекса Российской Федерации // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
36. Сарафанова Е.В., Евсеева А.А. Международные перевозки: основные положения. М.: ИКЦ Март; Ростов-на-Дону: Издательский центр Март, 2005. – 240 с.
37. Свод законов Российской Империи. Том XI. Ч. 2. Устав Торговый // Режим доступа:  
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100015&pg=965&contentsname=%D3%D1%D2%C0%C2+%D2%CE%D>



- [0%C3%CE%C2%DB%C9&sort=1](#) – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).
38. Симоненко А.М. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации (постатейный) // Доступ из СПС «Консультант Плюс», 2008.
39. Селивановский А.С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
40. Семенихин В.В. Торговля: правовое регулирование, налоговый и бухгалтерский учет. ГроссМедиа, 2013.
41. Слыщенко В.А. Договор купли-продажи и переход права собственности: Сравнительно-правовое исследование // Статут, 2011.
42. Гражданское право: учебник: в 3 томах под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. Т. 2.
43. Самойлович П.Д. Договор морской перевозки по советскому праву. М.: Юрлитиздат, 1952.
44. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.
45. Гражданское право: в 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. М: Волтерс Клувер, 2008.
46. Терехова Л.Н. Все о договоре хранения. М.: Альфа-Пресс, 2005.
47. Холопов К.В. Международное частное транспортное право. Анализ норм международного и российского транспортного права: учебное пособие. М. Статут, 2010. – 702 с.
48. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфо», 2001. – 244 с.
49. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2 // Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/19939/read#page71> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

### **Диссертационные работы, авторефераты диссертационных работ:**

50. Вяткин В. О. Ответственность перевозчика по договору международной морской перевозки груза, удостоверенному коносаментом: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
51. Котелевская А.А. Правовое регулирование двойных и простых складских свидетельств: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
52. Кравченко И.В. Договор хранения на товарном складе: проблемы регулирования, квалификации и применения: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
53. Неверов О.Г. товарораспорядительные документы в торговом обороте: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
54. Матвеев Д.А. Гражданско-правовое регулирование оборота складских свидетельств: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
55. Хайбрахманов Р.Р. Двойное складское свидетельство как ценная бумага: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009 // Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1309542> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).
56. Чарцева Н.Е. Договор международной морской перевозки груза по коносаменту в линейном судоходстве: национально-правовое и международно-правовое регулирование: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

### **Статьи в научных периодических изданиях и сборниках:**

57. Абрамова Е. Ипотечный сертификат участия // Хозяйство и право. 2008. № 4.
58. Айларов Т.Р. Простые и двойные складские свидетельства как финансовые инструменты // Финансовое право. № 3. 2007.
59. Акимова В. Г. Об отдельных аспектах обращения складских свидетельств // Налоговый вестник. 2002. № 2.
60. Антипов Н.П., Кастрюлин Д.Ф. Переход риска случайной гибели или

- повреждения товара по договору международной купли-продажи: теоретический аспект // Международное публичное и частное право. 2003. № 3.
61. Баргесян В.Х. Особенности обращения и некоторые вопросы отграничения коносамента от морской накладной // Транспортное право. 2012. № 4.
62. Бевзенко Р.С. Система способов передачи прав на ценные бумаги // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 7.
63. Белов В.А. Общие положения о ценных бумагах: некоторые юридические заблуждения // Законодательство. 2009. № 2.
64. Белов В.А. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 12. С. 24 - 32.
65. Белов В.А. Передача права собственности на товар путем передачи товарораспорядительного документа // Законодательство. 1998. № 3.
66. Буркова А. Ю. Складские документы // Право и экономика. 2009. № 9.
67. Вайпан В.А. Правовое регулирование транспортной деятельности (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 3. С. 2 - 24.
68. Васильев Г. С. О некоторых вопросах перехода права собственности по договору // Вестник ВАС РФ. 2008. № 4.
69. Васильев Г.С. Передача движимой вещи // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.
70. Веденина Е.Л. Документальное сопровождение товарных поставок // Главбух. Приложение «Учет в торговле». 2005. № 1.
71. Габов А.В. Ценная бумага в российском праве: некоторые страницы истории появления ее современного определения // Предпринимательское право. 2009. № 4. С. 41 - 46.

72. Гаприндашвили Р. Р. Перевод долга и исполнение обязательств третьими лицами // Юридический мир. 2011. № 11.
73. Гетьман-Павлова И.В. Коллизионное регулирование оборота ценных бумаг // Банковское право. 2007. № 5.
74. Голубчик А.М. Мимикрия коносаментов // Международные банковские операции. 2012. № 4.
75. Голубчик А.М. Смешанная перевозка: теория и практика документооборота // Международные банковские операции. 2012. № 2.
76. Гудков Ф. Назначение складского свидетельства // ЭЖ-Юрист. 2006. № 11.
77. Довгополов А.А., Романова Ю.А. Договор железнодорожной перевозки грузов: правовая природа, заключение субъектный состав // Транспортное право. 2007. № 1.
78. Ерпылева Н.Ю. Понятие и источники международного частного морского права // Транспортное право. 2010. № 2. С. 12 – 17.
79. Иванова Т.Н. Особенности заключения договора морской перевозки грузов в линейном сообщении // Транспортное право. 2012. № 3.
80. Илюхина И. Финансирование торговых операций // Режим доступа: <http://fd.ru/articles/10486-finansirovanie-torgovyh-operatsiy> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).
81. Казанцев М.Ф. Договор складского хранения: основные юридически свойства // Бизнес, Менеджмент и Право. Екатеринбург. 2014. № 1 (29). С. 68-76
82. Карабанова К. Понятие ценной бумаги в современном российском праве // Хозяйство и право. 2006. № 9.
83. Кобахидзе Г.К. Современные расчеты по документарным аккредитивам и Базельские принципы оценки кредитных рисков // Международные банковские операции. 2006. № 6.
84. Котелевская А.А. Договор складского хранения и особенности правовой природы складских свидетельств // Журнал российского

- права. 2006. № 3.
85. Котелевская А.А. Складские свидетельства и особенности залога товара, переданного на хранение // Цивилист. 2006. № 1.
86. Макаров О.В. Современные проблемы теории ценных бумаг // Современное право. 2005. № 4.
87. Макарова Н.В. Электронный коносамент: не такое уже отдаленное будущее? // Международные банковские операции. 2009. № 5.
88. Николукин С.В. Специфика применения базисных условий поставки товаров в практике международного коммерческого арбитража // Законодательство и экономика. 2008. № 6.
89. Новик М.В. Складские свидетельства как объекты имущественного оборота // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей под ред. В.В. Витрянского. Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. Вып. 5. М.: Статут, 2002.
90. Об особенностях применения электронной формы коносамента в грузоперевозках // Режим доступа: <http://portnews.ru/digest/15066/> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).
91. Оськина И. Лупу А. Залоговый институт // ЭЖ-Юрист. 2012. № 4.
92. Оськина И. Лупу А. Правовое регулирование договора залога в зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ // Международное публичное и частное право. 2012. № 4.
93. Плющев М. Инвестиционный пай с позиции бездокументарной ценной бумаги // Хозяйство и право. 2004. № 5.
94. Путилин В.И. Морская перевозка: юридические и практические аспекты // Международные банковские операции. 2011. № 1.
95. Ротко С.В. Коносамент в российском и зарубежном законодательстве // Международное публичное и частное право. 2011. № 1.
96. Ротко С. В., Тимошенко Д. А. Складское свидетельство как товарораспорядительная ценная бумага // Современное право. 2009. № 2.

97. Ротко С. В., Тимошенко Д. А. Двойное складское свидетельство в законодательстве и практике развитых стран // Налоги (газета). 2008. № 48.
98. Сафрай М.А. Понятие ценной бумаги по законодательству США // Банковское право. 2005. № 5.
99. Самигулина А.В. Особенности и признаки эмиссионных и неэмиссионных ценных бумаг // Право и экономика. 2015. № 2. С. 44 - 51.
100. Сойко Р.П. Способы обеспечения регрессного требования при предоставлении банковской гарантии и порядок прекращения гарантийных обязательств // Банковское право. 2003. № 3. С. 14 - 20.
101. Сошникова М.П. От акцессорности к независимости // Гражданское право. 2013. № 5.
102. Филиппова М.К. Бездокументарные ценные бумаги: особенности правового регулирования // Право и экономика. 1998. № 6.
103. Хабибулаев А.Х. Генезис института морской перевозки груза // История государства и права. 2007. № 13.
104. Церковников М.А. Приобретение права собственности на движимые вещи посредством соглашения: французский и российский опыт // Вестник гражданского права. 2009. № 3.
105. Чуваков В.Б. Правовая природа ректа-бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 7.
106. Шикова Е.А. Правовые проблемы залога ценных бумаг // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 4 под ред. проф. М.И. Брагинского. М.: Издательство НОРМА, 2002.
107. Щербакова М.А. Правовые проблемы практического применения банками складских свидетельств // Банковское право. 2012. № 6. С. 74 - 78.

### **Нормативно-правовые акты:**

108. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Парламентская газета. № 140-141.2002
109. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Российская газета. № 85-86.1999. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
110. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
111. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
112. Федеральный закон 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Парламентская газета. 2011. № 17. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
113. Письмо Министерства морского флота СССР от 17 апреля 1987 г. № 59 «О введении короткой формы коносамент КЭ-2.4.Л» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
114. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.91 № 2211-1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

### **Материалы судебной практики:**

115. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 12-П по делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО «Папирус»,

ОАО «Дальневосточное морское пароходство» и ООО «Коммерческая компания "Балис».

116. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.11.2002 г. № 5143/02.
117. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2002 г. № 6735/01 по делу № А76-12252/00-6-339.
118. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 г. № 67 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами».
119. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.09.2013 г. № ВАС-13084/13.
120. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.09.2007 г. № 10998/07 по делу № А20-296/2005.
121. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 ноября 2015 г. № Ф03-4881/2015
122. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2014 г. по делу № А40-165507/13-159-1493.
123. Постановление ФАС Центрального округа от 05.08.2013 г. по делу № А23-2701/2012.
124. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.01.2012 г. по делу № А21-68/2011.
125. Постановление ФАС Центрального округа от 18.10.2011 г. по делу № А14-9356/2010/335/24.
126. Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 14.12.2010 г. по делу № А56-4864/2010.
127. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.07.2010 г. по делу № А56-84165/2009



128. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.01.2010 г. по делу № А29-2737/2009.
129. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22.07.2009 г. по делу № А82-6632/2008-99.
130. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 09.10.2008 г. № Ф03-4260/2008 по делу № А59-691/2008-С19.
131. Постановление ФАС Московского округа от 14.08.2008 г. № КА-А40/7483-08 по делу № А40-61398/07-4-342.
132. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22.05.2008 г. № Ф08-2025/2008 по делу № А20-11394/2005.
133. Постановлении ФАС Московского округа от 11.04.2008 г. № КА-А40/2721-08 по делу № А40-35797/07-142-201.
134. Постановлении ФАС Московского округа от 07.11.2006 г. № КА-А40/10602-06.
135. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.05.2006 г. по делу № Ф08-1848/2006.
136. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.03.2006 г. № А28-8918/2005-225/9.
137. Постановление ФАС Поволжского округа от 02.02.2006 г. по делу № А65-2333/05-СГЗ-15.
138. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.10.2005 г. года по делу № А56-48553/04.
139. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.12.2004 г. № А56-11763/04.
140. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.11.2004 г. № А56-13000/04.
141. Постановление ФАС Московского округа от 09.03.2004 г. № КА-А40/1080-04.
142. Постановление ФАС Московского округа от 03.12.2003 г. № КГ-А40/9736-03-П.

143. Постановление ФАС Московского округа от 02.12.2003 г. № КГ-А40/9736-03-П.
144. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.06.2003 г. по делу № А56-36455/02.
145. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.01.2003 г. № А43-6636/02-20-262.
146. Постановление ФАС Московского округа от 03.01.2002 г. по делу № КГ-А40/1778-02.
147. Постановление ФАС Поволжского округа от 28.09.2000 г. по делу № А55-12532/99-22.
148. Постановление ФАС Московского округа от 24.12.1998 г. № КГ-А40/3189-98.
149. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2013 г. по делу № А23-2701/2012.
150. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 03.11.2010 г. по делу № А82-5648/2010-35.
151. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда № 15АП-4828/2008 от 12.11.2008 г. по делу № А53-6324/2007-С2-б.
152. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.02.2008 г. по делу № А40-503/08-4-3.
153. Решение МКАС при ТПП РФ от 13 апреля 1990 г. по иску внешнеторговой организации «Паннония-Чепель» Будапешт, Венгрия, к компании «Интерлихтер», Будапешт, Венгрия (дело № 23/1989).

**Международные акты:**

154. Модельные правила европейского частного права, под науч. ред. Рассказова Н.Ю. Статут, 2013.

155. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс» (публикация Международной торговой палаты 2010 г., № 715) // Режим доступа: <http://www.optimalog.ru/docs/101/inkoterms-2010.pdf> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).
156. Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) (Роттердамские правила) // Режим доступа: [http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/transport/rotterdam\\_rules/Rotterdam-Rules-E.pdf](http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/transport/rotterdam_rules/Rotterdam-Rules-E.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
157. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. // Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/elect\\_com.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml) – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).
158. Унифицированные правила для электронных коносаментов, утвержденные Международным морским комитетом 29 июня 1990 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
159. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс» (публикация Международной торговой палаты 1990 г., № 460) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
160. Конвенция ООН о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 г.) // Режим доступа: [http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral\\_texts/transport\\_goods/Hamburg\\_rules.html](http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/transport_goods/Hamburg_rules.html) – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).
161. Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г. (в редакции Протоколов 1968 г. и 1978 гг.).

**Монографии, учебная литература, комментарии законодательства, словари, прочие книжные издания, статьи в научных периодических изданиях на иностранных языках:**

162. Adolfsson Jonas Master's Thesis in Maritime Law on Legal qualities of straight bills of lading - a comparative study of Scandinavian and English law // Режим доступа: <http://www.juridicum.su.se/transport/Forskning/Uppsatser/UppsatsJonasAdolfsson.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
163. Aikens Richard, Lord Richard, Bools Michael Bills of lading. Informa Law from Routledge. 2005.
164. Atiyah P.S., Adams J.N., Macqueen G. Atiyah's Sale of Goods. Longman. 12th edn., 2010. P. 121
165. Adolfsson Jonas Legal qualities of straight bills of lading - a comparative study of Scandinavian and English law // Режим доступа: <http://www.juridicum.su.se/transport/Forskning/Uppsatser/UppsatsJonasAdolfsson.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
166. Bridge G. Michael, ed., Benjamin's Sale of Goods. 11th edn., Sweet & Maxwell, 2006.
167. Burrows Andrew. ed. English Private Law. OUP Oxford 3rd edition, 2013.
168. Caslav Pejovic The Straight bill: Do we really need it? European Transport Law. Vol. 3. 2005.
169. Chan Felix W.H., Jimmy J.M. Ng, Wong Bobby K.Y. Shipping and Logistics Law: Principles and Practice in Hong Kong. Hong Kong University Press. 2002.
170. Curwen Nick The Bill of Lading as a Document of Title at Common Law // Mountbatten Yearbook of Legal Studies (Southampton Solent University), 2007. Pp 140-163.
171. Debattista Charles Bills of Lading in Export Trade. 3rd edn. Tottel Publishing, 2009. Chapter 3 // Режим доступа:

- <http://uk.practicallaw.com/books/9781845923150> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
172. Dockray Martin Cases & Materials on the Carriage of Goods by Sea. Cavendish publishing limited, 2004.
173. Garner Bryan A., ed., Black's Law Dictionary. 9th edn. WEST, 2009.
174. Goldby Miriam Legislating to facilitate the use of electronic transferable records: A case study // Режим доступа: [http://www.uncitral.org/pdf/english/colloquia/EC/Legislating\\_to\\_facilitate\\_the\\_use\\_of\\_electronic\\_transferable\\_records\\_-\\_a\\_case\\_study.pdf](http://www.uncitral.org/pdf/english/colloquia/EC/Legislating_to_facilitate_the_use_of_electronic_transferable_records_-_a_case_study.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
175. Goode RM Proprietary Rights and Insolvency in Sales Transactions. Sweet & Maxwell. 2nd edn., 1989.
176. Gutteridge H.C. The Law of England and America Relating to Warehouse Receipts English // Journal of Comparative Legislation and International Law. 1921. Third Series. Vol. 3. No 1.
177. Kouladis Nickolas Principles of Law Relating to International Trade // Springer. 11. 2006. P. 265.
178. De Lacay John The Reform of UK Personal Property Security Law Comparative Perspectives. Routledge-Cvendish. 2010.
179. Leung William Misdelivery of Cargo without Production of Original Bill of Lading: Applicability of the Mandatory Legal Regime of Hague-Visby and the One Year Time Bar. Journal of Maritime Law and Commerce. 2008. Vol. 39. No. 2
180. Leung William Misdelivery under Forged Bills and Misdelivery in the Absence of Original Bills and Exemption Clauses. Mountbatten Journal of Legal Sturies. 2002. No. 6. Pp. 86 – 101.
181. Lindqvist Kristoffer Master Thesis in Maritime Law Straight Bills, a Comparative Study // <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=1559714&fileOId=1565075>

182. Liton Chandra Biswas A Discussion and Analysis of the Bill of Lading as a Document of Title // Режим доступа: [http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=2089523](http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2089523) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
183. Monk Alex, Turner Rachel The English Law Pledge //Режим доступа: <http://www.thomascooperlaw.com/english-law-pledge/> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
184. Murray D. E. Liability of Warehousemen for Loss and Damage to Goods: A Comparative View // The University of Miami Inter-American Law Review. Vol. 16. No. 3. 1985. Pp. 467-503.
185. O’Hegarty Diarmuid The London Metal Exchange and LME Warrants // Режим доступа: [http://www.lme.com/~media/Files/Ringsider/The LME and LME warrants Mar2002.pdf](http://www.lme.com/~media/Files/Ringsider/The_LME_and_LME_warrants_Mar2002.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
186. Pagnoni Anastasia, Visconti Andrea Secure electronic bills of lading: blind counts and digital signatures // Режим доступа: <http://link.springer.com/article/10.1007/s10660-010-9060-2> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
187. Palmer N. and McKendrick E., eds., Interests in Goods. 2nd edn. LLP: London, 1998. Chapter 22 “The Bill of Lading as a Document of Title”.
188. Pennington Robert R. Retention of Title to the Sale of Goods Under European Law // International and Comparative Law Quarterly. Volume 27. Issue 02. April 1978. Pp 277 – 318.
189. Ryder Nicholas, Griffiths Margaret, Singh Lachami Commercial Law Principles and Policy // University Press. Cambridge, 2012.
190. Sassoon David CIF and FOB Contracts. 4<sup>th</sup> edn, Sweet & Maxwell 1995.
191. Schmitz, Torsten The Bill of Lading as a Document of Title // Journal of International Trade Law & Policy. 2011. No. 10.3. Pp. 255-280.

192. Shepherd Stuart Letters of Indemnity against Discharge without Bills of Lading – Seeking to Minimise the Trader’s Risk // Режим доступа: [http://www.incelaw.com/en/documents/pdf\\_library/strands/international-trade/loi-against-discharge-without-bills-lading.pdf](http://www.incelaw.com/en/documents/pdf_library/strands/international-trade/loi-against-discharge-without-bills-lading.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
193. Smith Lionel Chapter Security // Burrows Andrew. ed. English Private Law. OUP Oxford 3rd edition, 2013.
194. Sparka Felix Jurisdiction and Arbitration Clauses in Maritime Transport Documents: a comparative analyses. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2010.
195. Wendler Michael, Tremml Bernd, Buecker Bernard Key Aspects of German Business Law. Berlin [etc.]: Springer, 2008.
196. Zekos I. Geogios Comparative Analysis of the Contractual Role of Bill of Lading under Greek, United States and English Law // Managerial Law. 2000. Volume 42.
197. Zou Y. Delivery of Goods by the Carrier under the Contract of Carriage by Sea; a focus on China // Режим доступа: <http://repub.eur.nl/pub/6943> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

**Нормативно-правовые акты на иностранных языках:**

198. Директива 2002/47/ЕС «О соглашениях об обеспечении обязательств финансовыми инструментами» (Directive 2002/47/EC of the European Parliament and of the Council of 6 June 2002 on financial collateral arrangements) // Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32002L0047> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
199. Закон об электронных сообщениях 2000 (Electronic Communication Act) // Режим доступа:

- [http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/7/pdfs/ukpga\\_20000007\\_en.pdf](http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/7/pdfs/ukpga_20000007_en.pdf)  
– Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
200. Закон о правах третьих лиц по договору 1999 г. (Contracts (Rights of the Third Parties) Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/31/section/1> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
201. Законе о перевозке товаров морем 1992 г. (Carriage of Goods by Sea Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1992/50/contents> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
202. The Law Commission and the Scottish Law Commission. Rights of Suit in Respect of Carriage of Goods by Sea (Law Com no 196 and Scot Law Com no 130, 1991). P. 40// Режим доступа: <http://www.scotlawcom.gov.uk/files/3212/7989/6640/rep130.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
203. Закон о купле-продаже товаров 1979 г. (Sale of Goods Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
204. Закон об администрации порта Медуэй 1973 г. (Medway Ports Authority Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukla/1973/21/contents/enacted> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
205. Закон о порте Лондона 1968 г. (Port of London Act) // Режим доступа: <http://www.pla.co.uk/assets/portoflondonact1968jan2014-partix.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
206. Единообразный торговый кодекс США 1952 г. (the Uniform Commercial Code) // Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/ucc/7> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).



207. Закон о праве собственности 1925 г. (Law of Property Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/15-16/20/contents> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
208. Закон 1920 г. о внесении изменений в Закон о компании Henry Bath and Son's 1890 г. (Henry Bath and Son's (Delivery Warrants) Act 1890 Amendment Act 1920) // Режим доступа: [http://www.henrybath.com/assets/files/documents/apr\\_11/HENRYBATH\\_1303997742\\_HB\\_Amendment\\_Act\\_1920.pdf](http://www.henrybath.com/assets/files/documents/apr_11/HENRYBATH_1303997742_HB_Amendment_Act_1920.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
209. Закон о хищении имущества 1916 г. (Larceny Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1916/50/contents/enacted> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
210. Закон о мошенничестве 1913 г. (Forgery Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1913/27/contents/enacted> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
211. Закон о компании Henry Bath and Son's 1890 г. (Henry Bath and Son's (Delivery Warrants) Act) // Режим доступа: [http://www.henrybath.com/assets/files/documents/apr\\_11/HENRYBATH\\_1303997725\\_HB\\_Act\\_1890.pdf](http://www.henrybath.com/assets/files/documents/apr_11/HENRYBATH_1303997725_HB_Act_1890.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
212. Закон о документах, позволяющих передавать право собственности 1878 г. (Bills of Sale Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/41-42/31/contents> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
213. Закон о факторах 1889 г. (Factors Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/52-53/45/crossheading/preliminary> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

214. Закона о векселях 1882 г. (Bills of Exchange Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/45-46/61> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
215. Закон о коносаментх 1855 г. (Bills Of Lading Act) // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/18-19/111/enacted> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

**Материалы судебной практики на иностранных языках:**

216. Mercuria Energy Trading Pte Ltd and Mercuria Energy Group Ltd (Mercuria) v Citibank NA and Citigroup Capital Markets Ltd (Citigroup) [2015] // Режим доступа: <http://www.reedsmith.com/Mercuria-v-Citigroup-The-issues-and-implications-for-the-commodities-market-05-26-2015> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
217. Bassano v Toft [2014] // Режим доступа: <http://www.bailii.org/cgi-bin/markup.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/QB/2014/377.html&query=bassano+and+v+and+toft&method=boolean> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
218. MacWilliam CO v Mediterranean Shipping CO SA [2005] // Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200405/ldjudgmt/jd050216/mac-1.htm> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
219. APL Co Pte Ltd v Voss Peer [2002] // Режим доступа: <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/cases-in-articles/shipping/1421-apl-co-pteltd-v-voss-peer-2002-4-slr-481-2002-sgca-41> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
220. Borealis Ab (Formerly Borealis Petrokemi Ab and Statoil Petrokemi Ab) v Stargas Limited and Others and Bergesen D.Y. A/S "Berge Sisar" [2001]// Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200001/ldjudgmt/jd010322/inter-n-1.htm> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

221. Cho Yang Shipping v Cora [1997] // Режим доступа: <http://www.nadr.co.uk/articles/published/CommerceLR/Cho%20v%20Coral%201997.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
222. The Future Express [1993] // Режим доступа: [http://www.sal.org.sg/digitallibrary/Lists/SAL%20Journal/Attachments/153/1995-7\(2\)-SAcLJ-355-Chan.pdf](http://www.sal.org.sg/digitallibrary/Lists/SAL%20Journal/Attachments/153/1995-7(2)-SAcLJ-355-Chan.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
223. Kum v Wah Tat Bank [1973] //Режим доступа: [naralaw.com.ne.kr/KumvWahTatBank.doc](http://naralaw.com.ne.kr/KumvWahTatBank.doc) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
224. Sze Hai Tong Bank Ltd v Rambler Cycle Co Ltd [1959] // Цит. по Wilson F. John Carriage of Goods by Sea. Edinburgh Gate, 2008. P. 159
225. The Ardennes [1951] // Цит. по: Geogios I. Zekos Comparative Analysis of the Contractual Role of Bill of Lading under Greek, United States and English Law//Managerial Law, 2000. Volume 42.
226. Lloyds Bank Ltd v Bank of America National Trust and Savings Association [1938] // Режим доступа: <https://www.oyez.org/cases/1998/97-1418> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
227. Official Assignee of Madras v Mercantile Bank of India Ltd [1935] // Режим доступа: <https://indiancaselaws.wordpress.com/2012/01/21/the-official-assignee-of-madras-v-the-mercantile-bank-of-india-ltd> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
228. Brandt v Liverpool [1924] // Режим доступа: <http://swarb.co.uk/brandt-v-liverpool-brazil-and-river-plate-steam-navigation-co-ltd-ca-1924/> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
229. The Prinz Adalbert [1917] // Цит. по Liton Chandra Biswas A Discussion and Analysis of the Bill of Lading as a Document of Title//Режим доступа:

- [http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=2089523](http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2089523) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
230. Motis Exports Ltd. v Dampskibsselskabet Af [1912] // Режим доступа: <https://cases.legal/en/act-uk2-13975.html> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
231. Glyn Mills Currie and Co. v. East and West India Dock Co. [1882] // Цит. по Carver on Bills of Lading. Sweet & Maxwell, 2011. P. 391
232. Sewell & Nephew v Burdick [1881-1885] // Режим доступа: <http://caselaw.canada.globe24h.com/0/0/saskatchewan/court-of-queen-s-bench-for-saskatchewan/2004/12/16/naber-seed-and-grain-co-v-prairie-pulse-inc-2004-skqb-518.shtml> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
233. CP Henderson & Co v Comptoir d'Escompte de Paris [1873] //Цит. по: Malmberg Lars-Göran Straight Bills, a Comparative Study // Режим доступа: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOID=1559714&fileOID=1565075> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
234. Donald v Suckling [1866] // Режим доступа: <https://www.coursehero.com/file/p7ee6ao/In-Donald-v-Suckling-1866-1-585-It-was-held-that-a-re-pledge-by-the-pledgee-did/> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
235. Tweddle v Atkinson [1861] // Режим доступа: [http://caselawquotes.net/P/Privity\\_of\\_Contract.html](http://caselawquotes.net/P/Privity_of_Contract.html) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
236. Thompson v Dominy [1845] // Paul Todd Bills of Lading and Banker's Documentary Credits. Informa Law. 2007. P. 117.
237. Bates v Todd [1831] // Цит. по Reports of Cases, determined at Nisi Prius, in the Courts of King's Bench, Common Pleas, and Exchequer, and on

the Northern and Western Circuits. London: Sanders and Benning, Vol. 1, 1837.

238. Lickbarrow v Mason [1787] // Цит. по Dockray Martin Cases & Materials on the Carriage of Goods by Sea. Cavendish publishing limited, 2004.
239. Cogg v Bernard [1703] // Режим доступа: <https://goo.gl/86i2bP> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).

**Правила организованных торгов, документы участников международного товарного рынка и иные документы в отношении практики осуществления товарных операций**

240. Правила Болеро (The Bolero Rulebook) // Режим доступа: <http://www.bolero.net/integration/rulebook> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
241. Правила Лондонской Биржи Металлов (LME Rulebook) // Режим доступа: <https://www.lme.com/regulation/rules/rulebook/> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
242. Плавилы и процедуры Клирингового центра Лондонской Биржи Металлов (LME Clear Limited and Procedures Rules and Procedures) // Режим доступа: <https://www.lme.com/~//media/Files/LME%20Clear/Rules%20and%20regulation/LME%20Clear%20Rules%20and%20Procedures%20CLEAN%20Published%20Version.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
243. Правила организованных торгов АО «Национальная товарная биржа» на товарном рынке // Режим доступа: <https://www.namex.org/a/3193> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).

244. Презентация «Рынок зерна Группы Московская биржа» // Режим доступа: <http://www.namex.org> – Загл. с экрана. – яз. русск. (дата обращения - 23.10.2017).
245. Соглашение об услугах по обмену данными пользователей (Databridge Services and Users Agreement) // Режим доступа: <http://www.essdocs.com/resources/legal-dsua> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
246. ACE Logistics General Terms and conditions: warehousing conditions // Режим доступа: <http://www.acewlt.com/hukum-ve-kosullar-36.html> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
247. Financial Law Panel. The London Metal Exchange and LME Warrants // Режим доступа: [http://www.fmlc.org/uploads/2/6/5/8/26584807/the\\_london\\_metal\\_exchange\\_and\\_lme\\_warrants\\_july\\_00.pdf](http://www.fmlc.org/uploads/2/6/5/8/26584807/the_london_metal_exchange_and_lme_warrants_july_00.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
248. LME Clear. Warrants as Collateral // Режим доступа: [https://www.lme.com/~//media/Files/LME%20Clear/Brochures/LME\\_Clear\\_Warrants.pdf](https://www.lme.com/~//media/Files/LME%20Clear/Brochures/LME_Clear_Warrants.pdf) – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
249. LME Clear. Security Deed // Режим доступа: <https://goo.gl/AsjCxy> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
250. LME Clear Disclosure // Режим доступа: <https://goo.gl/wfBvEF> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
251. LME Summary Public Report of the LME Warehousing Consultation // Режим доступа: <https://www.lme.com/~//media/Files/Warehousing/Warehouse%20consultation/Public%20Report%20of%20the%20LME%20Warehousing%20Consultation.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
252. Red Smith Alert What's in store? Exploring issues in commodity storage and warehousing // Режим доступа:

- <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=87b14130-a9d4-4d7b-8a60-87a80ce84eeb> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
253. United Nations Conference on Trade and Development. Collateralized Commodity Financing, with Special Reference to the Use of Warehouse Receipts // Режим доступа: <http://unctad.org/en/Docs/pocomd84.en.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
254. Warehouse Finance and Warehouse Receipt Systems a Guide for Financial Institutions in Emerging Economies // Режим доступа: <https://www.mongolbank.mn/conference/books/01.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).
255. Working Paper of FAO Investment Centre on the Use of Warehouse Receipt Finance in Agriculture in Transition Countries // Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i3339e.pdf> – Загл. с экрана. – яз. англ. (дата обращения - 23.10.2017).